

АЛЕКСЕЙ ПЕХОВ

КРАДУЩИЙСЯ В ТЕНИ

Хроники Сиалы

Хроники Сиалы

Алексей Пехов

Крадущийся в тени

«Автор»

2001-2002

Пехов А. Ю.

Крадущийся в тени / А. Ю. Пехов — «Автор»,
2001-2002 — (Хроники Сиалы)

ISBN 978-5-9922-0726-2

Вор и герой – понятия несовместимые? Как бы не так! Когда приходится делать нелегкий выбор между топором палача и Заказом на небольшую прогулку в мрачные могильники эльфийских лесов, трезвомыслящие люди выбирают топор палача, а герои, такие, как Гаррет, решают бросить кости и, надеясь, что выпадут шестерки, рискнуть. Ведь всего-то надо пробраться в заброшенную башню Ордена, надуть парочку злобных демонов, избавиться от наемных убийц, подставить воровскую гильдию, выйти из десятка кровавых стычек... ну и доехать до этих тьмой проклятых могильников вместе с небольшим отрядом отчаянных королевских рубак. Стоит ли говорить, что такой Заказ просто невозможно выполнить?

ISBN 978-5-9922-0726-2

© Пехов А. Ю., 2001-2002

© Автор, 2001-2002

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	38
Глава 5	46
Глава 6	52
Глава 7	59
Глава 8	73
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Алексей Пехов

Крадущийся в тени

Спасибо Павлу Костину и Аномалии.

Без их помощи эта книга никогда бы не увидела свет.

Глава 1

Ночь

Ночь – лучшее время для таких, как я. Я выхожу на улицу, когда обычные люди уже спят в теплых постельках и лишь немногие запоздавшие жители Авендума спешат домой, рассекая июньский мрак. Ночь. Тишина. Лишь шаги ночных патрулей городской стражи гулким эхом бьются о стены домов, а затем разносятся по темным и умершим до утра улицам города.

Стража идет быстро и торопливо, едва ли не вприпрыжку, в самых темных переулках срываясь на бег. Ребята опасаются нарваться на неприятности, и я вполне понимаю наших нахрабрейших служителей закона. Нет, они не боятся людей – стражников много, и безумца, набравшегося достаточной наглости, чтобы броситься на них, ждут тяжелые алебарды. Стражники опасаются другого – кроме людей, скрывающихся в тени каменных зданий, есть иные существа, выходящие в это беспокойное время на ночную охоту. И тогда Сагот помощи страже, если эти твари слишком проголодаются.

Ночная тень является убежищем для всех: для мирных горожан, в страхе прячущихся в ней от опасных людей; для грабителей, которые сидят в тени, скрывая ножи под плащами, ожидая добропорядочных граждан; для существ, которые живут в тени и охотятся по ночам на тех и на других.

К счастью, с демонами, появившимися в городе после того, как Неназываемый и его многочисленные прихвостни зашевелились после веков покоя в Безлюдных землях, я ни разу не встретился.¹

Шаги стражников, недавно прошедших мимо меня, затихли на соседней улице. По приказу барона Фраго Лантэна, начальника городской стражи Авендума, столицы нашего славного королевства Валиостр, все патрули усилены втрое. То, что сдерживало Неназываемого в Безлюдных землях, слабеет, и он скоро ворвется в наш мир из покрытой вечными снегами ледяной пустыни. Война близится, как бы Орден магов² и многочисленные жрецы храмов ни пытались ее оттянуть. Это вопрос времени: полгода, ну может быть, год – и настанет то, чем так пугали нас в детстве. Неназываемый соберет армию, придет из-за Игл Стужи, и начнется ужас... Война близится, и даже в столице можно нарваться на осмелевших приверженцев Неназываемого. И я не уверен, что Дикие Сердца у Одинокого Великана³ смогут сдержать полчища огров и великанов.

Тихо, так тихо, что слышно, как мотыльки цепляются хрупкими крылышками за ночную прохладу. Пора уже отправляться по своим делам, стража давно прошла, но я сегодня что-то слишком осторожничаю... Некое необъяснимое чувство заставляет меня задержаться возле стены здания, погруженного в тень.

Тень – моя подруга, моя любовница, моя напарница. Я прячусь в тени, я живу в ней, только она всегда готова принять меня, спасти от стрел, злобно сверкающих в лунной ночи клинков или от кровожадных золотых глаз демонов. Тень, как говорит добрый жрец Сагота брат Фор, когда хватит лишку во время наших редких встреч, тень является сестрой тьмы. А от тьмы недалеко и до Неназываемого. Чушь! Неназываемый и тьма? Абсолютно разные вещи, это все равно что сравнивать огра и великана. Тень – это жизнь, тень – это свобода, тень – это деньги, тень – это власть, тень – это репутация. Уж Гаррет-тень знает об этом не понаслышке.

¹ Безлюдные земли – огромные территории к северу от Валиостра.

² Орден магов – в нем состоят все маги королевства. В каждом Ордене совет девяти архимагов. Главой ордена является магистр.

³ Одинокий Великан – мощная неприступная крепость, находящаяся на единственном перевале гор Отчаяния, перекрывающая дорогу из Безлюдных земель в Валиостр и обороняющая северную границу Валиостра от существ из Безлюдных земель.

Тень появляется только тогда, когда существует хотя бы крупинка света, так что сравнивать ее с тьмой по меньшей мере глупо. Но моему старому учителю я, естественно, это не говорю. Яйца курицу не учат.

На узкой ночной улочке с каменными домами, заставшими Тихие времена, не раздавалось ни звука, лишь поскрипывала жестяная вывеска над лавкой булочника от гуляющего по крышам города слабого ветерка. Медленный серо-желтый ночной туман, которым славилась наша столица (говорят, фокус какого-то мага-недоучки прошлого, от которого не могут избавиться и поныне все архимаги королевства), застилал мощенную грубым камнем и избитую телегами мостовую.

Тихо.

Тихо, словно в склепе богатея, после того как его навестила стая мелких городских воришек. Скрипит вывеска, гуляет ветерок, медленно и лениво плывут облака по ночному небу. Но я все еще стою, слившись с тенью здания и стараясь не шевелиться. Интуиция и мой житейский опыт заставляют вслушиваться в тишину ночного города. Ни одна, даже пустынная, улица не может быть такой тихой. Особенно эта, где живут только одни лавочники. В ночи должны быть звуки. Крысы, шуршащие в мусоре, храпящий тут же пьяница, которого уже успели почистить карманники, прежде чем забиться в какую-нибудь щель на ночь. Храп из окон седых домов, крадущаяся во тьме грязная собака. Тяжелое дыхание новичка-разбойника, в ожидании своей жертвы застывшего во мгле с зажатым в потной ладони ножом. Шум в лавках и мастерских – даже по ночам в некоторых из них кипела работа. Ничего этого не было на темной узкой улочке, укутанной в перину тумана. Ничего, кроме тишины и мрака.

Ветерок сильнее загулял в крышах старых зданий, и тяжелые серые облака понеслись по небу, словно стадо больших пушистых овец, обнажая небесный купол. Беспечный гуляка-ветер ласково трепал волосы, но я не смел накинуть даже капюшон.

Сагот! Что же это?

Как бы отвечая на мою молитву, славный бог всех воров дал ушам больше чуткости. Шаги. Торопливые шаги человека, которые не смог приглушить даже туман, расплзающийся серо-желтой накипью над каменной мостовой. В соседней выемке, располагающейся на стене здания напротив, я заметил мимолетное колебание во тьме.

Кто-то прячется? Я всмотрелся в чернильную ночь. Нет. Показалось. Слишком волнуюсь в ожидании несуществующих неприятностей, старею, наверное. Чья-то требовательная рука удержала меня на месте, как бы говоря: стой, обожди, еще не время. Х'сан'кор меня сожри! Что же происходит на тихой темной улочке ремесленников?

Шаги между тем раздавались все громче и громче. Человек шел с улицы, куда пять минут назад свернула городская стража. Я замер и постарался слиться с тенью. Опасность ленивым призраком кружила надо мной.

Человек показался из-за поворота улицы и быстрым шагом, переходящим в бег, направился в мою сторону. Дурак или храбрец, если один шастает в темноте? Скорее всего, первое – храбрецы долго не живут в нашем мире. Хотя дураки тоже, если они не шуты нашего славного короля. Какое неотложное дело заставило выйти его на ночную улицу, где даже масляные фонари не горели? Попробуйте найти фонарика, который высунет в это время нос в крошечную тьму. Это ведь не Тихие времена, когда ребенок спокойно мог пройти в самую глухую ночь из одного конца Авендума в другой и с ним ничего бы не случилось.

Человек приближался. Высокий, хорошо, можно сказать богато, одетый, рука лежит на рукояти приличного меча. Служит важной шишке, наверное.

Облака снова напозли на небо, закрыв своим телом выступившие на небе звезды, и к полной тьме добавилась тьма крошечная. Я уже не смог разглядеть лица спешащего человека. Он поравнялся со мной и даже не заметил тихо стоящую в тени тень. Если бы я захотел и протянул руку, то снял бы у него с пояса пузатый кошелек. Но я не мелкий карманник, чтобы

падать так низко, – времена молодости давно канули в Лету, да и судьба подсказывала, что сейчас не стоит не то что дергаться, а даже глубоко дышать.

В нише напротив тьма вновь пришла в хаотическое движение, вскипая и клубясь черным цветком смерти, и я замер, леденея от ужаса. Из тьмы вырвалась Тьма, приняв обличье крылатого существа – демона с рогатой головой-черепом, на которой сияли алые узкие глаза, и, как лавина с Гор карликов, упала на спешащего человека, придавив его своим внушительным весом. Человек издал вопль раненой кошки, попытался выхватить бесполезный меч, но тьма смяла, всосала, поглотила ночного путника, и существо, кем бы оно ни было, взмыло в ночное облачное небо, унося с собой свежее мясо, а может и душу. Угольно-черный силуэт на миг мелькнул в облачном ночном небе и исчез.

Я старался успокоить дыхание. Тварь не заметила того, кто все это время находился напротив нее, но если бы я шевельнулся, если бы я хоть на миг шевельнулся или хотя бы задышал чуть громче, то она бы бросилась на меня из ниши здания, где поджидала легкую добычу. Повезло. В очередной раз мне очень повезло. Удача вора – женщина капризная, в любой миг может отвернуться, но, пока она со мной, я могу заниматься своим воровским ремеслом.

В темном углу соседнего здания тихо пискнула крыса, за ней другая, в небе, охотясь за припозднившимися июньскими мотыльками, пролетела летучая мышь.

Опасность миновала, можно продолжать путь. Я отделился от стены и, стараясь держаться наиболее темных участков улицы, двинулся дальше. Ничто не говорило о случившемся несколько минут назад. Улица была молчаливым и единственным свидетелем ночной охоты демона.

К счастью, луны не было, пушистые облака вновь напоззли и спрятали от города звезды, поэтому тени было сколько угодно. Быстрым шагом, не издавая сапогами ни единого звука, я перемещался от здания к зданию, из тени в тень. Улица Пекарей осталась позади, я свернул в переулок направо. Здесь туман был гуще, он обволакивал меня мягкими лапами, глушил шаги, скрывал от глаз людей и нелюдей.

В тени по соседству раздалось шушуканье. Я замер, всматриваясь в серо-желтую мглу. Воры. Молодые щенки, куда вам до мастера! Поджидают ночного гуляку или готовятся почистить спящих горожан? Зелены. Слишком шумят, слишком неопытны. Воры-профи переговариваются жестами, не издают шума даже в такой ночи, когда густеющий липкий туман гасит все звуки. Я проскользнул рядом с ними, а воришки даже не заметили тень. Тень в тени сложно увидеть неопытному глазу. Возникло дурацкое детское желание выскочить из тумана и громко сказать «Бу!» им в лицо. Но вполне можно нарваться на случайный нож, тем более что нечего пугать молокососов.

Темный переулок кончился, и нависшие мрачные стены домов, выдавших в этом мире и радость и горе, резко разошлись в стороны. Я посмотрел на небо. Ветер все-таки разогнал ленивые облака, и небо превратилось в скатерть, на которой богатеи рассыпал монеты. Сотни и тысячи звезд мерцали мне с неба этой холодной летней ночью. Светло, как днем.

Здесь горели одиночные фонари. Как-никак я находился на одной из центральных площадей города, и фонарщики, несмотря на свой страх, были обязаны выполнять свою работу. Пламя фонарей, закованное в стеклянные колпаки, разбрасывало вокруг себя пятна дрожащего света, и хаотичные тени молчаливо плясали на стенах угрюмых домов. Это плохо, надеюсь, что погонщик-ветер снова приведет серых пушистых овец на небо, а пока придется держаться тени, жмушейся к стенам высоких зданий, которая стала бледной и пугливой от вездесущего света.

Я стоял на большой площади Грока. Сам Грок находился в ее центре, безмолвно глядя на меня всевидящими глазами. Грок был, кажется, полководцем, спасшим наше королевство от нашествия орков, или каким-то королевским советником в далекую седую старину. Теперь он в виде бронзового памятника стоял посреди площади, на которой раньше в ночное время

всегда было полно народу. Высокий человек в плаще, вот уже которую сотню лет стоящий на тумбе посередине мелкого круглого бассейна с черной проточной водой.

Сразу за памятником находилась цель моей ночной прогулки.

Гигантское и нелепое каменное здание. Большой дом, окруженный высокой зубчатой стеной, сложенной из огромных каменных блоков, добытых в Горах карликов, во времена, когда эта раса была более дружна с людьми. Дом с четырьмя огромными окнами, нелепыми зеркальными стеклами в этой самой стене, в которых отражаются небо и звезды. Полная безвкусица и уйма деньжищ, но с кронгерцогом⁴ Патийским надо считаться. Он был кузеном короля, ответственным за королевскую казну, поэтому на его причуды в архитектуре закрывали глаза. Правда, были еще пристрастия вроде любви к молоденьким мальчикам, но об этих маленьких слабостях сплетники старались не распространяться, иначе в один прекрасный день можно обнаружить у себя под лопаткой нож.

Король пока терпел причуды родственничка. До поры до времени. Его величество, по слухам, не очень-то благоволил к людям, тратящим казну направо и налево.

Двадцатиметровая стена дома плавно переходила в две высокие круглые башни со срезанными вершинами. В левой башне располагались семиметровые ворота с тяжелыми деревянными створками, обитыми листовым железом, в которые спокойно могли бы в ряд въехать четыре всадника. Но мне не сюда. Эти ворота только для приглашенных гостей.

Я быстро перебежал освещенную площадь и замер в тени колонн здания, находящегося слева от памятника. Городская библиотека. Или королевская. Кому как больше нравится.

Библиотека была местом паломничества магов Ордена и историков. Иногда даже дворяне приходили сюда набраться ума, но уж слишком редким было их появление в этих стенах. Те дворяне, кто хотел набраться ума и знаний, отправлялись сразу в Ранненг – город знаний. Высокие колонны библиотеки с искусной резьбой устремлялись высоко вверх, отбрасывая непроницаемую тень.

Площадь, как и все улицы города, была пуста. Даже бездомные и самые нищие из нищих постарались зарыться глубоко в щели трущоб Портового города, стремясь пережить ночь, переждать до утра.

Неназываемый пробуждается. Ночь опасна. Только чистильщики домов и сокровищниц богатеев на работе. Да и то не все, а самые ловкие и смелые, или самые жадные, или самые глупые. Таких не пугает эта июньская темень. Разве что стража галопом пробежит по улицам, отчаянно вращая головами и втягивая их в плечи при каждом шорохе в тени. Страшно. Действительно страшно. Незримые пальцы страха сковали ночные улицы города. И даже слухи среди жителей Авендума, что Орден делает все возможное, чтобы уничтожить демонов, не могли избавить людей от страха перед подступающей тьмой.

Ладно, нечего торчать на площади, пора и делом заняться. Я посмотрел на цель ночной миссии. Казалось, что замок кронгерцого вымер. Стражников не было ни у ворот, ни на стенах. Небось сидят в караулке и стучат зубами. Я их вполне понимаю, сам бы сидел в своей берлоге, если бы не Заказ.

Это задание свалилось на меня неожиданно-негаданно. Один человечек дал Заказ на некую вещь, хранящуюся в замке кронгерцого. Платил заказчик хорошо, даже замечательно. С такими деньгами я два месяца смело мог бы бить баклуши. Нужно просто войти в дом, взять вещь и выйти, тем более что герцог уехал со своей свитой на охоту в пригородные леса. Говорят, охота на оленей поднимает настроение в это сумрачное время. Риск растревожить осиное гнездо был велик, но, когда осы поймут что к чему, меня в гнезде уже давно не будет.

Как все просто на первый взгляд. Войти и выйти из замка. Ну что ж, попробовать можно, но не стоит зарываться.

⁴ «Крон» присоединялось к титулу, если человек состоял в родстве с королевской династией.

Я внимательно ощупал снаряжение и одежду, в который раз за ночь проверяя, все ли взял с собой. Серый камзол с капюшоном, серые перчатки, черные брюки и сапоги. Большой и хорошо зафиксированный на бедре двумя кожаными ремешками, чтобы не болтался во время бега и не мешал двигаться, обоюдоострый нож. Можно сказать – короткий меч, чуть меньше локтя в длину. Я отдал за него кучу золотых. Окантовку лезвия клинка покрывала серебряная полоска. Можно было рискнуть и затеять драку с зомби, да и с любым другим восставшим после смерти. Мне вполне могло повезти в такой схватке, и я ушел бы пусть с оторванной рукой, но живой. Этим же ножом, а точнее его тяжелой рукоятью, можно было изловчиться и стукнуть по затылку ретивого стражника или другого неугомонного деятеля, которому не спится по ночам. Не тот мастер-вор, кто режет горло страже, поднятой по тревоге, а тот, кто бесшумно пришел, взял вещь и так же тихо ушел, оставив после себя как можно меньше следов, а следовательно, и трупов.

За спиной у меня висел миниатюрный легкий арбалет, свободно помещающийся в одной руке и нисколько не стесняющий движений. Арбалет стрелял короткими толстыми болтами с четырехзубыми стальными наконечниками. Но не только ими. В магической лавке можно купить и другие болты. Хоть зажигательные, хоть еще какие. Нужны только деньги. Большие деньги. При должном умении из этого малыша-арбалета можно попасть в глаз человеку с семидесяти шагов. Им, как и мечом, я пользоваться умел.

В мягкой маленькой сумке из телячьей кожи, висящей на поясе, лежало несколько пузырьков на крайний случай. Знакомый торговец-карлик содрал за них все деньги, добытые мной после грабежа на приеме в доме у одного городского повесы, но эффективность магических штучек вполне оправдывала ту цену, которую я заплатил.

Все. Больше тянуть нельзя. Вперед!

Если бы стражники находились на стенах дома кронгерцог Патийского, то, посмотрев вниз на туманную ночную улицу, они бы вообще ничего не увидели, кроме серых камней и тумана, разорванного в нескольких местах ветром, играющим в пятнашки с тенями на площади. Бегом, стараясь все время держаться стены здания библиотеки, я устремился к дому герцога. Обежав лицевую сторону дома, я пронесся по одной из отходящих от площади улочек. Все та же серая зубчатая стена (правда, слава Саготу, уже без уродливых окон) размытым пятном мелькала справа от меня. Вот и маленькая и почти неприметная для уличных прохожих серая железная калитка для слуг, ведущая в святая святых герцога.

Свет падал на стену, и тени здесь не было. Я абсолютно открыт, я как на ладони Сагота, и если бы мимо проходили люди, то они непременно заметили бы человека возле стены. По счастью, улочка была пуста, а патруль должен был пройти здесь только через несколько минут. Вполне могу успеть.

Я извлек из-за пояса набор отмычек, сделанных карликами по специальному заказу. Это только рядовые обыватели думают, что мастером-вором быть легко и дешево. Вранье. Чтобы что-нибудь украсть, самое главное – снаряжение, а потом уже информация.

Тысяча демонов! Совсем забыл о такой маленькой и простой вещице, как талант. Без него много не украдешь, даже имея товар всех лавок улицы Искр.

Я копался отмычкой в дверном замке, стараясь нащупать пружину. Тихо щелкнуло. Ага. Первый секрет.

В начале светлой улочки раздалось цоканье лошадиных копыт, и я заработал быстрее, у меня всего полминуты, не больше, перед тем как из-за угла появятся всадники. Щелчок. Второй секрет. Я отчаянно вращал отмычкой, стараясь нащупать последнюю пружину. Проклятый замок карликов! Умеют, недомерки, делать! Пять секунд! Я выдернул отмычку из щелкнувшего замка – все пружины встали на свои места – и быстро устремился в тень, на противоположную сторону извилистой улицы.

Вовремя. Из-за поворота появились люди на лошадях. Двое, трое, пятеро, семеро. Ого! Тринадцать! Счастливое число! Люди на высоких конях доралисской породы⁵. Темные силуэты на сером фоне ночи. Цоканье копыт громким эхом раздавалось меж спящих домов. Я замер в тени, натянув капюшон на голову и стараясь, чтобы глаза не блеснули в свете звезд.

Десять воинов, серо-синие мундиры, правая рука на мече, левая держит поводья. Одиннадцатый всадник на изящной пегой кобыле – женщина. Ее лицо я так и не смог рассмотреть – его скрывала плотная вуаль. Двое воинов, ехавших сразу за женщиной, прятали лица под забралами шлемов.

Из ноздрей лошадей валил пар; когда они проходили мимо меня, одно из животных всхрапнуло, но стражник дернул поводья, и кавалькада двинулась дальше по улице. (Интересно, что делают гвардейцы короля и неизвестная женщина на ночной улице? Не мое дело. Дольше проживу, а то найдут Гаррета-тень с перерезанным горлом в Холодном море.) Сразу за тринадцатью всадниками, с интервалом в минуту, проскакал отряд еще из десяти человек. Видно, эти прикрывали первых. Одежда на них была обычная, а не серо-синяя гвардии короля, как у предыдущих воинов. У одного я заметил на рукаве пурпурную нашивку. Дикие Сердца. Эти-то каким образом оказались так далеко от Одинокого Великана?

Я подождал, пока всадники скроются на другой улице, и снова направился к калитке.

Внутренний двор дома был тих, темен и пустынен. Окна в гнездышке герцога горели только на кухне и на третьем этаже.

Съежившаяся от ночного холода трава полностью заглушала мои шаги. Июньская ночь была слишком холодна для сверчков, так что во внутреннем дворике висела тяжелая длань тишины.

Вот и дверь на кухню. Дрожащее и робкое пламя факела, колеблющееся на июньском ветру, коптило стену возле входа. Я мягко повернул бронзовую дверную ручку, и дверь открылась. Они тут совсем с ума посходили, если не запирают двери на ночь! Совсем герцог выпустил слуг и стражников. Надеюсь, что после сегодняшней ночи и последующего за ней нагоняя они будут более расторопны.

Котлы и камины кухни были потушены, лишь несколько факелов на стенах освещали огромную залу мерцающим оранжевым светом. Столы с неубранной и грязной посудой, столовая утварь, спящий прямо на столе маленький поваренок. Намучился за день, бедняга. Так, так. Нужно посмотреть, чем кормят герцога. Ум-мм-м. Неплохо. Я тоже так хочу ужинать.

Я остановился в уголке и стал сверяться с планом, который находился у меня в самом надежном месте – в голове. Вон та дверь приведет меня в обеденный зал с высокой мраморной лестницей, ведущей на второй этаж. Но не стоит светиться, есть обходной путь. Дубовая дверь направо, ведущая в крыло слуг, из которого я могу попасть на второй этаж, минуя любую стражу. Правда, стражники, насколько я знаю эту породу, уже спят, час поздний, но все же нечего рисковать понапрасну.

Дверь, полутемный коридор с факелами, горящими через один. Тень есть, если что, спрячусь у стены или на худой конец нырну в какую-нибудь комнату. Я аккуратно (под ногами скрипел разошедшийся пол) пошел по коридору. За дверью справа раздавался храп здорового и довольного жизнью человека. Точно, стражник, только они способны выводить такие многообразные коленца, да еще так громко! Посмеиваясь, я двинулся дальше. Как можно медленнее и тише. Спешка тут не нужна.

Коридор поворачивал под прямым углом. Я проскользнул за угол и столкнулся нос к носу с паренком-слугой, который нес на кухню поднос с грязной посудой. Поднос, естественно, перевернулся, и вся кухонная утварь с грохотом посыпалась на пол.

⁵ Лошади доралисской породы. Выведены в степях Унгавы и ценятся по всем Северным землям за красоту, стремительность и неутомимость.

Сагот! Везет, как гоблину, попавшему в лапы к оркам!

Паренек отскочил, удивленно посмотрел на темный высокий силуэт, с которым только что столкнулся, и, издав вопль полузадушенного щенка, рванул от меня по коридору.

– Воо-ор! Уби-ийца!

Х'сан'кор меня сожри!!! Он так весь дом разбудит!

На бегу я выхватил клинок и устремился за слугой. Догнать его удалось только в конце коридора – бегал парень отменно. Я, примерившись, стукнул его по затылку рукоятью. В этом деле главное не переборщить. А то вместо потерявшего сознание слуги будет покойник. Парень обмяк, и я подхватил его, не дав телу упасть на пол. Ну и что мне с ним теперь делать? Не оставлять же, в самом деле, в коридоре, вдруг какой-нибудь лунатик, которому не спится, наткнется на него?!

Держа парня под мышки, я осторожно толкнул ближайшую дверь. Пусто. Чудесно! Сунув бесчувственного слугу в шкаф, я аккуратно прикрыл за собой дверь комнаты. К утру оклемается, а если еще и умен, то будет молчать.

Угу. Вот и лестница, ведущая из крыла слуг к герцогским апартаментам. Подняться по ней было делом одной минуты, и вот уже передо мной тяжелые дубовые двери в крыло герцога. Естественно, заперто, но это уже дело техники.

Коридор этого крыла, как и все здание, был мрачен и пуст. Богатая отделка стен, мраморные статуи двенадцати богов в нишах, двери, ведущие в различные комнаты, и коварный пол из мраморных исилийских⁶ плит, на которых шаги становились неестественно громкими и звонкими. Даже глухой на другом конце города услышит.

Проклятие! Если бы я умел летать! А мне нужно было пройти весь коридор – спальня в самом конце крыла. Пришлось применить все отпущенное мне Саготом мастерство, чтобы не шуметь. Дверь спальни, маячившая вдалеке, тихонько приближалась.

За спиной послышалось взрыкивание.

Я вздрогнул и замер, не донеся ногу до черно-белой мраморной плитки. Осторожно повернул голову, ожидая увидеть за спиной тридцать три тысячи демонов тьмы. Их, к счастью, там не было. Всего лишь один гарринч. Он уставился на меня белесыми глазами с весьма понятными намерениями.

И ведь подошел как бесшумно! Даже звенящий мрамор его не выдал!

Внутренне я похолодел. Гозмо, когда вручал мне Заказ, ничегошеньки не сказал про то, что в доме герцога живет такая тварь. Вот вляпался!

Гарринчи обитали далеко на юге, в степях Унгавы, почти на границе с жарким Султанатом. Эти существа были великолепными сторожами домов, особенно от таких, как я. Добыть живого детеныша гарринча было непомерно трудно, почти невозможно, поэтому их цена была просто огромной. Говорят, сокровищницу короля охраняют две такие твари.

Зверь снова взрыкнул, вопросительно-настороженно уставившись в тень, где я замер. Большая, ростом с теленка, крыса со змеиной чешуей вместо шерсти, великолепным набором зубов, способных распилить рыцаря в броне, и двумя белыми глазами-буркалами. Убить ее крайне сложно, если, конечно, вы не маг.

Гарринч все так же настороженно смотрел на то место, где я потихоньку обливался потом. На мое воровское счастье, тварь, видно, только что подошла и не успела заметить меня в тени. Зверь подумал с минуту, еще раз всхрапнул, чувствуя подвох, но не понимая, куда могла деться эта осторожно крадущаяся тень, и медленной косолапой походкой направился в сто-

⁶ Исилийский мрамор добывают на южных отрогах Стальных шахт. Во время хождения по такому камню рождается оглушительное эхо. В основном используется либо против воров, либо чтобы к владельцу не подкрались убийцы, либо ради красоты, хотя и приходится терпеть неприятные звуки.

рону открытой двери, ведущей в крыло слуг. Вот будет утром веселья, когда недосчитаются парочки стражников!

Обычно дверь в крыло слуг заперта, чтобы тварь, которую, скорее всего, выпускали на ночь для патрулирования этажа, никого не съела. Но я беспечно оставил дверь открытой и немного опасался за здоровье ничего не подозревающих спящих. Впрочем, может, у слуг есть амулет от гарринча?

Я еще раз перевел дух и убрал палец со спускового крючка арбалета, который как будто сам по себе оказался в моих руках. Пронесло. Но надо быть настороже, тварь может в любой момент вернуться, не насытившись стражниками.

Из-под двери спальни герцога выбивался тоненький лучик света. Странно.

– Чушь! Я верен Хозяину! – раздался резкий визгливый голос за дверью.

Герцог? Какого рожна он дома, а не на охоте?

– Верен? – От этого голоса по моему телу пробежали мурашки. В нем не было ни капли жизни. Могильный холод вперемешку со злой насмешкой. – Странно. Если это так, то почему же король до сих пор не бросил дурацкую затею насчет Рога?

– Его проклятая гвардия и Алистан Маркауз! Король под присмотром круглые сутки! Капитан гвардии что-то подозревает! Я не могу поговорить с королем наедине! – Мне слышались нотки страха.

– Мой Хозяин не привык, когда его приказы не выполняются. – Все такой же холодный и безжизненный голос.

– А я не привык к тому, что мне не дают то, что уже давно обещали! – Человек сорвался на крик.

Я закрыл глаза. Ошибка. Человек допустил большую ошибку. Он ведь не со слугой разговаривает. Так с обладателем такого голоса не разговаривают.

– Хорошо. Сейчас ты получишь свою плату, – чуть помедлив, как будто вслушиваясь в только ему понятный приказ, произнес мертвый голос.

– Постой, постой, я прошу... А-а-а-а!!!

За дверью раздалось мерзкое хлопанье.

Меня как будто кто-то толкнул в спину. Мне бы отсидеться, переждать, пока неизвестный уйдет, но я не вытерпел и с арбалетом наперевес ворвался в спальню герцога.

Огонь в камине тускло трепетал, дрожащее пламя не могло осветить гигантское помещение спальни и выхватывало лишь отдельные картинки. Но я прекрасно видел сидящего в высоком красном кресле герцога Патийского с искаженным от ужаса лицом и разорванным горлом. Из рваной раны веселыми толчками ритмично вырывалась кровь.

На открытом окне я заметил темный крылатый силуэт ночного гостя. На миг я встретился с желтыми глазами, смотрящими на меня с холодной насмешкой и превосходством самой смерти, а затем мой палец сам нажал на спусковой крючок. Тетива сухо щелкнула, и тяжелый арбалетный болт ударил в спину спрыгнувшей с окна и уже расправившей крылья твари. Раздался тупой удар, как будто сталь карликов попала не в живое тело, а в мокрый ствол дерева. Существо беззвучно растворилось в ночи, по-моему, его нисколько не расстроил болт в спине.

Пора делать ноги. Герцогу уже ничем не поможешь, а если застукают рядом с телом, то это – преступление против короны и долгие разговоры в пыточных подвалах Серых камней. Я схватил со столика золотую статуэтку собаки, за которой, собственно, и пришел, а затем бегом устремился к двери.

В начале коридора снова появился гарринч. Увидели мы друг друга в один и тот же миг. Тварь радостно взревела и огромными скачками ринулась к новоявленному ужину. Я, не останавливаясь, закинул арбалет за спину и, сунув руку в сумку, выудил флакон с синей фосфоресцирующей жидкостью. В нашем деле главное – хладнокровие. Когда гарринчу оставалась до меня пара прыжков, я кинул флакон прямо в его оскаленную морду.

Стекло лопнуло – и по физиономии твари растеклось синее облачко. Гарринч резко остановился, чихнул, а затем, забыв про меня, стал усиленно и ожесточенно тереть лапами морду. Я пробежал мимо него к выходу, в душе пожелав мерзкой твари избавиться от волшебной чесотки лет эдак через двести-триста.

Завтра весь город будет бурлить, и мне лишнее внимание теперь не нужно. Вообще, стоит получить деньги за Заказ и залечь на дно на пару месяцев.

Миниатюрный дом-дворец ныне покойного герцога Патийского маячил у меня за спиной. Заказ я выполнил и теперь направлялся к себе в берлогу, молясь Саготу, чтобы никого не встретить...

Глава 2

Неожиданные встречи

Вечерние сумерки упали на оживленный Авендум, заставляя жителей города пошевеливаться. Люди и нелюди спешили, стараясь закончить все дела до наступления ночи, которая должна была прийти в город через два-три часа. Поэтому в узеньких тесных кварталах и извилистых улочках Портового города жители пытались схватить последние часы свободы, перед тем как ночь разгонит их по домам.

Вот суетливо пробежали несколько женщин, крепко прижимая к себе корзинки с нераспроданной снедью, вот с гиканьем и свистом, взметая грязь, пронеслась пара молодых в стельку пьяных дворян на горячих конях, заставляя прохожих вжиматься в стены и гневно грозить всадникам кулаком в спину. Вот толстый лавочник отвешивает подзатыльник мальчишке-подмастерью, чтобы он порасторопнее закрывал ставни лавки, а не глазел на городских стражников, печатающих шаг по грубой каменной мостовой, давая понять жителям, какие они храбрые защитники. Знаю, знаю. Две ночи тому назад сам видел, как вы галопом носились по ночным улицам, молясь всем двенадцати богам, чтобы вернуться в караулку живыми и здоровыми.

Один из стражников, проходящих мимо, бросил на меня хмурый взгляд из-под своего рокантона. Я радостно ему улыбнулся, стараясь показать: смотри, мол, какой я вежливый и мирный человек. Стражник буркнул себе под нос что-то нелицеприятное на мой счет, покрепче сжал в руке алебарду и поспешил догонять товарищей. Я ухмыльнулся. Это всего лишь стража Портового города, она на все закрывает глаза, даже на человека, из-под плаща которого выпирают очертания миниатюрного арбалета, который, если честно, обычным гражданам в черте города носить строжайше запрещено. Обрати на меня внимание стража Внутреннего города, и я бы улыбочкой не отделался. Минимум две золотые монеты, чтобы служители порядка и справедливости забыли мое лицо до нашей следующей встречи.

Я тут все говорю – Внутренний город, Портовый город. Только житель Авендума сможет понять все эти названия столицы, протянувшей щупальца улиц и кварталов на огромную территорию в несколько лиг, а приезжий, естественно, не разберется и запутается. Так уж исторически сложилось, что столица возникла на берегу Холодного моря, на севере Сиалы. С высоты полета дракона город представляет собой огромный треугольник. Своим основанием он упирается в свинцово-серое и суровое Холодное море, две другие стороны треугольника обнесены высокой угрюмой стеной, в которой через равные промежутки расположены мощные сторожевые башни. Имеется восемь городских ворот – по четыре на обеих сторонах треугольника. Третья сторона закрыта от врага морем и мощным фортом, в котором поставили пушки извечные враги карликов – гномы. Гномам не очень-то нравилось море, но любовь к золоту у них была посильнее, чем нелюбовь к соленой воде. Теперь форт надежно прикрывал город от врагов с моря, и мирануэхцы уже не решались напасть на своих корытах на десятипушечную серую громадину.

Говорят, в трех штурмах столицы, которые были в последние триста лет, ни одни ворота еще ни разу не пали. Вот только неизвестно, что будет, если армия Неназываемого, расправляющая плечи и выходящая из многовекового самозаточения в Безлюдных землях, попробует на свой огрский и великанский зуб нашу столицу сейчас? Да и ребята из Рачьего герцогства помогут нашим врагам. Ну что же, поживем – увидим, некоторые особо азартные, или ненормальные, уже делают ставки, сколько ворот устоит перед холодной яростью снежных огров и силой великанов тундры.

Возле самой стены раскинулся Пригород. Сотни маленьких домиков из дерева и камня, в которых ютятся те, кому не хватило места в городе или у кого просто нет денег и возможностей

в нем поселиться. Сразу за воротами начинаются дома горожан со средним достатком, или Внешний город. За ним находится Внутренний город. Он обнесен дополнительной стеной (мне пару раз приходилось перелезать через нее, когда особенно ретивый патруль решал устроить старине Гаррету проверку в беге). Внутренний город – это сплошь дома аристократов, больших шишек и магов. В нем есть чем поживиться, но вероятность влипнуть в историю тоже велика. Именно во Внутреннем городе находится дворец короля. Со стороны моря во Внутренний город врезались город Ремесленников и кварталы Магов. Лавки, кузницы, дубильни, пекарни, магические магазинчики, библиотеки, храмы божеств и так далее. Возле самой кромки моря располагается Портовый город. Здесь расположен порт, куда приходили корабли со всего света. Также в этой части города есть улицы, куда не рекомендуется ходить без кольчуги и надежной охраны. Особенно по ночам. То, что я рассказываю, – это лишь малая часть, капля вина в море грязи, потому как в нашей столице еще сотня кварталов и мест. В одних живут только маги, в других – карлики, которые не рассорились с людьми после того, как они заключили пакт с гномами. Есть также Закрытая территория, обнесенная высокой и пронизанной защитной магией стеной. Никто не знает, что за ней происходит.

Закрытая территория примыкает к Портовому городу. Она появилась в результате какого-то проклятия около трехсот лет назад. С этим проклятием не смогли справиться все архимаги королевства. Поняв, что все их хваленые огненные шары и прочая балаганная мишура ну никак не действуют на черное шаманство, маги взяли и отгородили проклятую часть города от других районов волшебной стеной. Ходили слухи об оживших мертвецах в Запретной части, да и о других страшных существах, но смельчаков, чтобы проверить эти рассказы, не находилось. По крайней мере, я о таких не слышал.

Ладно, хватит! Если я начну перечислять все достопримечательности любимого города, то мне времени и до ночи не хватит.

...Из какой-то боковой улочки вынырнули две тени и направились ко мне. У одной из теней в руке блеснул металл. Совсем мелкое ворье обнаглело – уже грабят в сумерки. Я остановился и повернулся к ним лицом. Тени замешкались, и одна, та, что была без ножа, вышла на свет и виновато развела руками.

– Прости, Гаррет, – произнес едва знакомый мне по «Ножу и Топору» тощий субъект. – Не узнали.

– Богатым, значит, мне быть, – как можно более хмуро произнес я и потянулся под плащ, к арбалету.

Потянулся театральным жестом, специально чтобы он видел. Несостоявшийся грабитель нервно сглотнул, еще раз извинился и скрылся со своим напарником в подворотне – искать более слабую жертву.

Я продолжил путь по Портовому городу, стараясь спрятать улыбку. Репутация – все же хорошая штука. Все не дружащие с законом граждане Авендума знают Гаррета-тень и даже если не видели, то хотя бы слышали о нем. После того как я прострелил ноги парочке уж очень ретивых любителей дармовых денег, грабить меня опасаются, хотя не исключено, что смельчак, решивший заработать себе имя на моем ограблении, рано или поздно найдется. Поэтому надо всегда быть начеку.

Я остановился возле старого и ничем не примечательного здания. Таких было полно в Портовом городе. Единственное, чем оно выделялось, так это вывеской. Вполне понятной всем вывеской – «Нож и Топор». Огромных размеров жестяной нож и топор висели тут же. Даже тупому доралиссу понятно, какой контингент собирается в этом заведении. Я толкнул деревянную дверь, погрузившись в людской шум и гам.

Трактир, в котором нашли приют мошенники и воры со всей столицы, будет работать всю ночь, в отличие от других заведений. Старый Гозмо, владелец трактира, знает, как зарабатывать денежки. Его не могут напугать даже существа в ночи, неизвестно откуда взявшиеся.

(Хотя приход этих тварей и связывают с Неназываемым, но не только я глубоко сомневаюсь в этом слухе.)

Я кивнул двум вышибалам, стоявшим возле входа с дубинками на перевес, и пошел к стойке, лавируя между столами, стараясь проскользнуть как можно незаметнее, не привлекая внимания посетителей.

Некоторые личности смотрели на меня зло, исподлобья. За моей спиной раздавались шепотки. А вот это уже враги, знающие меня в лицо. Так, мелочь. Они либо завидуют моей счастливой звезде, либо был случай и мне довелось перебежать им дорогу. Пусть бормочут. Дальше шепота за спиной они не пойдут.

Наконец я пробрался между столами и кивнул Гозмо. Он сегодня самолично стоял за стойкой. Сутулый и старый прохиндей, тоже раньше любивший прогуляться по ночам в дома богатеньких жителей Авендума, теперь остепенился и открыл такое вот заведение, где относительно спокойно могли себя чувствовать не самые порядочные и чистые на руку личности. Тут ребята моей профессии отдыхали, искали новую работенку, покупателей и заказчиков. Хитрюга Гозмо не только создал отличное место для сбора всех работников ночи, но и нашел великолепный способ заработать немного денег.

– А-а-а... Гаррет, – сердечно поприветствовал он меня. Гозмо всегда был рад клиентам. Издержки новой профессии. – Давненько тебя не видел. Сто лет не навещал старика.

– Дела, дела, – произнес я, незаметным жестом толкая через стойку в руку сутулого трактирщика сверток со статуэткой.

Гозмо был хорошим наводчиком, и именно он подкинул мне Заказ на путешествие в усадьбу ныне покойного кронгерцого Патийского. Трактирщик ловко поймал сверток и так же незаметно, как и я, отправил мне в руку кошелек с обещанными двадцатью золотыми. Сверток уже схватил один из разносчиков трактирщика и, сунув его в грязную холщовую сумку, вышел из трактира. Понес товар заказчику.

Я отсчитал из полученного пять монет и отдал трактирщику.

– За что я тебя люблю, мой мальчик, это за то, что ты вовремя расплачиваешься с долгами, – весело произнес старый прохиндей, и я поморщился.

Ворую, конечно, чужие вещи, но вот расплачиваться с наводчиками приходится своим золотом, полученным за продажу именно этих вещей. Не то чтобы я был скрягой... Но вот остаться вместо двадцати золотых с пятнадцатью все же обидно, но я задолжал старому мошеннику за прошлое дело, так что он вполне справедливо снял с меня причитающуюся сумму.

– Ты слышал, что милорд Патийский нежданно-негаданно помер два дня назад? – как бы невзначай спросил Гозмо, протирая пивные кружки и совсем не смотря на мое хмурое лицо.

– Да? – Я выразил свое искреннее удивление неожиданной кончиной вполне здорового герцога, на котором могли пахать все крестьяне Валиостра и Загорья вместе взятые.

Гозмо это удивление ни капли не обмануло, но он все так же продолжал протирать кружки, как будто ничего и не случилось.

– Да, да. Его наутро нашли с разорванным горлом. А гарринч, охранявший его богатства, чесался и не обращал никакого внимания на людей.

– Правда? – изумился я. – Кто бы мог подумать, что там был гарринч. Мне вот лично о нем никто не говорил.

Трактирщик пропустил мой упрек мимо ушей. Он умел прикидываться абсолютно глухим, и, надо сказать, временами это у него великолепно получалось.

– Тебе как всегда? – спросил он.

– Да. Мой столик свободен?

Гозмо кивнул, и я направился мимо оживленно вопящих что-то пьяных аферистов, мимо поющей на сцене полуголой девицы в полумрак зала к одинокому столику. Сел спиной к стене и лицом к входу в заведение. Что поделать, привычка, выработанная годами. Сразу как по вол-

шебству передо мной появилась кружка портера и тарелка с запеченным в сыре мясом. Что уж говорить, у повара Гозмо иногда случались просветления, и тогда он готовил, ничуть не уступая ребятам с кухни барона или герцога. Все это принесла очаровательная служаночка, которая весело мне подмигнула, но, увидев мою вечно хмурую физиономию, фыркнула и удалилась на кухню, сердито виляя пятой точкой и срывая восхищенные взгляды сидящих за соседними столиками.

Мне было не до ее неоспоримых прелестей, пора нырять на дно. Город бурлит.

На пятнадцать золотых крестьянин мог безбедно существовать чуть ли не целый год, но для меня эта сумма была не очень большой, а с работой в ближайшие два месяца следовало завязывать. Не ровен час все же кто-нибудь свяжет смерть герцога и пропажу статуэтки, и вот тогда начнется охота по всему Авендому за всеми ворами. И меня могут для довеска загрести. Если поймают, конечно. В способностях подчиненных Фраго Лантэна я сомневался. Я вообще был не самого хорошего мнения о страже.

Не успел я отхлебнуть из кружки густого пива, как передо мной вырос тощий бледный субъект. Он не церемонясь сел на свободный стул напротив меня. Лично я этого парня видел впервые.

– Я разве кого-то приглашал? – спросил я как можно безразличнее.

Тип мне не понравился сразу. Его бледность и худоба наводили на мысль о том, что это был вампир, но я конечно же ошибался. Вампиров не существует. Незванный гость был человеком. И был опасным человеком. Четкие уверенные жесты, ни одного ненужного или лишнего движения, глаза смотрят на меня холодно, пронизательно и оценивающе. А это говорит о том, что мой сосед крайне, просто крайне опасен. Я было хотел потянуться за арбалетом. Но раздумал. Мало ли что. Может, он просто решил поговорить о погоде? От незваного гостя не укрылось мое мимолетное напряжение, и он криво ухмыльнулся:

– Ты Гаррет?

– Все может быть. – Я пожал плечами и глотнул пива.

– Мне просили тебе кое-что передать...

– Неужели деньги? – как можно искреннее удивился я.

– Да нет. – Бледный не собирался вступать в словесную перепалку. – Я должен передать тебе, что Маркун не доволен.

– С каких это пор наемные убийцы передают сообщения главы гильдии воров? – резко спросил я, ставя на стол кружку. – Или гильдия убийц успела снюхаться с гильдией ночного братства?

– Это не твое дело, Гаррет. – Бледного ничуть не покорило, что я догадался, кто он такой. – Маркун последний раз предлагает тебе вступить в гильдию и платить взносы.

Эх, гильдии, гильдии! Король закрывает глаза на гильдию воров и на гильдию убийц. До поры до времени. Официальные власти не трогают эти сомнительные организации, пока они не зарываются и платят налоги. И надо сказать, в казну от гильдий идут огромные налоги. Просто огромные. Чуть ли не половина от заработанных ворами-убийцами денег. Потому я и не в гильдии. Зачем кому-то дарить деньги, заработанные почти что честным трудом? Хотя, например, в соседней Исилии эти гильдии запрещены. В тамошнюю казну и так течет золото от гномов из Стальных шахт.

– Мне жаль его огорчать. – Я как можно гадливее ухмыльнулся.

Гаррет-тень, мастер-вор, о котором в Авендуме ходят легенды и который ни разу не попался страже, не хотел вступать в гильдию воров города.

– Я свободный охотник. И Маркуну я ничего не должен. Он и так захапал под себя всех воров Авендума, и я подчиняться разжиревшему карманнику не собираюсь.

– Хорошо. – Бледный несколько не расстроился от моего отказа и все так же безразлично смотрел мне в глаза. – Это твое последнее слово?

Я кивнул, показывая, что разговор исчерпан. Сквозь шум и гомон заведения мое ухо расслышало тихий щелчок взводимой пружины. Я вновь перевел взгляд на убийцу. Его руки были уже под столом. Это произошло незаметно от меня и в очередной раз говорило о Бледном как о профессионале высокого класса.

Мда. Скрыга Маркун в этот раз не на шутку расщедрился и нанял одного из лучших убийц. Бледный, как я продолжал его называть, был лучшим хотя бы потому, что я раньше никогда его не видел и ничего не слышал о нем.

Я расслабился и постарался не делать резких движений. Рыпаться не стоило, тем более не зная, что там у Бледного под столом. Такой же арбалет, как у меня, или еще что похуже?

– Ты прости, Гаррет, – произнес Бледный, хотя я не верил, что этого парня мучает совесть. – Ничего личного, это всего лишь работа. Ты понимаешь.

– Ты, видно, глупец, если собираешься отправить меня к Саготу в заведении Гозмо.

– Ну что ты. Ты просто вдруг окажешься пьяным, и я, как твой лучший друг, помогу тебе выйти. Прогуляться на свежем воздухе.

Значит, снотворное. Я сжался, ожидая удара. Попался вор!!!

Но, как всегда, милая удача кинула кости, и мне выпали шестерки. Во всем «Ноже и Топоре» наступила оглушающая тишина. Замолкла певичка, замолкли пьяный хохот и оживленные разговоры. Настоящая кладбищенская тишина опустилась на зал. Я посмотрел на вход, и мои глаза, видно, тоже стали квадратными от удивления, потому как даже профессионал Бледный сделал то, чего никак нельзя делать профессионалу. Он обернулся, решив посмотреть: что же такое произошло?

Возле входа в трактир стояло человек двадцать городской стражи. Стражники крепко сжимали руками алебарды, видно готовясь пустить их в ход, если где-нибудь сверкнет нож. Было видно, что это не портовые дармоеды, а стража Внутреннего города. Слишком откормленные и холеные. Таким палец в рот не клади. И даже вышибалы, маму которых можно было уличить в связи с троллями, отошли в сторону, пропуская незваных гостей в святая святых воровского мира. Должно было случиться что-то важное, чтобы стражники, которым Гозмо регулярно отстегивал дань за то, чтобы они не замечали его маленького заведения и публики, которая в нем обитает, пришли сюда. Впереди всей этой оранжево-черной оравы стоял не кто иной, как начальник городской стражи – барон Фраго Лантэн. Его взгляд близоруко ощупывал замолчавший зал, бегал по столам, ища кого-то, нырнул в полумрак, где сидели я и Бледный, пошел дальше, замер, а затем снова возвратился к нашему столику и вцепился в меня. Барон кивнул сам себе и направился прямо ко мне.

– Вина, – бухнул он, проходя мимо побледневшего Гозмо, который наконец-то оставил и так чистые кружки в покое.

– Сию-с секунду, не извольте сомневаться, ваша милость. Все самое лучшее, – заюлил трактирщик, немного отойдя от потрясения, что такой человек посетил его скромное заведение, и гаркнул на служанок.

Они тут же засуетились. Гомон возобновился, но чувствовалось, что в зале повисла тяжелая длань напряжения и внимания. Девушка снова запела что-то дрожащим голосом, косясь на барона. Десятки глаз следили за идущим к моему столику низеньким человеком, который мог в любое время засунуть каждого, кто не хочет жить по закону, в Серые камни – самую суровую и страшную тюрьму северных королевств.

– Не радуйся раньше времени, – прошипел Бледный, незаметно убирая что-то себе под плащ. – У меня еще будет время для долгого разговора с тобой, Гаррет.

– А ты не только убийца, но и садист, если разговор предстоит долгий. Смотри, не уколись, – съехидничал я, но Бледный уже исчез, растворившись в полумраке, как будто его и не было здесь.

Я тихо выдохнул и вытер на удивление вспотевшие ладони.

– Гаррет? – спросил барон, останавливаясь передо мной.

Я посмотрел на низенького жилистого человека, одетого в оранжево-черную форму стражи Авендума. Правда, его камзол был намного богаче, чем у рядового стражника, на него пошло немало бархата и других тканей, а за тонкий и изящный обоюдоострый клинок из Филанда вполне можно было купить заведение, ничем не уступающее «Ножу и Топору».

Отпираться не было смысла, и я указал Фраго Лантэну на стул, где только что сидел Бледный. Кстати, я так и не узнал имени убийцы.

– Присаживайтесь, ваша милость.

Барон отодвинул стул и сел. Подскочивший Гозмо самолично принес бутылку лучшего вина, фужеры и закуску. Барон молча дождался, когда все это окажется на столе, и тихо бросил:

– А теперь пшел вон. Будешь крутиться под ногами, сгною.

Гозмо с поклонами и глубочайшими заверениями в своей честности удалился, чуть было не споткнувшись о стул с каким-то карманником, ненароком оказавшийся за спиной у трактирщика.

Фраго молча налил полный фужер красного вина, которое делают далеко на юге, там, где Хребет мира встречается со степями Унгавы, и залпом осушил его. Затем довольно крикнул и стал изучать мое лицо. Я в долгу не остался и стал рассматривать своего неожиданного спасителя.

Мы пару раз сталкивались с бароном. Не лично, нет, слава Саготу. Сталкивались наши интересы. Я однажды позаимствовал у него одно колечко из дома. После этого барон пытался меня поймать и упечь в Серые камни, но у него ничего не вышло. Он даже объявил награду за мою голову, и мне, чтобы избавиться от этой сомнительной славы, в одну из особенно темных ночей пришлось украсть приз из его особняка. Как говорится, нет денег, нет награды, и мне забот несравнимо меньше.

Хоть мы и были на ножах и перебегали друг другу дорогу, но я очень уважал этого человека. Накажи меня Сагот, если это не так.

Барон был честен. Честен в меру своих сил и возможностей. Конечно же он брал взятки – кто не берет взятки в нашем продажном мире? Но, платя барону, человек был уверен, что все будет путем. Его не подставят, не арестуют, и слухов об их делах с бароном не будет. Лантэн был человеком чести. Он никогда не бил исподтишка, не унижал своих подчиненных, хотя и пытался держать их в кулаке. Барон был предан королю и место свое не получил благодаря деньгам и родственным связям, а заслужил. Честно заслужил, начиная простым стражником, затем получил баронство и должность – за заслуги перед короной. Авендум много выиграл, когда этого человека назначили начальником стражи. Хотя нам, ворам, после этого назначения приходилось не сладко. Количество преступлений, конечно, не уменьшилось, но душегубы, прежде чем пойти на дело, теперь оглядывались по сторонам: нет ли поблизости стражи? Небольшой пустяк, но все же победа в вечной борьбе закона и преступности.

– Не могу сказать, что рад знакомству, – буркнул барон, глядя на меня из-под густых кустистых бровей. – Я бы с радостью отправил тебя в Серые камни.

Я промолчал. У меня вертелась на языке одна подходящая фраза, но я решил попридержаться ее на потом. По крайней мере, этим вечером в тюрьму я не собирался.

– Собирайся, Гаррет.

– Куда, ваша светлость? – Кажется, этот человек смог меня ошеломить. – Уж не в ваши ли любимые Камни?

– Нет. Пока. – Он взглянул на меня. – Один... человек, хочет поговорить с тобой. Я должен тебя к нему доставить.

– Правда? К палачу, что ли? – съехидничал я.

– Собирайся. Нечего ёрничать, – еще сильнее нахмурился милорд Фраго. – Лучше идем добровольно.

Я, сам того не желая, бросил быстрый взгляд на скучающих возле двери стражников. Не справиться. Много. И небось еще столько же у других выходов.

– Все выходы перекрыты. – Барон как будто услышал, о чем я думаю. – Деться тебе некуда. Разве что, как вампиру, превратиться в туман и смыться сквозь щелочку.

– Вампиры не могут становиться туманом, их вообще не существует. Бабкины сказки, – неосознанно буркнул я, обучая барона прописным истинам.

Буркнул и прикусил язык.

– Так ты идешь? – Фраго терял терпение. – Ночь скоро кончится, а я привык ночью спать, а не развозить ворье к...

Барон Лантэн неожиданно замолчал, поняв, что чуть было не проболтался.

Я молча отодвинул стул и поднялся, кутаясь в плащ.

– Вот и хорошо, – тихо сказал барон и, взяв бутылку дармового и дорогого вина в левую руку, направился к выходу. Я шел за ним, чувствуя, как любопытные взгляды всего заведения буравят мне спину...

Глава 3

Заказ

Возле трактира, купаясь в густых, как сливки, сумерках, стояла большая дорогая карета, в которую была запряжена четверка лошадей пепельно-серой доралисской масти. Лошади косились на стоявших вокруг них стражников огромными бархатными глазами и нервно фыркали. Не только люди хотят провести эту летнюю ночь под защитой надежных стен. Окна кареты были забиты толстыми досками.

– Это для того, чтобы я не сбежал? – буркнул я, забираясь в экипаж и садясь на мягкую скамейку, обитую красным бархатом.

Дорогая карета. Не каждый мог позволить себе такую. Да и четверка доралисских лошадок стоила больших денег.

– Это для того, чтобы тебя в темноте кто-нибудь не выдернул из окна. Кто-то очень голодный, – ответил Фраго, севший напротив меня.

Карета тронулась по ночным улицам, я сидел на скамейке, подпрыгивая, когда колесо наезжало на особенно выступающий из мостовой булыжник. Барон молчал, иногда бросая на меня хмурые взгляды, и мне оставалось только вслушиваться в цокот копыт лошадей стражников, которые сопровождали нас верхом, и думать: куда же меня везут?

Может, это ловушка? Но тогда зачем весь этот маскарад? Барон с тем же успехом мог меня связать и доставить в его обожаемые Серые камни. Тем более я сам виноват. Очень уж расслабился за последние два дня. Был плохого мнения о страже, и надо же такому случиться, что буквально через несколько минут эта стража оказалась прямо передо мной. Быстро меня нашли... Или кто-то по доброте душевной успел предупредить?

Что за человек хочет со мной встретиться? Видно сразу, что он наделен большим влиянием, если сам Фраго Лантэн приехал за моей скромной персоной. Интересно, что этому незнакомцу от меня понадобилось? Отплатить за причиненные когда-нибудь неудобства? Надеюсь, что этот человек не из магов. Не хотелось бы провести остаток своей жизни в шкуре жабы или доралисца. Я тихонько хихикнул себе под нос, привлекая хмурый взгляд барона. Неизвестно, что лучше, тело жабы или козлочеловека. Я бы, наверное, выбрал жабу, потому как доралисцев в Авендуме любили меньше жаб. Лучше быть маленькой и зеленой жабой, чем большим и тупым козлом. Ой, что-то ты развеселился, Гаррет! Не к добру. Хотя почему не к добру? Арбалет и нож у меня не отняли, жаль, что магические артефакты я оставил дома, в тайнике. Ладно. Мы еще повоюем.

Внезапно возница остановил карету, и парочка ретивых стражников распахнула дверь экипажа. В лицо мне дохнула холодная июньская ночь. Она незаметно подкралась к нам, пока мы сидели в карете с заколоченными окнами. Даже летом в Авендуме довольно прохладно – сказывается близость к Безлюдным землям, – и лишь к августу на город падает благословенная жара, да и то на пару недель, а затем ветра с Холодного моря приносят дожди. Валиостр – самое северное королевство Сиалы, поэтому с погодой тут дело тугое.

Возле дверцы кареты стояли двое стражников с факелами в руках, остальные, целая дюжина, сидели на лошадях, внимательно осматривая пустынную ночную улицу.

– Вылазь, вор. – От одного из стражников несло крепким чесночным духом, и я невольно поморщился.

– Это что? Такая увеселительная прогулка? – стараясь не терять присутствия духа, спросил я у барона.

– Хватит пререкаться, Гаррет. Делай, что тебе сказано, и у нас будет мир и любовь.

Я многозначительно пожал плечами, показывая что любовь барона во всех ее проявлениях нужна мне, как доралиссу зубочистка, хмыкнул и спрыгнул на каменную мостовую, оглядывая окрестности. Улочка была пустой, темные дома нависли над нами как Зам-да-Морт. По другой стороне улицы тянулась высокая беловатая стена. Так. Значит, мы где-то возле Внутреннего города.

Из городской канализации уже появились тоненькие и робкие язычки серо-желтого тумана. Он еще стелился, низко прижимаясь к мостовой, и не решался подняться выше. Но не пройдет и несколько часов, и туман вновь, как и каждую июньскую ночь, накроет город густым покрывалом, которое до самого утра будет гасить звуки ночи.

В этот раз на улице стояла непроглядная темень, облака закрыли пушистыми тушами луну и звезды, и свет лился только с факелов стражи и масляных фонарей, висящих на карете.

– Не двигайся, вор, – со скрытой угрозой в голосе произнес чесночный приятель, а затем стал тщательно обыскивать меня.

Вот в подставленную другим стражником суму лег арбалет, затем чехол с арбалетными болтами, затем нож. Рука Чесночника было потянулась к кошельку с монетами, но барон цыкнул из кареты, и стражник торопливо отдернул руку.

– Кошелек оставь, морда, – произнес барон. – Чист? Оружия нет?

Стражник еще раз торопливо ощупал меня, достал из потайного кармана на поясе отмычки, из-за голенища сапога тонкую бритву и кивнул.

– Чист, ваша милость. Как доралиссец, возвращающийся после сделки с карликом.

Стражники на лошадях заржали. Барон опять на них цыкнул, и по ночной улице вновь растеклась тишина. Где-то возле стены дома промелькнула тень одинокой крысы, выбравшейся искать пропитание для своих крысят, и один из стражников запустил в нее факелом, шепча проклятия слугам Неназываемого. Факел, естественно, пролетел мимо, ударился о стену и выплеснул сноп кружащихся в ночи искр, устремившихся в облачное небо. Крыса пискнула и исчезла во тьме.

– Хватит там! – рявкнул раздраженный Лантэн. – Повязку – и в путь.

Чесночник достал из кармана темную плотную полоску ткани и завязал мне глаза. Тьма стала непроницаемой. Клянусь Саготом, я ничего не видел. Стражники взяли меня за руки, запихнули внутрь экипажа, захлопнули дверь, и карета снова тронулась. Я поднял руки, чтобы немного ослабить давящую на глаза повязку.

– Я бы на твоём месте этого не делал, Гаррет, – крайне вежливо произнес барон у меня над ухом.

– Куда вы везете меня, ваша милость? Или это тайна?

– Можешь считать, что государственная. А теперь помолчи и наберись терпения. Не зли меня.

– Прошу прощения, ваша милость, а что будет, если я разозлюсь? – Темнота сделала меня разговорчивым и ехидным.

– Если ты не договоришься с тем человеком, к которому мы едем, то попадешь ко мне... Злому.

Я счел, что лучше набраться терпения и немного помолчать. Для меня не было проблемой выскочить из несущегося по ночным улицам экипажа и попытаться скрыться в тени. Стражники едут на лошадях, они расслаблены, и у меня будет несколько драгоценных мгновений, прежде чем они сообразят, что случилось. Но что-то удерживало меня от таких действий. Любопытство или боязнь неудачи? Думаю, немного и того и другого.

Тем временем экипаж быстро катил по городу. Меня иногда трясло и подбрасывало на сиденье. Скорость была приличной, видно, возница был умелым и не жалел ни кареты, ни лошадей, ни пассажиров. Но барон не жаловался. Значит, такая спешка была необходима, и я стиснул зубы, стараясь сидеть ровно, когда карету заносило на поворотах. Правда, я не отказал

себе в удовольствии один раз все же не удержаться и по инерции упасть на барона, незаметно сняв с его пояса кошельки. Надо сказать, что было там не густо, но я не мог удержаться, чтобы не проучить Фраго.

В конце концов мы все же приехали. Меня выгрузили двое стражников, передали на руки каким-то людям, крепко взявшим меня под локти. Затем мы куда-то пошли. Я автоматически переставлял ноги, спотыкаясь, когда попадались очередные ступеньки. За спиной неотрывно сопел барон. Коридоры, лестницы. Коридоры. Звуки. Мои ноги шли по глухому каменному полу, выбивали гулкое и звонкое эхо из мраморных исилийских плит, топали по скрипящему деревянному полу. Я давно сбился со счета от количества ступенек у лестниц и поворотов многочисленных коридоров огромного здания, по которому меня вели, как слепого гоблина в лесном лабиринте орков. Трещали факелы над ухом, иногда нам кто-то встречался на пути, но, как я слышал, поспешно отходил в сторону, давая нам пройти.

Наконец открылась какая-то дверь, и сквозь подошвы сапог я почувствовал густой ворс ковра. Не видя ковра, я ничего не мог сказать, но, скорее всего, это ковер из Султаната, а такой стоит больших денег. Вполне можно взять за такой коврик парочку лошадок доралисской породы. И притом не самых плохих.

– Можете снять повязку.

Я было дернулся, но стоявший сзади Фраго подошел ко мне и снял проклятую тряпку. Я на миг зажмурился от яркого света, исходящего от камина, десятка свечей и факелов, которые горели в маленькой комнатке, наполняя и топя ее в ярком дневном свете. Профессиональным взглядом окинул помещение, мельком оценив султанатские ковры, подсвечники, дорогую мебель из дерева, которое встречается в лесах И'альяла, возле самого Хребта мира, полный рыцарский доспех работы мастеров-карликов, стоявший в дальнем углу комнаты, и это не говоря о кубках и посуде, которая, кажется, вся была из золота. Мда. Вот бы где мне развернуться и похозяйничать хотя бы пяток минут.

Ну что же. Теперь надобно познакомиться с хозяином всего этого великолепия, который так вежливо и настойчиво пригласил меня на огонек. Я огляделся. Вместо одного человека я увидел сразу пятерых, если не считать меня и барона.

В кресле рядом с очагом сидел, кутаясь в толстое шерстяное одеяло и держа в правой руке посох, прекрасно инкрустированный серебром, древний старик. Маг, насколько я мог судить. Даже архимаг, если учесть то, что на посохе было четыре серебристые полосы ранга⁷. Даже магистр – на посохе у старика вместо пресловутого камня черная птичка.

Старичок казался маленьким и дохленьким. Он был похож на старый хрупкий лесной орех. Дед недовольно ежился, как будто жар очага, горевшего рядом, не мог согреть его древние кости. Казалось, ткни мага пальцем или подуй на него сильный ветер, и человек просто развалится. Это впечатление было обманчивым. Осмелившегося ткнуть главу Ордена магов, архимага и магистра Арцивуса пальцем ждал не очень приятный конец. Этот человек был одной из самых влиятельных фигур королевства и первым советником короля, хоть у многих, впервые увидевших тщедушного старичка, могли возникнуть сомнения насчет трезвости его рассудка. Однако на моей памяти сказавших о предполагаемом маразме старика вслух не было.

В кресле напротив Арцивуса с бокалом белого вина сидела женщина в дорогом и изящном голубом платье жительниц Миранграда⁸. Довольно рискованный выбор одежды в нашем королевстве, особенно когда война с Мирануэхом так и не затихла. Уснула на время, пока стороны приходят в себя после кровопролитных боев, прекратившихся около пяти лет назад,

⁷ В Ордене существует четкое разделение по рангам. Маг Ордена – одна полоска, Стихийный маг (овладевший несколькими спецификациями-школами) – две полоски, маг, допускающийся в совет, – три полоски, архимаг – четыре полоски, магистр – четыре полоски, а на вершине посоха маленькая черная птичка ворон.

⁸ Миранград – столица Мирануэха, королевства, расположенного по соседству с Валиостром.

но никак не затихла. Мирануэхцев у нас любят не больше чем Неназываемого, но леди, как я вижу, это не заботило.

На лицо незнакомки была наброшена вуаль, полностью скрывающая его от моих пытливых взглядов. С другой неизвестной миледи я уже встречался два дня назад, в ту памятную ночь, когда у меня было небольшое дело в усадьбе милорда Патийского. Именно она проезжала мимо меня в окружении личной гвардии короля, когда я стоял, спрятавшись в тени. Жаль, что не видно ее лица, незнакомка меня заинтриговала.

Мой взгляд метнулся к третьему человеку, который стоял, прислонившись к стене и положив правую руку на изящную рукоять батарного меча⁹ канийской ковки. Он с брезгливым любопытством изучал мою скромную персону, как будто перед ним была по меньшей мере крыса. Хотя именно этот человек сам был Крысой. Так называли его враги. Граф Алистан Маркауз, начальник личной гвардии его величества Сталкона Девятого, избрал своим гербом обычную серую крысу. Его всегда можно было узнать по тяжелому рыцарскому доспеху с выгравированной крысой на грудных пластинах и шлему, который был отлит в виде крысиной головы. Как говаривали злые языки, Крыса даже спал и мылся в доспехах, но не думаю, что это утверждение было верным.

Алистан был первым мечником королевства и опорой нашего дражайшего короля. Он руководил службой безопасности, был человеком своей, только ему понятной чести, уничтожал и ненавидел всех, кто злоумышлял против его славного господина. Военная рутина, стычки с ограми и великанами возле Одинокого Великана, война с орками Заграбы, пара пограничных войн с Мирануэхом, когда тамошнему королю после войны с западными кланами заграбских орков захотелось размять кости. Он пробовал на зуб и своего северо-восточного соседа, пытаясь отгрызть небольшой кусочек Спорных земель, расположенных между двумя государствами на самой границе с лесами Заграбы. Выйдя живым из всех этих стычек, милорд Алистан Маркауз стал тем, кем и был в данный момент, – правой рукой короля и опорой трона. Воин смотрел на меня стальными серыми глазами, покусывая пышные, свисающие до груди, по моде жителей Низины, усы. Я ответил на его прищур кислым взглядом и стал изучать четвертого человека.

Ну, с человеком я, конечно, загнул. Арктически-голубыми глазами, которые сильно контрастировали с зеленой кожей, на меня смотрел гоблин. Всамделишный гоблин, один из тех, кто обитает где-то в лесах Заграбы, по соседству с орками и эльфами.

Гоблины – несчастный и забитый народец. Ростом они не выше самого маленького гнома. То есть мне где-то по пупок, не больше. С самой зари времен люди, как всегда все перепутав и посчитав, что гоблины являются союзниками орков, принялись из века в век уничтожать это несчастное и забитое всеми расами Сиалы племя. Каких только страшных сказок не ходило в те времена о гоблинах! Что это ужасные и хитрые людоеды, которые, дай им волю, уничтожат все человечество. Что они поклоняются тьме и проводят в полнолуние кровавые обряды, где мучают девственниц, зажаривая их на медленном огне и обмазывая кровавыми мозгами летучих мышей. И тому подобные страшные и безумные сказки. Мне ли вам рассказывать, на какие истории способны испуганные и невежественные люди?

Несколько веков происходило планомерное уничтожение расы гоблинов, на которых в лесах Заграбы, презрев опасность нарваться на орков, устраивали настоящие облавы. Доложились до того, что некогда многочисленный мирный народец, который страдал не только от ятаганов орков, но и от мечей и пик людей, был почти полностью истреблен. А когда наконец разобрались (то есть проглотили гордость и спросили у эльфов, хотя в итоге им не поверили), то осталось всего лишь несколько небольших племен, которые прятались в самой глухой чаще Заграбы от людей и орков с помощью магии своих шаманов. В конце концов недоразумение

⁹ Батарный меч – разновидность полуторного меча. Этот меч можно удерживать как одной, так и двумя руками.

было исправлено (кто-то еще спустя четыре века все-таки решил разобраться, почему ужасные зеленые карлики не бросаются, оскалив зубы, на людские мечи, а в ужасе убегают в лесную чащобу), и коротышек-гоблинов оставили в покое, а лет сто назад даже стали нанимать на службу. Как оказалось, они были очень умны, находчивы, остры на свой бордовый язык, проворны, а потому как нельзя лучше подходили для службы посыльными и шпионами. Также Орден магов очень интересовался гоблинским шаманством, берущим начало от обрядов шаманов орков и темных эльфов.

Шаманство было самым древним колдовством в этом мире. Оно первым появилось в Сиале вместе с ограми – самой древней расой Сиалы, а потому маги питали к этому колдовству огромный интерес как к изначальному первоисточнику, которое у огров переняли орки, затем эльфы, а потом и гоблины.

Гоблин оказался шутом. Об этом говорил и его колпак с колокольчиками, и шутовское трико, раскрашенное в красно-синие квадраты, и шутовской жезл, который он сжимал зеленой рукой. Гоблин расположился прямо на ковре, скрестив коротенькие смешные ножки и иногда вращая головой, из-за чего его бубенчики издавали веселый и мелодичный тренькающий звук. Заметив, что я с изумлением его изучаю, гоблин усмехнулся мне, показывая ряд острых как иглы зубов. Шмыгнул длинным крючковатым носом, подмигнул голубым глазом и показал мне бордовый язык. Великолепно! Шут за работой!

Я перевел взгляд на последнего незнакомца в комнате, перед креслом которого и сидел гоблин. Внешне человек был похож на преуспевающего трактирщика. Такой же толстенький, маленький, с плешивой головой и аккуратными руками. И одежда была более чем скромной. Простой толстый свитер из овечьей шерсти. Такие свитера вяжут крестьяне, живущие под боком у Одинокого Великана, они прекрасно защищают человека в январские морозы. Интересно, ему в нем не жарко? Коричневые просторные брюки, которые носят обычные стражники. Абсолютно серенький и незаметный человечек, если не обращать внимания на толстое золотое кольцо с огромным рубином на правой руке и глаза. В этих карих глазах жил ум, сталь и власть. Власть короля.

Я низко поклонился и замер.

– Так, так, – пробасил Сталкон Девятый.

Именно его голос я слышал, когда меня ввели в комнату.

– Это и есть знаменитый на весь Авендум вор? Гаррет-тень?

– Именно так, ваше величество, – подобострастно произнес стоявший рядом со мной барон Лантэн.

– Ну что ж. – Король погладил сидящего шута по голове, и тот замурлыкал от удовольствия, копируя кошку. – Ты быстро нашел его, Фраго. Намного быстрее, чем я рассчитывал. Благодарю тебя.

Барон сдержанно поклонился, прижав руку к сердцу, хотя и шуту было видно, что он несказанно рад похвале.

– Подождите за дверью барон, будьте так любезны, – прокашлял из своего кресла архимаг Арцивус.

Барон еще раз поклонился и вышел, плотно прикрыв за собой дверь.

– Так, значит, ты Гаррет? – Король внимательно посмотрел мне в глаза.

– Не думал, что ваше величество наслышано обо мне. – Я еще раз поклонился, чувствуя себя неловко в окружении первых лиц государства.

– А он смел, – пискляво провозгласил шут и построил мне очередную рожу, сведя глаза к переносице.

– И не дурак. – Это уже произнесла таинственная женщина, водя пальчиком в перчатке по краю хрустального бокала.

Я был в роли коровы на рынке, которую обсуждает парочка крестьян-покупателей.

– Присаживайся, Гаррет, – милостиво махнул в мою сторону король, и я сел в кресло с высокой резной спинкой, изображавшее что-то из битвы, произошедшей на поле Сорна.

Кресло каким-то чудом оказалось за моей спиной, хотя, когда я входил, его вроде как и не было. Впрочем, я могу ошибаться, так как ничего не видел, когда меня ввели сюда.

Сложив на животе руки, сплетя пальцы в замок, я ожидал, что же будет дальше.

– Ты позволишь? – небрежно спросил король, беря со столика, стоявшего рядом с креслом, мой арбалет.

Клинок, отмычки и бритва лежали там же, но Сталкон выбрал именно арбалет.

– Карлики делали?

Не давая мне времени даже кивнуть, король направил арбалет на стоявший в дальнем углу комнаты стародавний доспех и нажал на спусковой крючок. Щелкнула тетива, арбалетный болт взвизгнул и четко вошел в смотровую щель рыцарского шлема. Шут карикатурно захлопал в ладоши. Король умел стрелять. Вообще-то он многое умел делать. И делал это хорошо. Короля любил простой народ, хотя он и держал королевство в кулаке, жестоко подавляя бунты, которые пару раз случались во время весеннего голода. Просто его величество получил в наследство кроме короны знания от отца, деда и прадеда. Великий ум всей династии Сталконов, о котором ходили в стране легенды.

Король не завышал налоги, но и не делал их мизерными, он ослабил поводок торговцам и купцам, но сделал так, чтобы они платили подать, если хотели торговать в Валиостре, а также брал деньги с гильдии воров и убийц, не ссорился с магами, прислушиваясь к их советам, но в итоге делая то, что считал нужным. Он не притеснял другие дружественные людям расы, и те платили королю если не дружбой, то терпимостью к людям и подчинялись законам королевства. Единственной ошибкой короля, о которой шептались его враги, была идея союза с гномами, после заключения которого карлики рассорились с Валиостром и заперлись в своих горах, лишь изредка поддерживая отношения с Филандом и вольным Загорьем. Конечно, небольшая община карликов осталась в Авендуме, в основном самые жадные, хотевшие загреести еще немного золотишка с продажи дорогих поделок, хотя и они не одобряли того, что люди сговорились с врагами всех карликов – гномами. Правда, тут я был на стороне короля. Если выбирать между мечами, которые делают карлики самым богатым жителям королевства, и пушками, которые делают гномы, естественно, нужно выбирать то, что более эффективно в бою и дешевле стоит, – пушки.

– Интересная игрушка. Но речь сейчас пойдет не о твоём арбалете, – произнес король, кладя разряженное оружие обратно на столик. – Не мог бы ты мне сказать, вор, как к тебе попала эта вещь?

На моих глазах довольный шут достал откуда-то из-за кресла короля золотую статуэтку собаки и показал ее мне. В один миг моя спина покрылась липким и холодным потом. Хотя у меня на лице и нельзя было ничего прочесть – маска невозмутимости, по счастью, не пропала, – но в голове звенела паника. Та самая статуэтка из дома герцога Патийского, украденная мной в ночь, когда милорда кронгерцога убило Нечто. Так вот кому понес ее человек Гозмо! Ай да Гозмо! Если нам доведется встретиться, его ждет не самый приятный разговор!

А теперь выходит, что все улики показывают на меня. Это же преступление против короны! Четвертование, которое ко мне применяют, будет считаться еще благодатью богов и милостью королевского суда. Как бы чего похуже со мной не сделали! Я решил, что лучше помолчать и послушать.

– А он и вправду не дурак, – вновь произнесла женщина, разглядывая меня из-под плотной вуали.

Шут тихонько хихикнул только ему понятной шутке и прошелся по комнате колесом. Потом, все так же сжимая в руках статуэтку, встал рядом с Алистаном, скопировав его позу, серьезное лицо, и замер, положив руку на голову золотого пса, превратив его в импровизиро-

ванный меч. Я чуть не расхохотался. Действительно похоже на Крысу и очень смешно. Гоблин не зря получал деньги.

– Это по нашему заданию ты, Гаррет, попал в дом к моему дражайшему покойному кузену. Прежде чем решить, подходишь ли ты для дела, тебя надо было испытать. А идеальнее усадьбы двоюродного брата со свободно гуляющим по ночам гарринчем просто не придумать. Согласись?

– Еще идеальнее – это королевская сокровищница, – ляпнул я.

Терять Гаррету было уже нечего. Чувствую, что утром мне предстоит путешествие в Серые камни. На всякий случай я отложил еще одну зарубку – поговорить с Гозмо, подсунувшим мне этот Заказ.

– Ого! А у Гаррета-тени губа не дура! – пискнул гоблин.

Я ожег его взглядом, но он только ехидно ухмыльнулся мне и показал язык.

– Сам знаю, Кли-кли, – ответил Сталкон шуту, затем взял в руки мой клинок, вынул его из ножен и, изучая, небрежно спросил: – Что случилось ночью в доме? Как он умер?

Я проглотил ставшую вязкой слюну и под присмотром пяти пар внимательных глаз начал свой рассказ. Я рассказал о той страшной ночи, об усадьбе, о ночном разговоре герцога с существом ночи, которое пришло от неизвестного Хозяина. Никто меня не перебивал, архимаг Арцивус, казалось, дремал в кресле, а физиономия гоблина, на удивление, была задумчивой и встревоженной. Когда я закончил историю, в комнате повисла гнетущая тишина, лишь огонь в камине тихонько потрескивал.

– Говорил же я вам, ваше величество, не доверять кузену, – зло бросил Алистан. Он почему-то сразу поверил моему рассказу, и теперь его глаза гневно сверкали. – Я усилю охрану вдвое.

Король задумчиво поглаживал подбородок, внимательно изучая меня. Он молчал, что-то обдумывая. Затем резко кивнул головой, решившись.

– О моей безопасности поговорим позже, дружище Алистан. Намного позже. А пока у меня дело к нашему гостю. Гаррет, ты знаешь, кто такой Неназываемый? – неожиданно спросил у меня король.

– Он зло и тьма. – Вопрос поставил меня в тупик.

Неназываемый и Неназываемый. Тот, чьим именем пугают вас в далеком детстве, когда вы не хотите спать.

Алистан фыркнул, как бы говоря, что от вора он ничего большего и не ожидал.

– Смотря как это понимать, – произнес монарх. – Зло. А знаешь ли ты, что Неназываемый известен, кроме Валиостра, только в Пограничном королевстве, да и то только потому, что орки атакуют эти земли с именем Неназываемого на устах? Ну, может быть, он известен еще в Исилии, частью в Мирануэхе, но там Неназываемый только легенда, страшная сказка. Он ведь не черное зло и отнюдь не тьма, просто очень сильный волшебник, который засел в Безлюдных землях и вот уже сколько времени мечтает увидеть Валиостр разрушенным.

– Позвольте... – вклинился в разговор архимаг, доселе молчавший. – Я расскажу вам, молодой человек, легенду. Правда, никакая это не легенда... Когда еще наше королевство не было таким великим и могучим, лет пятьсот назад в Авендуме жили два брата. Один из них был великолепным полководцем, другой – талантливым магом, изучавшим проблематику шаманства. Тогда эта магия была для людей еще загадочным искусством, она постоянно совершенствовалась, люди набирались ума, перенимая опыт шаманов орков, гоблинов и темных эльфов, а также светлых эльфийских волшебников. Далее мы добавляли своего и получали то, что имеем теперь. К сожалению, магия камня гномов и карликов нам не дана. Гм... Но я отвлекся... Дело было в последний год Тихих времен, как называют это время сейчас. Грок, полководец, надеюсь, тебе известно это имя?

Я кивнул. Все знали площадь Грока и памятник ему. Старик удовлетворенно побряхтел, ерзая и поудобнее устраиваясь в кресле, а затем продолжил свой рассказ:

– В последний год Тихих времен армия орков напала на город и попыталась взять ее приступом. Тогда еще не было знаменитых стен Авендума, и Грок, командуя всего лишь несколькими тысячами уставших солдат, оставшихся в живых после ряда сражений, сдерживал натиск врага, вышедшего из лесов Заграбы. Мда... Брат не пришел ему на помощь. Не знаю почему, об этом, к сожалению, история умалчивает. Ссора, зависть, болезнь, нелепая случайность – в итоге самый сильный маг того времени не пришел на помощь оборонявшимся воинам. Но Грок и его люди выстояли. Они продержались до прихода армии темных эльфов. В конце концов от армии Валиостра осталась тысяча, а затем всего неполных четыре сотни. После победы маг был схвачен и казнен...

Старик замолчал и уставился на огонь своими слезящимися глазами.

– Как звали того мага? – не удержался я.

– Его звали так же, как и брата-близнеца, – Гроком. Это был позор для Ордена магов. Страшный позор. Мы стерли имя этого брата из всех анналов. С тех пор он стал называться Неназываемым. Но Неназываемый выжил. Точнее, выжил его дух, Неназываемый еще при жизни изучал Кронк-а-Мор, запретное колдовство огров. С помощью этого вида шаманства дух умершего может жить некоторое время без телесной оболочки, а затем вселиться в другое тело. Неназываемый вселился в чье-то тело, ушел на север, в тундру, далеко-далеко в Безлюдные земли, вынашивая планы мести. Сила Кронк-а-Мора была такой, что огры, великаны и часть орков признали Неназываемого своим господином и повелителем. Хотя насчет орков я сомневаюсь. Эта раса слишком умна и независима, скорее всего, им просто удобно изображать из себя жестоких варваров и нападать на врагов, прикрываясь именем Неназываемого. Как говорят эльфийские дома – большая политика! Что же до огров, великанов и отдельных людишек, то они преданы Неназываемому и душой и телом. Эти враги Валиостра уже давно бы покинули свои земли и пошли войной, если бы их не сдерживал Одинокый Великан. А Неназываемый, хоть он и получил вечную жизнь, до сегодняшнего момента не решался вторгнуться в Валиостр. Мы сдерживали его силу до настоящего момента, пока равновесие не пошатнулось не в нашу пользу.

– Ну хорошо, – что-то у меня не складывалось в голове. – Огры, орки, великаны. А твари, которые ночами охотятся на улицах столицы? Они тоже подчиняются Неназываемому? А этот таинственный Хозяин?

– Не знаю. – Маг разочарованно покачал головой. – Может, это слуги Неназываемого, еще чьи-то, может, вырвались из каких-то глубин, когда равновесие в магическом источнике пошатнулось.

– Кстати, – перебил старика король. – Долго мои подданные будут страдать от этих тварей?

– Совет делает все возможное и невозможное, ваше величество. Мы подготовили заклинание, и к концу недели ни одно дитя ночи не сможет проникнуть в наш город. По крайней мере, я надеюсь на это.

– Почему же Совет магов не уничтожит Неназываемого? – спросил я, возвращая разговор к первоначальной теме.

– Кронк-а-Мор надежно защищает отступника. Мы, к сожалению, ничего не понимаем в шаманстве огров. Да и вряд ли теперь когда-нибудь научимся.

– Неназываемый ждал века, набираясь сил и собирая армию. Лишь Рог Радуги, великий артефакт прошлого, который эльфы подарили Гроку, отняв его у огров еще в те давние времена, сдерживал Неназываемого и его армию за горами Отчаяния. Только благодаря Рогу Неназываемый не решался выступить против нас войной. Рог каким-то образом полностью нейтрализовал его магию. Как говорят эльфы, огры сами создали этот Рог в противовес своей

магии, чтобы нейтрализовать ее, если Кронк-а-Мор вдруг вырвется из-под их контроля. Пока Рог имеет силу, Неназываемый не осмеливается пройти Одинокого Великана. Что он может без своей магии? Не надо причислять этого волшебника к тьме. Просто он хороший и талантливый маг, который удачно использовал свои знания и теперь хочет отомстить за то, что его наказали. Считай его немного свихнувшимся на почве ненависти. И теперь, когда сила Рога ослабла за века и не может нейтрализовать его магию, Неназываемый поднимает голову. И клянусь всеми богами Сиалы, Неназываемый скоро нанесет удар по нашему королевству – ведь оно находится ближе всего к его владениям.

– Он почти нанес удар, – тихо сказал король. – Эльфы-разведчики докладывают, что Неназываемый готовит армию к походу. По всем Безлюдным землям собираются тысячи великанов, огров и других тварей. В Рачьем герцогстве без остановки куется оружие. К маю следующего года, может быть раньше, Неназываемый и его армия будут под стенами города. Одинокий Великан не выстоит, а я даже не могу послать им подкрепления. Сразу прознают орки и нападут с тыла, да и Мирануэх не очень-то сейчас спокоен. А нашему королевству помощи ждать неоткуда. Разве что темные эльфы и Пограничное королевство нам помогут, правда, насчет последних не уверен. Если орки решатся напасть, то они нападут и на Пограничье. В другие земли Неназываемый вряд ли пойдет, поэтому ни Гаррак, ни Империя, ни Филанд нам тут не помощники. Исилия, как всегда, соблюдает нейтралитет и отсидится в сторонке. Мирануэх только злорадно потрет руки. С Неназываемым нам придется бороться самим. Да и не только Неназываемый оживился. Орки поднимают головы в лесах Заграбы, тролли в горах стали нападать на поселения карликов, на южных границах видели дракона. Дракона! Больше двухсот лет ни один не подлетал к границам нашего королевства. Мир завис на грани войны. Страшной войны. Я начал собирать армию. Надеюсь успеть к концу года выставить против Неназываемого хотя бы пятьдесят из семидесяти тысяч солдат. Какую-то часть придется оставить на границах с Заграбой и Мирануэхом. Плюс ополчение. Но это так, жест отчаяния. Нужно объявить набор, хотя я и боюсь, что начнется паника, цены на товары подскочат до небес, беженцы, наконец. Слава богу, что эльфы Темных домов на нашей стороне, плюс еще и гномы с пушками.

– Прошу прощения, ваше величество, – осмелился я. – Насчет гномов я не сомневаюсь, им мешок золотых отсыпать – так они на родную бабку войной пойдут, а вот эльфы... Вы в них уверены?

– Нам нет нужды врать, – произнесла женщина, откидывая вуаль. – Я сама видела готовящуюся к войне армию Неназываемого за Иглами Стужи.

На меня смотрела эльфийка. Настоящая темная эльфийка.

Очарование эльфов... Его придумал тот же самый сказочник, который сочинил кровожадность гоблинов. Только в сказках эльфы очаровательны, только в сказках они бессмертны, только в сказках у них золотистые волосы, зеленые глаза, мелодичные голоса и легкая поступь. Только в сказках эльфы мудры, правильны, справедливы и великодушны. А в жизни... В жизни неподготовленный человек может принять обыкновенного эльфа из домов Заграбы и И'альяла за орка. Потому как на самом деле сказочной красоты эльфов, раздутой до небес пьяными рассказами в тавернах, просто нет. Ну, да... Есть привлекательные лица и у этой расы, но что они – не эталон красоты, это уж точно. Эльфы похожи на людей, если не считать их смуглой кожи, желтых глаз, черных губ и пепельно-серых волос. А уж торчащие из-под нижней губы клыки совсем пугают сиволапного обывателя и знатока бабушкиных сказок. Не верьте в доброту эльфов, просто, если вам не повезет, поприсутствуйте на эльфийской пытке, когда они устраивают Зеленый Лист своим ближайшим родственникам – оркам. Да-да. Орки и эльфы появились на Сиале в один и тот же год. Перворожденные. Хотя орки оказались здесь немного раньше эльфов, и пепельноволосые никак не могут им простить этого. И эльфы и орки были первыми, кого боги привели в Сиалу, если не считать огров. Раса орков получила гордость и ярость, эльфов – хитрость и коварство. Но те и другие получили еще один дар – ненависть. Они

и до сегодняшнего дня воюют, истребляя друг друга в кровавых схватках, которые тысячами происходят в бескрайних лесах Заграбы. Это потом появились гномы и карлики, доралиссы и люди, кентавры и великаны, а также множество других рас, населяющих Сиалу. А первыми, первыми были неудачные дети – орки и эльфы. Это уже потом эльфы разделились на темных и светлых, хотя разница между ними только в том, что темные обращаются к шаманству, а светлые – к волшебству. Темные и светлые не враждуют между собой, они просто относятся друг к другу с небольшой долей пренебрежения. До сих пор темные эльфы не могут понять своих сородичей, пользующихся чужой, не исконной для этой расы магией. Около двух тысяч лет назад темные и светлые все же не смогли жить вместе и разделились. Темные остались в лесах Заграбы, а светлые ушли жить в леса И'альяла, что находятся возле самого Хребта мира.

– Познакомься, Гаррет, – сказал король, указывая на эльфийку. – Это леди Миралисса из дома Черной луны.

Я сдержанно поклонился, отвечая на приветственный блеск пятисантиметровых клыков. Окончание имени «сса» означало, что эльфийка из Верховной семьи дома. Попросту принцесса.

– Очень приятно, миледи.

– И мне, – проворковала эльфийка.

Выйди она в город в вуали, никто и не заподозрил бы в этой женщине эльфа.

– Любезности потом! – произнес король. – У нас мало времени, и ты, Гаррет, должен нам помочь.

– Остановить Неназываемого? – скептически сказал я.

Если это так, то король или его советники точно выжили из ума.

– Да, – произнес архимаг.

Ну точно, в этой комнате ненормальные! Алистан внимательно смотрел на меня, стараясь обнаружить след насмешки над его королем. Я сдержался. С трудом, но сдержался. Но не Кли-кли. Гоблин захохотал и, упав на ковер, схватился за живот.

– Жизнь королевства в руках вора! Как бы он его не спер!

Я лично не находил в этом ничего смешного, как и все остальные. Только на черных губах эльфийки промелькнула вежливая тень улыбки, оценившей хорошую шутку, но решившей, что этикет дворца в данном случае лучше не нарушать.

– Помолчи, Кли-кли, – сурово произнес Алистан, не сводя с меня внимательных глаз.

– Все, замолкаю, каюсь, умираю! – Гоблин трагически развел зелененькими ручками. – Если Крыса осталась серьезной после моей шутки, то пора увольнять меня с должности придворного шута. Придется снова мне, бедному и несчастному, уходить в родные леса и ждать, пока особо ретивый орк не позавтракает моими бедными косточками или не запустит в лабиринт.

Шут трагически, как актер на подмостках рыночной площади, вздохнул, а затем взглянул по сторонам и, заметив, что на него никто не обращает внимания, весело подмигнул мне.

– Я, конечно, польщен такой честью, – осторожно произнес я. – Но не кажется ли вам, что сил и опыта у меня поменьше, чем у Ордена и Диких Сердец, и остановить волшебника в одиночку будет сложновато?

Гоблин прыснул и вновь шлепнулся на ковер. Видно, моя личность его уж очень сильно забавляла. А вот меня этот маленький зеленый негодяй начинал раздражать.

– Ох Гаррет! – Шут вытирал с глаз неподдельные слезы. – Ты не только умен и смел, но еще и самоуверен.

– Так в чем моя задача, ваше величество? – Я продолжал ломать комедию, дожидаясь момента, когда меня, может быть, отпустят.

Вот тогда я сделаю ноги. И плевать куда, хоть в сам Султанат, но так далеко, как только можно. В те земли, где нет безумных королей, ненормальных шутов и впавших в старческий маразм волшебников.

– Нам нужен Рог Радуги, – произнесла эльфийка. – Только он сможет остановить Неназываемого, потому что, боюсь, даже армия не устоит против всей рати Безлюдных земель.

– Рог Радуги? – тупо переспросил я. – А при чем здесь он?

– Я же уже объяснил, – раздраженно нахмурился Арцивус. – Ты что, стал плохо слышать со страха?

– И думать, – вставил свое веское слово Кли-кли.

Я ожег шута очередным взглядом, чем еще больше его развеселил.

– Пойми, Гаррет. Магия огров не идеальна и во многом топорна, как говорят люди, хотя мощна необычайно, но закон равновесия... – Эльфийка кисло поджала черные губы, еще сильнее обнажив клыки.

Я невольно подумал, что она вполне может пойти в рукопашную, скорее ротопашную, если враг отнимет у нее оружие. Такими зубками только шеи вспарывать.

– В итоге Рог со временем теряет свои магические свойства. Его нужно...

– Активировать, – подсказал архимаг, неотрывно смотря в огонь, который весело поедал дрова в очаге.

– Да. Магически подзаряжать через определенное время. Иначе все его свойства сойдут на нет. Сейчас Рог как раз слабеет, потому Неназываемый и зашевелился за Иглами Стужи. Нам нужно, чтобы ты достал этот Рог для Ордена.

– А он что, не у вас? – опешил я, даже приподнимаясь с кресла.

В голове у меня крутилась сказка о том, как один солдат по своей глупости отдал самое ценное – свой меч – в руки врагу. Конечно же мне моя голова дороже, и я про эту сказку промолчал, хотя думаю, что гоблина она бы позабавила.

– В том-то и дело, что нет, – зло произнес Крыса. – А все по глупости Ордена.

– Орден сделал это из лучших побуждений! – резко вскинулся архимаг.

– То-то мы их и расхлебываем!

– Ваше дело, милорд Алистан, защищать жизнь короля и махать железякой, а не лезть в дела Ордена! – Старик просто кипел от возмущения. Его трясущаяся борода напомнила мне бороду доралиссца, у которого украли его самую любимую лошадь.

– Хватит! Мне еще ссор тут не хватало! – рассвирепел король. Теперь он нисколько не походил на добродушного трактирщика. – Объясните вору его задачу.

– Около трехсот лет назад, – глухо начал Арцивус, бросив недобрый взгляд из-под седых бровей в сторону капитана гвардии, который никак не прореагировал на него, – Совет Ордена решил воспользоваться Рогом Радуги и уничтожить Кронк-а-Мор, который связывает Неназываемого с этим миром. У нас... У нас немного не получилось...

Алистан громко фыркнул.

– Вас, ваше магичество, только дипломатом в Мирануэх отправлять! Авось и Спорные земли получим! Немного... – хихикнул шут, смакуя это слово, но, встретив свирепый взгляд мага, заткнулся.

– Да... Так о чем это я? А! Так вот, ничегошеньки из нашей попытки не вышло. Мы пытались управлять магией огров, которую совершенно не знали. Где-то не там замкнули силовой поток или переместили опейрон на несколько градусов относительно пятой астральной позиции... Мда... – Арцивус понял, что стал заходить в никому, кроме него, не понятные дебри. – Все вышло из-под контроля, и магический всплеск ударил по Авендуму. Точнее, по его части. Запретной части. Или Закрытой теперь территории.

– Так вот каким образом она появилась... – протянул я.

– Понимаешь, как были бы благодарны жители славной столицы Валиостра, если бы они узнали, благодаря кому они получили Закрытую территорию? – Гоблин сделал большие глаза, превратив их в два голубых озера.

Архимаг тяжело вздохнул – видно, шут успел достать не только меня – и продолжил:

– Орден решил от греха подальше спрятать Рог. Его зарядили (по подсчетам магов того времени, он должен был профункционировать еще лет триста – как раз до сегодняшних дней), а потом отнесли Рог Радуги к усыпальнице Грока, да там его и оставили. Вот, собственно, и вся история. – Архимаг вновь стал смотреть слезящимися глазами в пламя очага.

– И вы хотите, чтобы я добыл Рог из могилы? – удивленно спросил я. – Но зачем вам именно я? С этой работенкой справится любой грабитель могил! И кстати, где похоронен Грок?

В маленькой комнатке повисла напряженная и гнетущая тишина. Эльфийка и Арцивус даже изумленно переглянулись между собой. Граф Крыса криво улыбался, как бы говоря, что от вора он ничего больше не ожидал. Про шута и его отвисшую челюсть я вежливо промолчу. Лишь король все так же задумчиво крутил в руках мой нож, иногда бросая взгляд на меня, как бы прикидывая, не ломаю ли я комедию.

– Гм-гм. Молодой человек, а вы вообще историю знаете? – осторожно спросил маг.

– Да на кой Х'сан'кор она мне сдалась?! Я же вор, а не ученая дева!!! – Мне хотелось что-нибудь разгромить.

Эти ребята знают, как достать человека, и я сорвался на грубость. Никто этого не заметил. Или сделали вид, что не заметили.

– Да он вообще и читать-то, наверное, не умеет, – с важным видом изрек гоблин.

Я проигнорировал этот очередной выпад.

– Рог похоронен вместе с Гроком в Костяных дворцах, Гаррет, – тихо произнесла эльфийка, поеживаясь, как будто ее смуглой кожи коснулся холодный ветерок, пришедший из-за гор Отчаяния.

И тут я рассмеялся, поняв, что эта сумасшедшая пятерка чудачков либо меня разыгрывает, либо просто проверяет перед каким-то важным делом. К примеру: «Сопри ночной горшок у короля Мирануэха, когда он будет мучиться кровавым поносом».

– Свихнулся. – Шут в ответ на мой смех обреченно покачал зеленой головой, и колокольчики на колпаке грустно звякнули.

– Они шутят, ваше величество? Ведь правда? А почему Храд Спайн? Может быть, проще составить новую вастарскую сделку и пригласить драконов для защиты любимой родины? Или приручить для вас Х'сан'кора? Поверьте, с этим я справлюсь проще и быстрее, чем с путешествием в Храд Спайн!

– Они не шутят. – Король просто буравил меня серьезными глазами, и новый позыв смеха застрял где-то у меня в горле. Они действительно не шутили. Я внутренне похолодел. Спуститься в Храд Спайн за какой-то дурацкой волшебной дудкой... Это не укладывалось в голове.

– Нам нужен этот Рог, мастер Гаррет. – Эльфийка разговаривала со мной ласково, как с маленьким и капризным ребенком. – И нужен срочно. До наступления зимы, когда Неназываемый предпримет свою атаку.

– Но почему я?!

– Потому, что только хитрый и изворотливый человек пройдет там, где завязнет большой отряд воинов или магов. Например, лучший вор королевства. Да, да. Не скромничай. О тебе известно намного больше, чем ты думаешь.

– Значит ли это, что достать Рог уже пытались? – Я старался как можно дольше оттянуть время своего отказа.

– Сто тысяч демонов! Да! Неужели ты думаешь, что мы обратились бы к вору, не будь больше никакого способа проникнуть в проклятые катакомбы? – Алистан несколько раз сжал, а затем разжал кулаки. – Первую экспедицию мы отправили еще зимой. Никто из тех, кто

спустился в подземелье, не вернулся, а тех, кто остался на земле, посекали орки. Второй отряд ушел ранней весной. Мы, учитывая неудачу первой экспедиции, отправили в поход более ста человек. Опытные солдаты, восемь магов Ордена, поддержка темных эльфов, выступавших нашими проводниками в лесах Заграбы... И ничего, демон меня подери! Восемьдесят человек ушли в могильники, а вернулся только один, седой, как снежная сова, и полностью лишенный разума. Остатки второй экспедиции пришли в Авендум неделю назад. Все восемь магов так и остались под землей. Как и семьдесят два человека, больше половины из которых были моими солдатами!

Я потрясенно слушал. Восемь магов, и, наверное, не последних, как и несколько десятков солдат отборной гвардии короля, ушли в неизвестность, в темную дыру под зелеными сводами лесов Заграбы, и не вернулись...

– И теперь вы решили, что вор сделает то, что не сделала сотня, – констатировал я.

Интересно, в чью светлую голову пришла такая идея, а главное, почему? Что будет, если я не соглашусь?

– А если я откажусь? – Это был вопрос чистой риторики, как говаривает брат Фор.

– Барон Лантэн все еще за дверью. Прогуляешься с ним до Серых камней, – усмехнулся Алистан.

Понятно. Значит, вот как. Либо суй голову в Храд Спайн, либо подыхай в Серых камнях, и еще неизвестно, что лучше. Будь моя воля, я бы выбрал Камни, но тут, пожалуй, можно рискнуть и обмануть весь этот безумный Совет.

– Согласен, – кивнул я и встал с кресла. – Теперь я могу идти?

Что же, я получил реальный шанс дать деру, пока совсем не запахло жареным.

– Конечно. – Король вяло махнул рукой, и его огромный перстень сверкнул в пламени свечи. – Значит, ты принимаешь Заказ?

Вот тут-то я сел обратно в кресло. Хотел обмануть всех, посчитав себя самым изворотливым угрем, а обманули в итоге меня. Да-а, правду говорит молва – во Внутреннем городе водится много шук, способных одним движением заглотнуть угря.

Заказ. Когда мастер-вор идет на задание клиента, то он принимает Заказ. Заказ, который скрепляет сделку вора и заказчика крепче золота. Беря Заказ, вор обязуется исполнить его, а в случае неудачи вернуть задаток с процентами от общей суммы сделки, а клиент обязательно заплатит после выполнения Заказа. Заказ – нерушимый договор мастера-вора и заказчика. И нарушить, порвать, вильнуть в сторону без соглашения обеих сторон невозможно. Сагот четко следит за исполнением договора. Как говорят мастера, можно обмануть тьму и расторгнуть сделку даже с ней, но не с Саготом. Наказание последует незамедлительно. Ну, вроде попадания в цепкие руки стражи на месте преступления или заключения в тюрьму; удача может отвернуться от ночного охотника, или он наткнется на нож в темном и таком безопасном ранее переулке. Да и заказчику не поздоровится, если он без всяких причин откажется платить. Покровитель воров закрывает глаза на мелких воришек и обычное ворье, но не на мастеров-воров, работающих по выгодным наводкам.

Как вы поняли, я влип. В который раз за несколько дней!

Отказаться от Заказа – это значит расписаться в своей недавней лжи о согласии сотрудничать и отправиться в самую некомфортабельную камеру Серых камней с видом на Холодное море. Согласиться – значит уже не сбежать, потому как Заказ меня будет крепко держать. От него уже не отступишь, разве что король вдруг передумает, чтобы я искал этот проклятый Неназываемый Рог. Эх, прощайте ночные улицы Авендума и сундуки мирно спящих богатеев! Придется соглашаться.

– Какие условия? – обреченно спросил я у Сталкона.

– До начала января ты должен доставить в столицу Рог Радуги.

– Плата?

– Пятьдесят тысяч золотом.

– Задаток? – Я постарался, чтобы мой голос не дрожал.

Пятьдесят тысяч... Конечно, не половина королевства и не рука принцессы из сказки, но есть где развернуться... На такие деньги можно безбедно жить несколькими поколениями. Состояние некоторых баронов и графов будет вдвое меньше названной суммы.

– Сколько нужно?

Я на миг задумался, заколебавшись. Все равно постоянно таскать с собой больше трехсот золотых – это надорвать пупок.

– Двести. Скуплю весь инвентарь магических лавок города. Нужно основательно подготовиться, прежде чем класть голову в пасть огру.

– Получишь деньги при выходе из дворца. Кстати, не забудь свои игрушки. Это все?

– Прошу вас сказать официальную фразу, если она, конечно, знакома вашему величеству.

– Я прошу принять Гаррета-тень мой Заказ, – произнес король официальную формулировку договора вора и заказчика.

– Я принимаю Заказ, – вздохнул я.

– Услышано. – Эльфийка сверкнула клыками и накинула на лицо вуаль.

Не было ни громов, ни молний. Просто где-то там Сагот запомнил и теперь будет внимательно следить за исполнением условий сделки. Или не он, а его слуги. Самое главное, что Заказ придется исполнить. Костями лечь, но исполнить, потому что от судьбы не убежишь. И не исполнить его совсем невозможно. Нельзя уйти в Храд Спайн, притаиться у выхода, а потом сказать: извините, не вышло, хоть и пытался. Не зря говорили, что Сталкон умен. Он закрыл все щелочки и лазейки, назвав огромную сумму. И если у меня ничего не получится, я должен буду вернуть задаток и огромный процент от основной суммы. А таких денег у меня нет. Выходит, что Заказ будет нарушен.

– Пряздрявлям, Гаррет! – Кли-кли отвесил мне изящный поклон и подергал ножками, видимо пытаясь скопировать какой-то жест из неизвестного мне придворного этикета. Смешно, не скрою, но мне сейчас не до смеха. – Теперь ты человек короля.

Я не знаю, чего он ко мне привязался. Может, моя рожа приглянулась? Кто поймет этих безумных гоблинов?

– У меня вопросы.

Все «ваши величества» были отложены на потом. Сейчас был только заказчик, мастер-вор и Сагот, следивший за нами с небес или где он там живет.

– Да?

– Я отправляюсь один?

У меня промелькнула мыслишка, что если поеду один, то точно не доеду. Или заблужусь в лесах Заграбы, или попросту не доеду – пристукнут где-нибудь по дороге.

– Нет. Но мы решили, что в этот раз отряд должен быть маленьким и двигаться надо скрытно. Чьи-то глаза следили за первыми экспедициями. Слуги Неназываемого, может кто-то еще, мы не знаем.

– Насколько небольшой отряд? – нахмурился я.

– Леди Миралисса и два ее соотечественника будут проводниками в лесу и прикроют вас магически.

– Стоп! – Я даже не обратил внимания, что перебил самого короля. Алистан нахмурился, но мне на это было плевать. Перед Заказом все равны. – Вы сказали – магически... А сколько магов поедет с нами?

– Ни одного, – отрезал очнувшийся от созерцания огня Арцивус.

Я немного помолчал, нервным жестом взлохматил волосы и произнес:

– Мне только что послышалось, будто вы сказали...

– Ни одного, – так же твердо произнес архимаг. – Мы и так потеряли в этих проклятых Костяных дворцах восьмерых лучших. Все маги понадобятся на стенах города, если ваше предприятие окончится неудачно.

Час от часу не легче. Проще скинуть нас всех в лабиринт орков. Меньше трепыхаться будем. Без хорошего мага в лесах Заграбы, а тем более в Храд Спайне делать нечего.

– Кроме троих эльфов с вами отправятся десять Диких Сердец, которые сопровождали леди Миралиссу от Одинокого Великана. И еще милорд Алистан. Он будет командовать вашим отрядом.

Алистан бросил на меня кислый взгляд. Видно, ему не улыбалось путешествовать в компании вора. Крыса и Дикие составят небольшой кулак, которым можно будет отбиться от маленького отряда нападающих, если такие встретятся на пути. Так сколько же нас? Выходило, что пятнадцать. Хотя какое мне до них дело? Мне бы выполнить свою работу.

– Хорошо. Когда выступаем?

– Чем скорее, тем лучше.

– Тогда к концу недели, – посчитав дни, сказал я.

– Что?! – Алистан сделал шаг в мою сторону. – Ты издеваешься?!

– Я? Нисколько. – Я покачал головой, давая понять рыцарю, что у меня и в мыслях не было насмехаться. – Мне нужно купить снаряжение, основательно подготовиться к походу. Я лично хочу вернуться из Храд Спайна живым. Месяц, может, два скачки до лесов Заграбы, пусть приблизительно и с огромным запасом, месяц в Храд Спайне и столько же назад, до Авендума. Вполне успеем вернуться к ноябрю – декабрю. С учетом отсутствия неприятностей, естественно. Ваше величество, мне нужен доступ в Королевскую библиотеку.

Шут сказал глупость. Я прекрасно умею читать.

– Это еще зачем? – удивился старик-маг.

– Не хочу в Храд Спайне бродить заблудившимся идиотом. Там и Неназываемый ногу сломит. Мне нужны планы и старые карты. Хотя бы той части, которую называют людской. Грок ведь похоронен не на нижних ярусах?

– Нет. Его могила на восьмом ярусе. – Архимаг покачал головой.

Про себя я облегченно вздохнул. Хоть какая-то хорошая новость. Пускай и маленькая. Лезть в ярусы огров – самоубийство. Я до них бы просто не добрался живым. Сожрали бы по дороге. А до восьмого можно рискнуть.

– Это хорошо. Думаю, в библиотеке есть старые планы?

– Есть. – Арцивус кивнул, а затем, колебавшись, изрек: – Только могилы Грока на них нет, я уверен.

– Почему? – изумилась Миралисса, отвлечшись от созерцания хрупкого фужера с вином.

– Маги Ордена хорошо спрятали ее. Восьмой ярус хоть и не двадцать восьмой, но построен не людьми. Кто знает, кто там живет и какие ловушки ждут нашего вора?

– Не думаю, чтобы маги Ордена не оставили записей о могиле Грока и ловушках Храд Спайна. – Я тихо-тихо стал закипать. – Они ведь где-то есть?

– Есть. – Старик кивнул и еще сильнее закутался в шерстяное одеяло.

– И где?

Ну надо же! Требуют выполнить Заказ и еще сопротивляются, удерживая какие-то там свои тайны.

– В старой башне Ордена.

– А где старая башня Ордена? – Из старика нужно было вытягивать все калеными щипцами.

– Где-то в Закрытой части города.

Вот тут-то я окончательно понял, что влип под трубы королевских глашатаев.

Глава 4

Королевская библиотека

Я пообещал королю, что через неделю вновь приду во дворец, и теперь у меня было целых семь дней для подготовки сомнительного предприятия – путешествия в Храд Спайн. Перво-наперво на следующее утро я отправился в Королевскую библиотеку. Она находилась на той самой площади Грока, рядом с домом ныне покойного милорда Патийского, где я недавно уже бывал по одному важному делу.

Естественно, заходить через центральный вход было довольно большой наглостью и вызовом всем дворянам королевства, и я обогнул здание справа, лавируя в потоке уже проснувшихся и спешащих по важным делам обитателей города. Узкий переулок захватил меня в свои объятия. В сером здании библиотеки был вход для служащих. Я подошел к литой железной двери и громко постучал. Как всегда, мою скромную персону проигнорировали самым наглым образом. Продав пару минут, я заколотил с удвоенной силой. Опять тишина. Уснули они там, что ли, все? Вполне вероятно, посетителей не так уж много, тем более что вход разрешен только дворянам, жрецам и Ордену. Простолюдинам книги без надобности, им бы семью прокормить. Подождав немного, я застучал так, что грохотание кулака о металл вспугнуло голубей на соседних крышах домов, и они испуганной стаей устремились в безоблачное июньское небо.

Наконец замок щелкнул, затем сняли засов, второй, и дверь немного приоткрылась. На меня подслеповато и довольно зло смотрел старик – божий одуванчик. Войти я не мог – дверь удерживала массивная цепочка, на которую вполне можно было посадить самого Х'сан'кора.

– Шо стучишь, хулюган? Пошел вон! Будешь буянить, стражу позову. Уж она-то тебя на алебарды поднимет! Задницу поколет! – Дед визгливо захохотал.

Я молча протянул ему кольцо, пока он не успел захлопнуть дверь перед моим носом. Кольцо, которое мне дал король нынешней ночью. Старик прищурился, ткнулся носом в золотой ободок и, открыв дверь, отступил в сторону.

– Чего сразу не сказал? Сразу надо кольцо показывать, а не хулюганить. Входи уж, если дома не сидится!

Спорить о том, что показать кольцо я просто не успел, не было смысла, поэтому я вошел в библиотеку, и старик быстро захлопнул за мной дверь.

– Они всегда хотят до меня добраться! Но я проворный! – хихикнул дед и радостно оскалбился, показывая пеньки желтых зубов.

– Кто они? – Я все же решил поладить со сторожем – смотрителем библиотеки.

Старик поманил меня корявым пальцем, оглянулся по сторонам, ища желающих подслушать его страшную тайну, и прошептал на ухо:

– Огры!

Вот тебе раз! А дедок-то того. Совсем умишком тронулся среди книжек.

Старик несколько раз кивнул головой, убеждая меня в правдивости существующих где-то рядом с библиотекой огров, и прошаркал по узкому коридору куда-то в глубь здания. Мне ничего не оставалось, как последовать за ним.

– Ты чего пришел? Знаний набраться? – ворчливо спросил дед.

– Угу.

– Ученик мага небось?

– Да.

– Ну, ну, – хмыкнул старикан, ни капли мне не поверив.

Минуту мы шли в полном молчании по служебным коридорам с тусклым светом, который струился из узеньких окошек, закрытых стальными решетками. Пылинки пролетали сквозь

солнечные лучи, сверкая и искрясь, как будто это были снежинки. Интересно, сколько мы будем так петлять?

– А скажи мне, ученик, на кой у тебя под плащом «оса»? – вдруг хитро спросил старик, останавливаясь и смотря мне прямо в глаза.

– Ого! А ты глазастый, – изумился я. – Откуда про «осу» знаешь?

– Откуда, откуда. Доралиссец на ухо проблеял, – буркнул дед, возобновляя путь. – Я разведчиком в Диких Сердцах тридцать лет отслужил. Неужели не узнаю какой-то паршивый арбалетишко, пусть он и спрятан под плащом?

– Дикие Сердца? В разведчиках? Тридцать лет?!

– Ну.

Ничего себе! Да дед просто ходячая легенда и герой! Вот только что он делает на посту смотрителя? Дикие за срок своей службы сколачивали неплохие состояния и могли спокойно доживать жизнь в собственном домишке, не зная хлопот и бед, а не горбатиться днями и ночами, вдыхая книжную пыль.

– А не врешь? – Как-то не верилось, что передо мной один из Диких, пускай из бывших.

Дед зло фыркнул и закатал рукав светло-зеленой, поеденной молью, засаленной рубахи, обнажая предплечье с татуировкой. Пурпурное сердечко, такие рисуют влюбленные на стенах, вот только это было с зубами. Дикое Сердце. А ниже название подразделения – «Шиповник». Да, дед не врал. Дурака, который бы наколот себе просто так татуировку Диких Сердец, а тем более подразделения разведки, не найти. Дикие враз бы оттяпали проходимцу руку вместе с татуировкой за такое дело, не посмотрев на возраст.

Я присвистнул:

– Ого! А вылазок сколько? – Гаррет-тень стал вежлив, насколько это было возможно. Старикан заслуживал немного уважения.

– Сорок три, – скромно пробубнил дед. – До Игл Стужи доходил с парнями.

Я чуть не споткнулся. Сорок три вылазки за Одинокого Великана! Это впечатляло.

– Тяжело пришлось?

– Да уж... – немного оттаял дед. – Мы пришли.

Узенький полутемный коридорчик остался где-то позади, и мы со стариком оказались в огромном и, казалось, бесконечном зале. Множество столов и стульев для посетителей пустовали, лишь за одним из них сидел молодой человек в одежде ученика Ордена. Он листал какую-то толстую пыльную книгу, посекундно сморкаясь в носовой платок. На нас ученик не обратил никакого внимания.

По периметру библиотеки вились узенькие балкончики, чтобы посетители могли подниматься к самому потолку за нужной книгой. Чтобы прочитать все, что скопилось в библиотеке за несколько веков, не хватило бы и целой жизни. Огромные стеллажи из черного заграбского дуба уходили высоко-высоко под куполообразный потолок и скрывались где-то во мраке, который не мог разогнать даже свет, струившийся из высоких стрельчатых окон. Сотни, тысячи книг стояли на стеллажах, храня на пожелтевших страницах знания тысяч поколений Сиалы. Только протяни руку – и вмиг попадешь в другой мир, окунешься в седую древность времен. Тут были книги, написанные подслеповатыми жрецами, сидевшими возле дрожащего от ветра пламени свечи, фолианты эльфов, создававших книги, когда светила полная луна, а черная вода Иселины, медленно текущая меж корней исполинских деревьев, отражала желтый лик небесного тела. Тут были книги гномов (они писались на глиняных табличках, затем на тонких металлических листах, а в конце концов был изобретен печатный станок, надежно хранимый где-то в Стальных шахтах), книги людских волшебников, книги, которые писали лучшие умы Сиалы, книги, создаваемые бездарностями. Книги по истории, культуре, войне, о мире, магии, шаманстве, жизни, смерти, о богах, людях, эльфах, о сотнях животных и других существ, о тысячах звезд и Сагот знает о чем еще. Все знания мира были собраны в этой древней биб-

лиотеке, основой которой послужила библиотека Ранненга, построенная чуть ли не девятьсот лет назад.

– Ого! – восхищенно произнес я, задрав голову к потолку и пытаюсь рассмотреть в полумраке, где же заканчиваются эти стены знаний.

Раньше я в библиотеках не был. Разве что в частных. Где заимствовал пару редких книжечек для других, не менее страстных любителей литературы.

– Вот тебе и ого! – с гордостью произнес старик, как будто он сам написал все эти книги. – Так чего нужно-то, хулюган? – Дед опять стал странно говорить.

– В библиотеке хранятся старые планы города? – спросил я у ворчливого старикана.

– Ну, есть немного... – прошамкал он неуверенно.

– Мне нужны планы той территории, которая сейчас называется Закрытой, или Запретной. А также планы, да и вообще все, что у тебя есть по Храд Спайну.

Старикан присвистнул, вытянув губы в трубочку, пару раз щелкнул пальцами, задумчиво смотря куда-то мне за спину, затем перевел блеклые водянистые глаза на меня:

– Эвон куда тебя занесло, милой. Ты бы еще попросил карту, где накалякано о сокровищах карликов или гномов. Не будь у тебя колечка, прогнал бы взашей, да еще бы и стражу кликнул. А то интересуются тут всякие запрещенными Орденом документами. И шастают, и шастают. Тьфу! Идем, што ль? – Старик повернулся ко мне спиной и пошел мимо стеллажей куда-то в потаенные недра библиотеки.

– А кто шастает? – осторожно стал выпрашивать я у него.

– Ты, например. Архиолог или как там вас называют?! И кой вам всем дома с девками не сидится?

– А кто еще?

– Да приходили тут вчера, – зло буркнул дед, не оборачиваясь и заводя меня в какую-то маленькую комнатку с тяжелой кованой дверью.

Сюда мы попали через очень узкий и почти незаметный проход между двумя стеллажами. Казалось, что никакого прохода тут и нет, пока дед не шмыгнул в него.

– На тебя похожи. Такие же, как ты, серые и неразговорчивые. Под вечер пришли. И тоже колечко под нос сунули. Только немного другое, но не менее влиятельное, можешь поверить. Подавай, говорят, нам, старикан, планы города, Запретной части. Хорошо хоть, не настолько обезумели, как ты. Про Храд Спайн ничего не спросили. Пришли. Погодь, я дверку отопру.

Старик принялся крутить массивную связку ключей, которую он достал откуда-то из штанов, и, чертыхаясь, стал отпирать визжащие от старости замки. Я не обращал на старика никакого внимания, усиленно соображая: на кой ляд еще кому-то вдруг неожиданно понадобились карты Закрытой, или Запретной, части города? Король пригласил к делу еще кого-то кроме меня? Не доверяет? Или это были чьи-то люди? Кого-то другого? Например, Неназываемого? По коже пробежала веселая цепь холодных мурашек. Тьфу ты! Огр меня сожри! Еще накликаю.

– Эй! Уснул, што ль? Долго я на сквозняке буду мерзнуть?! Шевели ногами! – Окрик бывшего Дикого заставил меня отвлечься от тревожных мыслей.

– Тебя как звать-то, папаша? – миролюбиво спросил я, пригибаясь, чтобы не задеть низкий потолок серого коридора, уходящего куда-то в глубь земли, в темноту.

– Болтом, – буркнул дед, зажигая припасенный факел, свет которого осветил темный коридор. – Арбалетный Болт, вот мое имечко. Смотри, не переломай себе ноги, ступеньки крутые. Все запретные книги хранятся в подземном хранилище. Возьмем, что тебе надо, и пойдешь наверх читать, иначе я тут околею.

– А как же инструкции? – хитро спросил я у Болта. – Ведь запретные книги из хранилища выносить нельзя?

– Гм... ты понял, что я готов сделать с дурацкими инструкциями Ордена? Эти разжиревшие колдуны ничего не смыслят! Повоюй они с ограми, как я, враз бы бросили дурацкие пра-

вила. Никто не украдет эту рухлядь. Вычитаешь все, что нужно, а я их потом отнесу обратно. Осторожно, ступенька отбита.

Болт. Хм. Насколько я знал, в Диких Сердцах многим солдатам давали прозвища, которые заменяли им имена. Прозвище характеризовало человека, получившего его за какие-то заслуги, поступки, умение, случай или характер. Дикие гордились новыми именами. Лишь эльфы не имели прозвищ, эта раса слишком дорожила родовыми именами.

Арбалетный Болт. Видать, старик в былые времена классно стрелял из арбалета. А может, и нет. Может, ему ночью в штаны раскаленный арбалетный болт засунули его веселые дружки. Кто знает, как Болт получил свое имя.

Мы спустились в небольшой темный зал, факел не мог охватить его неярким светом, старик протянул руку куда-то в темноту, что-то щелкнуло. Вспыхнул ослепительный солнечный свет, и я от неожиданности зажмурил глаза и для надежности прикрыл их рукой.

– Аа-а, испугался?! – довольно захихикал дед. – Да не бойся, не бойся. Открой зенки-то.

Я приоткрыл глаза, медленно привыкая к яркому свету. Небольшой зал с металлическими стеллажами был так же, как и тот, что остался наверху, под завязку набит книгами и свитками. А над потолком висел ослепительный круглый шар, похожий на маленькое ярко сияющее солнце.

– Это карлики придумали. Ты думаешь, они в своих пещерах в темноте бегают, лбами стенки считают? Не... Вот такие светильники колдуют. Магия! Наш Орден до такого и не додумался. Шарлатаны! А карлики вот поставили одну такую свечку здесь, да и во дворце короля штук десять в подвалах имеется. Правда, сколько они денег с короля содрали, мне неизвестно. Но, согласись, удобно.

Я кивнул.

– Ладно, стой здесь, да ничего не трогай и нос свой длинный никуда не суй. Я схожу за тем, что тебе нужно.

Дед грозно посмотрел на меня, проверяя, правильно ли я его понял.

Я принял самый безобидный, какой только мог, вид, но Болт презрительно фыркнул, давая понять, что у меня ничего не получилось и его не надуришь, а затем скрылся между стеллажей с книгами. Вся безобидность с меня мигом слетела, и я стал прогуливаться, читая названия книг. Почти все были на непонятном для меня языке орков. Лишь несколько книг о магии и истории королевской династии были на человеческом языке. Мой взгляд скользнул, а затем остановился на небольшом стеллаже. Свитки. Магические свитки. Огромными вычурными буквами на стене возле свитков было выведено: «Боевые заклятия! Рунная магия. Пользоваться свитками разрешено только архимагам Ордена после получения разрешения Совета!»

Непонятно, почему боевые заклятия рунной магии валялись так просто и открыто. Любой проходимец, например такой как я, мог позаимствовать эти плохо лежащие свернутые в трубки листки пергамента.

Халатность погубит этот мир. Я быстро оглянулся по сторонам, схватил из стопки пыльных свитков один, с черной ленточкой, кажущийся мне самым новым, и сунул его себе за пазуху. А затем отошел в сторону, ожидая старика. Уподобился мелкому воришке, но свиток, думаю, никому не будет нужен еще долгое время, а мне в Храд Спайне может пригодиться.

В чем беда всех свитков, так это в их одноразовости. Прочитал формулу, сотворил заклинание, и можно выбрасывать бесполезный пергамент. Магия уничтожает слова, стирая их и со свитка, и из памяти прочитавшего. Зато не нужно быть магом, чтобы активировать заклинание, начертанное на свитке. Нужно всего лишь уметь читать.

Откуда-то из-за книжных стеллажей послышалось покашливание Болта, а затем появился и он, неся в руках две книги. Одна была здоровой, в коричневом переплете из воловьей кожи и с поистершимся золотым тиснением, вторая – маленькая и такая ветхая, что казалось – сейчас разлетится в пылевое облачко под пальцами старика.

– Меня там чуть огр не схватил, – буркнул старик, сунув мне в руки две книги. – Под стеллажом тварь пряталась. Ну, чего застыл как истукан? Шевели копытами, или ты тут жить решил остаться?

– Это все? – недоуменно спросил я у Болта, глядя на две книги. Я ожидал большего.

– Хватит с тебя. Большая – это планы Авендума, начертанные четыреста лет назад, а маленькая – про Храд Спайн. Написана не так давно, но состояние ужасное. А карт Храд Спайна тут нет. Их маги много веков назад забрали в свою башню. Остальные книги на оркском. Ты ведь по-ихнему не кумекаешь? Во! Так что не ной. Давай иди. Я тебя сюда привел, чтобы ты книги тащил, а не пялился, будто доралиссец на кобылу.

Старик погасил солнце карликов, вынул из скобы, куда он его воткнул, когда мы спускались вниз, факел и, кряхтя, стал подниматься по лестнице. Весь путь назад мы проделали в молчании. Затем старик все так же молча запер железную дверь, провел меня к столу, но не в читальном зале, а к стоящему в маленьком закутке, окруженном книгами, и, что-то бормоча себе под нос, ушел в сторону коридора, из которого совсем недавно привел меня в библиотеку. Я был один-одинешенек в этом пустом, затерянном среди книг зальчике. Жители Авендума не очень-то любят ходить в королевство знаний, а уж в это место совсем редко кто забирается.

Я начал свои изыскания с самого простого и легкого. Отложив в сторону маленькую книжку, подвинул к себе увесистый том карт города. Их переплели и превратили в книгу. Страницы из тонкого пергамента тихо шелестели под пальцами, когда я переворачивал их, ища интересующее меня место в Авендуме. Чертежи в книге поражали своей четкостью и подробностью. Сразу было видно, что работали старательные карлики. Только их большие, но аккуратные руки могли нанести линии с такой чистотой и любовью. Вместе со страницами перед моими глазами пролетали улицы Авендума, его история. То, что мне было нужно, я нашел на сороковых страницах. Запретная территория. Конечно, тогда маги Ордена еще не успели пообщаться с Рогом Радуги, превратив пяток улиц в проклятое место, отгороженное от всего города волшебной стеной. Три параллельные улицы, которые отходили от Портового города и направлялись к городу Ремесленников. Улицы Сонной Кошки, Людская и Кладбищенская. Последняя выходила одним своим концом на старое кладбище, где тогда хоронили умерших.

Это теперь всех хоронят за городской чертой, на берегу Холодного моря, а раньше, когда Авендум был маленьким, кладбище располагалось в черте города. Под прямым углом к улице Сонной Кошки подходила улица Магов, которая плавно переходила в площадь, где стояла старая башня Ордена. Дальше площадь переходила в улицу Кровельщиков. Я окинул нарисованную территорию взглядом, стараясь запомнить все эти улицы, дома и переулки. Назовите меня дураком, но я никогда не копировал планы на пергамент. Для чего тогда нужна голова? Я запомнил, понимая, что проникнуть на Закрытую территорию будет довольно легко, но вот что ждет меня там? Хотя ничего страшного быть не должно, иначе оно давно бы прорвалось сквозь волшебную стену магов Ордена. Так, обычные мертвяки, с которыми всегда можно разойтись по-хорошему, сделав ноги.

Как я и предполагал, эти улицы занимали большой кусок нынешнего города, и они были намного больше, чем я рассчитывал. Несколько нынешних улочек спокойно могли поместиться в самую маленькую улицу Закрытой территории – Людскую. Дело мне предстоит сложное, но в старую башню Ордена проникнуть придется, если я хочу найти могилу Грока. Не понимаю, как две предыдущие экспедиции отправлялись в Храд Спайн, не зная, где искать Рог? На что они рассчитывали?

Где-то к полудню я все же смог впихнуть в свою голову все эти дома-переулки Запретной части. Я в изнеможении откинулся на стул и, захлопнув толстый том, отодвинул его в сторону. Желудок бесстыдно дал понять, что он немного проголодался. Я спросил у проходящего мимо Болта, не мог бы он принести или купить чего-нибудь съестного. Но получил от него лишь свирепый взгляд и нотацию о том, что набивать брюхо нужно в трактире, а не в храни-

лице знаний. Решив пойти другим путем, я достал серебряную монету и крутанул ее на столе. Монетка еще не успела остановиться, а Болт уже схватил ее, как сорока хватается блестящую безделушку, и унесся куда-то меж книг и свитков. В конце концов он пришел с огромным количеством снеди и четырьмя бутылками красного кислого вина. Моей монеты он не пожалел и купил выпивки на целую роту. Тут же, за столом, мы и пообедали, отодвинув книги в сторону. За полдня ни один человек так и не посетил здание библиотеки, и я, догрызая ногу неаппетитно жесткого цыпленка, понял, как должно быть одиноко и тоскливо здесь старику. Болт между тем налегал в основном на вино. Перекусив, я отправил старика подальше, чтобы мне никто не мешал, и он, прихватив бутылки с вином и снедь, удалился.

Я подвинул к себе маленькую книгу, на которой черными буквами было написано: «Храд Спайн. Ночная тайна, окутанная смертью. История и предположения. Научная работа мага Далистуса Снежного, Ордена Авендума».

Ну что же. Будет интересно почитать. Хотя не думаю, что узнаю что-то новое. Вычурные буквы и гравюры, карты, рисунки непонятных существ. Страшная сказка захватила меня и погрузила в старую эпоху тайн.

Храд Спайн – это огрское название. Если перевести на людской язык, то получится Костяные дворцы. Но темные эльфы говорят, что людской язык не в состоянии передать тот вселенский ужас, который огры заключили в эти два слова. Никто не знает, кто и в какую из эпох создал Храд Спайн. Чья мысль и сила вгрызлась глубоко в кости земли, создавая глубокие каверны и пещеры, позже превращенные в архитектурные чудеса северного мира, а еще позже – в мир Тьмы и Ужаса. Первыми Храд Спайн обнаружили огры, когда они еще не ушли в Безлюдные земли. Тогда еще и орков-то не было, не говоря уж о людях. Огры исследовали Храд Спайн долго, очень долго. Именно в Храд Спайне они разгадали тайны Кронк-а-Мора. О появлении огров ничего не известно, но появились на Сиале они намного позже, чем неизвестные строители заложили основы Храда Спайна. Говорят, что сила и мощь магии огров пошла из Костяных дворцов, где они обнаружили древние записи неизвестной расы, жившей на Сиале задолго до прихода огров.

Глубоко-глубоко под землей еще не отупевшие огры обнаружили гигантские залы и пещеры. Они стали использовать Храд Спайн как свое кладбище, оставляя тут мертвецов и накладывая на могильники страшные заклятия. Затем, когда огры ушли на север, в Храд Спайне нашли свой последний приют кости орков и эльфов. Воюя между собой, они все же создавали под землей великолепные дворцы, которые потрясали красотой современников. Тысячи тысяч были погребены в Храд Спайне.

Изящные потолки, колонны, фрески, залы, статуи и коридоры – вот чем был Храд Спайн в те времена. Орки и эльфы работали в Храд Спайне сообща. Это было единственное место, в котором действовало перемирие между враждующими родственниками. Ни те, ни другие не лезли на нижние уровни огров. Обе расы понимали, что от магии огров ничего хорошего ждать не стоит. И эльфам и оркам вполне хватало верхних уровней Дворцов. И в течение восьмисот лет обе расы строили и расширяли Костяные дворцы. Храд Спайн был целой страной, гигантской и поражающей воображение своими размерами. Это был подземный мир красоты, тайны и забвения. Огромный, живший своей, мертвой жизнью. Расы орков и эльфов, как трудолюбивые муравьи, строили и строили новые залы, гробницы и коридоры глубоко-глубоко под землей. В трудолюбии они переплюнули даже гномов и карликов, которые иногда приходили в Храд Спайн и поражались красоте и величию этого места. Но в конце концов кровожадность орков и ненависть эльфов сделали свое дело, и кровь пролилась в этом священном для обеих рас месте. Каждая раса стала строить ловушки для врага на своей территории, обычные и магические. Подземные залы трещали от темного шаманства и утопали в крови. В итоге и орки и эльфы перестали чувствовать себя в безопасности в Храд Спайне. И Костяные дворцы были заброшены, а впоследствии тайны расположения ловушек и лабиринтов нижних уровней были

утрачены со смертью старых строителей. Храм Спайн стал похож на гигантский слоеный пирог, раскинувшийся под землей на десятки лиг в глубину и ширину. Уровни огров, уровни орков и эльфов. Залы, коридоры и пещеры. Гробницы, сокровищницы и магические комнаты. Все, что было в Храме Спайне, оказалось закручено в гигантский тугой и нераспутываемый клубок. К тому времени как орки и эльфы покинули эти залы, в Храм Спайн пришли уже появившиеся в мире Сиалы люди. Они тоже не решались спускаться на нижние уровни Храма Спайна. Удивительно, но на это нашей расе ума хватило. Людям достались три верхних яруса для захоронения своих воинов. Храм Спайн стал самой великой и легендарной гробницей Северных земель. Удостоиться чести быть похороненным в Храме Спайне могли только воины, храбро сражавшиеся на поле битвы, а также аристократия и видные государственные деятели. Там и похоронили Грока, а затем, сразу как началась заваруха с Закрытой территорией, и этот богами проклятый Рог. Правда, намного глубже, чем всех остальных. Восьмой ярус принадлежал уже эльфам и оркам. А около двухсот лет назад случилось то, что случилось. Никто не знал, что это было и из-за чего произошло. В Храме Спайне проснулось Зло. Зло костей огров, защищенное темным шаманством, которое все эти века дремало на нижних уровнях подземной страны. Зло проснулось, разбудило мертвых и еще кого-то. Зло поднялось до самого верхнего яруса, но не вышло за пределы Храма Спайна, навечно поселившись в древних дворцах, и больше никто не спускался в эти места. Кроме разве что магов, носивших Рог к могиле Грока.

Вскоре леса Заграбы поглотили входы в эту подземную страну, навсегда спрятав ночной ужас под своими зелеными кронами. За века страшные сказки о Храме Спайне обросли еще большим ужасом и тьмой. Лишь однажды, около сорока лет назад, туда спустились темные эльфы, чтобы навечно оставить там главу дома Черной розы, но смогли донести тело павшего в бою с орками эльфа лишь до четвертого яруса. Они оставили его там и, отбиваясь от существ ночи, ушли наверх, теряя бойцов. В итоге лишь жалкая часть эльфов смогла выбраться на солнечный свет. И вот теперь в это темное место должен был отправиться я, ни на что не надеясь, не имея четких карт ярусов и залов, расположения ловушек, да и самой могилы Грока, которую не в меру усердные маги Ордена устроили не на людских уровнях, а на восьмом, эльфийском. Надеюсь, что в старой башне Ордена, по уверению Арцивуса, я все же найду хотя бы карты Храма Спайна и план, где указано местонахождение Рога.

Где-то на середине изучения не старой, но ветхой книги ко мне за стол подсел уже успевший под завязку набраться вина Болт и стал рассказывать о жизни и службе у Одинокого Великана. О битвах с орками и свенами, в которых он стрелял из верного арбалета. Я не очень-то обращал внимание на его пьяные рассказы, просто иногда машинально кивал головой, продолжая изучать историю Храма Спайна. Лишь уже к самому вечеру старику, видно, самому надоели его сказки, и он, наконец-то выговорившись, попросил посмотреть мой арбалет. Я оторвался от книги и поднял на него удивленный взгляд.

– Ну что смотришь так? Боишься, что я пьян и сам себя пораню? Да я арбалетом пользовался, когда ты, сопляк, еще не родился! Дай, ничего не будет!

Я, колебавшись, молча достал из-под плаща миниатюрное оружие и протянул его Болту, проверив, установлен ли предохранитель, мешавший сорваться болту при случайном нажатии спускового крючка. Старик выхватил арбалет у меня из рук, возбужденно цокая языком, взвешивая в руках и прицеливаясь куда-то мне за спину. Предохранитель старикан нашел очень быстро и тут же его снял. Я стал жалеть, что не разрядил оружие. Затем старик, видимо наигравшись, положил арбалет рядом с собой, налил новый стакан вина, чокнулся им об оружие и, найдя себе нового и, наверное, более благодарного собеседника, продолжил историю жизни у Одинокого Великана. Я вновь погрузился в книгу и очнулся уже поздним вечером, когда Болт пронзительно заорал у меня над ухом:

– Огр!

Вой Болта был таким неожиданным и громким, что я вместе со стулом упал назад и больно ударился затылком о деревянный пол. Сквозь вспышку боли я увидел, как в стол вонзилась тяжелая стрела, пробив книгу о Храд Спайне. Стрела все еще дрожала, а Болт уже схватил арбалет и, не целясь, выстрелил куда-то вверх. Послышался чей-то крик боли, ярости и удивления. Я оглянулся на этот крик, ожидая увидеть там настоящего и ни разу не виданного мною огра. Оказалось, что это не огр, а всего лишь мой старый знакомец – Бледный, он стоял, схватившись левой рукой за правое плечо, из которого торчал арбалетный болт. Его короткий лук степняков Унгавы валялся на балкончике, где Бледный и притаился, собираясь пустить стрелу мне в спину. На миг мы встретились с ним взглядом, а затем начали действовать. Я вскочил и, не обращая внимания на боль в голове, выхватил арбалет из рук пьяного старика и понесся к лесенке на балкон, на ходу перезаряжая оружие и думая, что Болт не зря получил свое имя. Будучи вдрызг пьяным, почти не целясь, попасть с такого расстояния, пусть даже в плечо. Это мастер.

Бледный между тем бросился от меня по балкону в один из полутемных коридоров второго этажа. Я неся за ним, стараясь забыть о боли в затылке и натянуть дрожащими руками тетиву арбалета. По счастью, карлики снабдили мое оружие дополнительными пружинами и рычагами, и мне оставалось потянуть на себя коротенькую ручку, чтобы тугая тетива встала на свое место. Так же на ходу я вставил новый стальной болт и выстрелил в маячившую вдалеке спину Бледного. Видно, все же я слишком сильно ударился головой, в глазах все еще бегали радужные круги, и болт не попал в убегающего, а застрял в одной из книг на стеллаже, мимо которого пробежал Бледный. Он услышал щелчок тетивы и удар болта, резко повернулся ко мне и взмахнул здоровой рукой. Я совсем неизящно грохнулся на пол, и метательный нож, прошелестев у меня над головой, звякнул об один из стеллажей и упал на пол. Когда я вскочил на ноги, Бледного уже не было. Окно второго этажа было распахнуто настежь. Я еще раз перезарядил арбалет, подошел к окну и аккуратно высунулся наружу, готовый в любой момент отпрянуть, если Бледный не сбежал, а всего лишь затаился под окном. Но ночная улица была пустой, горело всего лишь несколько фонарей, и я поспешно захлопнул окно, чтобы больше ничто не сунулось из темноты, искренне желая, чтобы Бледного этой ночью сожрала какая-нибудь особо голодная тварь.

– Убег огр? – всплеснул руками Болт, когда я спустился вниз.

Он вырвал стрелу из книги и поливал отборной бранью все племя огров, причинившее вред старой рукописи.

– Далеко не убежит. Ты его хорошо прижал, – успокоил я старика.

Видно, Маркун все же не стал ждать прихода Гаррета в гильдию и решил отправить его к Саготу, чтобы другим бунтарям было неповадно. Надо с этим что-то делать.

– Да, я его хорошо, – важно кивнул головой дед, икая и немного шатаясь под порывом не видимого мне ветра.

– Спасибо, Болт, ты мне очень помог. Время позднее, пойду-ка я домой.

Я узнал все, что мне требовалось, и, боюсь, придется совершить экскурсию в Запретную часть города, а для этого нужно нормально выспаться.

– Ты заходи, дружище, – неожиданно прослезился старикан и достал откуда-то из-под своей одежды здоровый ножичек. – Мы с тобой этих огров порубаем!

Вполне вероятно, таким кривым лезвием можно было рубать не только огров, но и самого не к ночи упомянутого Неназываемого.

Я впихнул в ладонь старику золотой, надеясь, что ни один прохиндей города не узнает о моей позорной щедрости, и вышел в ночь.

Глава 5

Ночные сюрпризы

Вы знаете, что может быть хуже разъяренного доралиссца? Хуже разъяренного доралиссца могут быть только несколько разъяренных доралиссцев. Десяток этих полулюдей-полукозлов с яростными воплями преследовали меня по ночному Авендуму, вопя во всю мощь своих не самых маленьких легких. Узкие улицы Портового города не давали тварям подбрататься ко мне всем скопом, и им приходилось гнаться за мной гуськом, стуча копытами по каменной мостовой и раздраженно блея, когда им на пути попадались какие-то ящики или бочки, из-за которых доралиссцы теряли скорость.

Ничто не предвещало в эту ночь моего бега по ночным улицам города. Я только вернулся из Королевской библиотеки и только открыл дверь своей новой и, осмелюсь сказать, тайной берлоги, как из темноты, с шипастыми дубинками наперевес, дурно блея, на меня бросились доралиссцы. Меня спасла только врожденная реакция и тупость нападающих: козлолюди отталкивали друг друга в надежде добраться первыми до моей несчастной головы. В итоге в дверях образовалась пробка. А я был таков.

Вот уже минут двадцать, несчастный, невыспавшийся, я не прекращал бега, все еще надеясь оторваться от преследователей. Твари орали и блеяли где-то у меня за спиной, ни в какую не желая отставать от невезучего Гаррета.

Никто не выскакивал на меня из темных подворотен города, требуя кошелек. Все пьянчуги и полуночные гулены, не успевшие спрятаться по домам до наступления ночи, заметив погоню, как по волшебству исчезали с дороги. Даже существа ночи слышали яростные вопли моих преследователей и не решались выходить на свет, чтобы не попасть козлам под горячую руку. Уже кончился Портовый город, и я ворвался в паутину улиц города Ремесленников, огибая кварталы Магов стороной. Волшебники – народ капризный и вздорный. Они первым делом шандарахнут по вопящей и разбудившей их толпе заклятием, а затем станут разбираться, кто виноват и что делать с вон той нечаянно пострадавшей от волшебства стеной дома и надо ли счищать с нее пепел, оставшийся от вопящей и бегущей компании.

Я начал уставать и, чтобы бежать было легче, резко дернул шнуровку плаща у себя на плечах. Черная ткань соскользнула и упала на мостовую. Бежать стало легче, но не намного. Очень хотелось отбросить арбалет и нож, но их немалая цена останавливала меня от этого спасительного, но глупого с финансовой точки зрения поступка.

Остановившись, я, конечно, успел бы уложить из арбалета парочку козликов, но остальные меня бы все же догнали и устроили взбучку. Смертельную. Поэтому оставалось только бежать, так как при мне не было даже моей сумки с магическими атрибутами.

За спиной раздалось радостное и удивленное блеяние, твари, видно, обнаружили мой плащ и остановились, решая, куда я мог деться. На мое счастье, доралиссцы плохо умеют бегать, несмотря на то что у них копыта, плюс они еще непроходимо тупы. Но лучше в козью морду им этого не говорить, так как они твари мстительные, и вполне можно получить рогами под ребра. Пару раз доралиссцы из степей Унгавы пытались диктовать козлиные законы в Валиостре, но Сталкон Шестой, прадед нашего славного короля Сталкона Девятого, дал по рогам зарвавшимся козликам и погнал их чуть ли не до самых степей Унгавы, вынудив подписать мирный договор. С тех пор Валиостру и доралиссцам как-то удавалось уживаться вместе, хотя община козлов в городе насчитывала чуть больше двухсот тварей. Единственное, за что терпели этих рогатых и склочных существ, так это за лошадей. Лошади доралисской породы были самыми быстрыми и выносливыми скакунами в этом мире. В Султанате и в эльфийских домах за них платили огромные деньги.

Я резко остановился на какой-то улочке, кажется на улице Мясников, и перевел дух. Помоему, эти твари что-то кричали, когда я входил в свою берлогу. Что-то вроде: «Отдай нашего коня!» Совсем доралиссы отупели. Я мастер-вор, а не конокрад. Либо произошла досадная ошибка, либо меня кто-то подставил. Вот только кто это может быть из сотни злопыхателей? Очередные происки Маркуна? Х'сан'кор меня задуши! Что за неделя? Полная невезуха. Уйти бы на дно на месяцок-другой.

С соседней улицы вновь раздалось бление и приближающийся топот копыт. Доралиссы, видно, наконец осознали, что в брошенном плаще я спрятаться не мог, и продолжили погоню. Попробовать укрыться в тени? Я давно бы уже это сделал, если бы не отличный нюх козлов, о котором все твердили. Я не очень-то верил в эти слухи, но рисковать и проверять, так ли это, не хотелось. Дальше так продолжаться не могло. Я вскоре выдохнусь, и твари схватят меня живехонького, но обессиленного. Или эти отчаянные вопли козлов привлекают к моей персоне ненужное внимание. Например, ночных тварей. Придется пойти на крайние меры. Я сунул руку за пазуху и выудил оттуда только недавно позаимствованный из библиотеки свиток с боевым заклятием. Эх! А ведь хотел дотянуть до Костяных дворцов и использовать лишнее заклятие там.

Я, торопясь, сорвал черную ленточку и развернул свиток. Уж не знаю, как действовало это заклинание, но стоило поторопиться. Вопли доралисцев приближались. Щурясь, чтобы разглядеть в свете луны вычурные мелкие буковки заклинания, я начал читать:

– Лаосто с'ха ф'надра коли сэт! И'хна аж жааах'ыда!

Мой язык отчаянно ворочался во рту, пытаюсь произнести произносимое. После магических фраз я театральным жестом направил руку в сторону приближающихся доралисцев.

Ничего не случилось.

То есть совсем ничего. Я как дурак стоял посередине ночной полутемной улицы, вытянув руку и открыв рот от удивления. Рунная магия свитка не сработала! Может, я не так прочитал заклинание?

Хорошо, еще раз! Я взглянул на свиток, выругался и отбросил его в сторону. Чернила исчезли, растворив вместе с собой и буквы заклинания, видно, я все же правильно произнес проклятые слова, но тогда какого рожна они не действуют? Я решил, что, раздумывая на одном месте, представляю собой прекрасный объект для ударов доралисскими дубинками и лучше все же додумать эту неприятную ситуацию на ходу. Через несколько минут, когда едкий пот тек в глаза, а легкие гудели, как кузнечные мехи гномов, стало ясно, что абсолютно ничего не придумывается. Козлики, может, не так быстро бегают, как люди, но вот упорства им не занимать. Доралиссы как имперские собаки – если вцепятся, то крепко.

Все! Бежать уже не было сил, еще минута – и я упаду прямо на мостовую. Будь что будет!

Я приник к стене здания, отбрасывающего густую черную тень. В нос ударил резкий запах свежеепотрошенной рыбы. Запах, надо сказать, ужасный. Ну и хорошо, значит, твари смогут учуять не Гаррета, а рыбу. Арбалет был заряжен, и я замер, стараясь дышать ртом, чтобы не шлепнуться в обморок от потрясающего аромата.

Они появились спустя несколько мгновений, пыхтя и кряхтя, семена гуськом и поглядывая по сторонам, сжимая в своих руках коротенькие шипастые дубинки. Козлиные головы с бородами и небольшими, но острыми рогами, сидящие на крупных мускулистых человеческих торсах. Если бы не головы и копыта на ногах, они вполне сошли бы за портовых грузчиков.

– Эх, – ляпнул что-то первый из дюжины охотников за головой Гаррета на своем козлином языке.

– Бэк, – возразил ему доралиссец со сломанным рогом и втянул носом воздух.

В рыло твари ударил рыбный дух, и она чихнула. Я немного расслабился. Твари были рядом, только руку протяни, но все же рыбный запах отбивал все остальные, в том числе и мой.

– Кудэ-э-э он мог дэ-э-эться? – заблеял первый на корявом человеческом и в подтверждение своих не самых лучших чувств к некоему Гаррету постучал дубинкой по стене соседнего здания.

Посыпалась каменная крошка.

– Впэ-э-эрэ-э-эд побэ-э-эжал, – вякнул кто-то из толпы добровольных палачей. – К Внутрэ-э-энэ-э-эму городу людэ-э-эй.

– Он забрал коня! Нашэ-э-эго коня!

– Да! Да! Нашэ-э-эго! Надо э-э-эго догнать! – завопил хор.

– Догоним! Впэ-э-эрэ-э-эд! – Первый махнул рукой с зажатой в ней дубиной, и твари неуклюжими козлиными прыжками устремились мимо меня по тихой улочке и исчезли в таком еще зыбком и только что начинающем появляться тумане.

Я вслушивался в удаляющийся и стихающий в тумане топот копыт, искренне желая своим новым друзьям во время пробежки по ночному городу нарваться на какие-нибудь неприятности, надеясь, что Орден во главе с Арцивусом пока не додумались, как изгнать ночных существ из города. Как бы в ответ на мою маленькую мысленную месть откуда-то из тумана и тьмы раздалось испуганное блеяние, а затем рев десятка луженых и пропитых глоток городской стражи. Видно, ребята тоже перетрусили, когда на них из подворотни выскочил кто-то лохматый и блеющий дурным голосом. А теперь стража пришла в себя и решила отплатить за свой мимолетный страх, попытавшись поймать шляющихся ночью доралиссцев и засадить их в кутузку или хотя бы содрать штраф. Я снова вжался в стенку, понимая, что страдать от рыбного запаха мне придется по крайней мере еще несколько долгих и утомительных минут. Все стадо снова протопало мимо меня. Надо заметить, что сейчас они бежали намного быстрее, чем когда гнались за мной. Могут ведь, когда захотят, сожри мою печень демоны! Козлолюди отталкивали друг друга, пихались локтями и противно блеяли, надеясь побыстрее унести копыта от стражи.

Стражники, наверное, больше всех в городе не любили доралиссцев. Эти существа вечно устраивали драки и разгромы по малейшему поводу, а то и без оного. А нагоняй за недосмотр за порядком устраивали барону Лантэну, а он в свою очередь давал перца своим подчиненным.

Доралиссцы исчезли во мгле, и на сцену выбежало десятка три обнаглевших от собственной храбрости оранжево-черных служителей гибкого и продажного закона Валиостра. Они вопили, свистели и улюлюкали, стараясь взять реванш. Стража протопала мимо и тоже исчезла. Ребят-доралиссцев ждет сегодня неплохая пробежка из конца Авендума в центр и снова в конец. А если их еще и поймает стража, то приличного штрафа золотом им не миновать. Я подождал еще немного, на всякий случай, чтобы уж наверняка не столкнуться ни с первой, ни со второй группировкой любителей ночных забегов.

Ничего, тихо. Лишь летучие мыши, появившиеся в городе откуда-то с юга, порхали в звездном небе, иногда ныряли в облако желтого тумана, рассекали его перепончатыми крыльшками, хватали ночного мотылька и вновь взмывали в небо.

Интересно, какого такого ляда доралиссцам от меня понадобилось? И с чего это они решили, что я украл у них коня? Зачем Гаррету лошадь – об этом они могли подумать своими козлиными мозгами? Мда. Совсем забыл. В этих головах просто не могло быть мозгов. Как говаривает брат Фор: «У доралиссцев в башке всего лишь три извилины. Первая отвечает за сон, вторая – за жратву, третья – за спаривание». Удивительно, как эта фраза действует на доралиссцев! Один знакомый Форя сдуру произнес ее на Рыночной площади и был почти до смерти избит разъяренными козлами.

Я вслушался в молчание ночи. Тихо. Можно идти, нужно зайти домой, взять важные и ценные вещи и вновь поменять берлогу. Я никогда долго не задерживаюсь на одном месте, для меня это непозволительная роскошь и риск смертельно пошатнуть свое слабое здоровье. Забраться куда-нибудь в глубь паутины Портового города, на самое дно, куда не решится

прийти ни барон Лантэн, ни чертовы доралиссы, ни милорд Алистан Маркауз-Крыса. Хотя этот спустится за мной в самую тьму и вытащит за шкуру на ковер своего любимого короля.

Только я хотел сделать шаг из тени, как кто-то очень крепко схватил меня за грудки и с удивительной легкостью поднял на высоту около трех ярдов над землей.

Я опешил. Я испугался. Я открыл рот, чтобы заорать. Я поднял арбалет, который оставался все это время в моей руке, собираясь выстрелить. Я посмотрел на напавшего.

Вопль застыл у меня где-то в области живота. Арбалет аккуратно и тихо опустился. Я очень надеялся, что моя агрессия не была заметна этому существу.

Итак... Я висел на высоте трех ярдов, тихонько дрыгая ногами в безнадежной попытке нащупать для них опору, а за грудки меня крепко держал... Ну, наверное, это все же был демон.

Огромный торс вырастал прямо из серой стены здания, к которой я совсем недавно прижимался, скрываясь от доралисцев. Тело монстра плавно входило в стену и исчезало где-то там. Две огромные и такие же серые, как стена, руки крепко держали меня за грудки. Голова... тут я, пожалуй, опущу описание своего нового ночного знакомого. Он выглядел как демон. То есть стандартный набор зубищ, способных перепилить рыцаря вместе с закованной в латы лошадью, смрадное дыхание – от него, видно, сдохли все крысы на лигу отсюда, хищный разрез янтарных глаз со змеиными зрачками. Так что морда демона вполне могла заставить даже его маму, если она, конечно, у него имелась, наложить на себя руки в ужасе от содеянного. Тварь, прищуриваясь и сузив желтые глазки, оценивала Гаррета, собиравшегося просто пойти домой и никому не желающего зла. Как-то нехорошо она оценивала. Так скряга-карлик разглядывает мясную вырезку в лавке. То ли он выбрал для своего ужина?

– П-привет, – как можно более вежливо и спокойно произнес я, хотя стук моего сердца слышали все не уснувшие жители города. – Я Гаррет. А ты?

Тварь еще больше сузила глаза, тряхнула меня, как кошка трясет мышку, но все же произнесла:

– Вухджааз – умный демон.

Бр-р. Ну и дыхание! Запах рыбы был намного лучше и приятнее! Он что-то не то съел или просто позабыл веков десять назад, что зубы хоть иногда нужно чистить?

– Правда? – вежливо изумился я, и демон бросил на меня еще один нехороший взгляд. – А! Да! Конечно, конечно! Самый умный из всех демонов.

Эх! Где бы на тебя найти мага Ордена с дипломом по демонологии? Я, видно, все же сумел разговорить монстра, и он на некоторое время забыл о своих гастрономических предпочтениях.

– Да. Вухджааз умный. Он ждал. Смотрел. Умный. – Тварь утвердительно кивнула рога-той головой. – Когда кто-то произнес заклинание Возврата, Вухджааз успел спрятаться.

– Ух ты, – восхищенно произнес я и заработал одобрительный взгляд твари.

Трях! В этот раз демон тряхнул не так сильно. Мои зубы даже не клацнули.

– Все демоны вновь вернулись во Тьму, а я остался. – Очередной трях.

– Почему? – не понял я.

– Тут много еды. – Его глаза вновь сузились и, сверкнув, уставились на меня.

Х'сан'кор! Неверный вопрос!!!

– Я интересовался немного другим: почему все остальные демоны вернулись во Тьму? – поспешил я отвлечь голодное создание от своей персоны.

– А, – произнесла тварь после минутного оценивания слова «интересовался». Понятное дело, словарный запас пополнить никогда не вредно. – Какой-то смертный прочитал заклятие, и свободе демонов в этом людском муравейнике пришел конец. Поймаю его, высосу мозг из костей. Ты, случайно, здесь никого не видел?

Гаррет отчаянно покрутил головой, кажется, понимая, про какого смертного едет речь. Ай да свиток!

– А кто выпустил Вухджааза из Тьмы? – Я отчаянно искал выход из неприятной ситуации.

– Хозяин. – Еще раз трях!

– Неназываемый?

Демон только фыркнул и вновь ожег меня голодным взглядом. Тварь обладала величайшим талантом нервировать Гаррета. Ну что он во мне нашел?

– Вухджааз голоден.

– Да? – пискнул я, положив палец на спусковой крючок арбалета.

Конечно, стрелять обыкновенным болтом в демона – все равно что колоть огра булавкой. Только еще сильнее злить. Но что мне оставалось делать?

– Да. А еще Вухджаазу нужна помощь.

Вот он шанс!

– Может, Гаррет сможет тебе помочь?

– Сможет. – Вухджааз втянул носом мой запах, и из уголка его рта потекла липкая нитка слюны.

– Нет, в том деле! – отчаянно зачастил я.

– А? – Демон немного расстроился, но отодвинул свою зубастую морду от меня. – Вухджааз хочет остаться в этом мире. Во Тьме так не кормят. Гаррет поможет Вухджаазу.

– Конечно, что я должен делать? – с полной готовностью сравнять Горы карликов с землей произнес я.

– Помоги Вухджаазу.

Мда. Тварь тупа, как все доралиссы Унгавы.

– Ты не мог бы меня опустить на землю? Я так лучше пойму твою проблему.

Демон подозрительно посмотрел на меня, но все же сделал, что я просил, и полностью вылез из стены.

– Смотри. Попытаешься убежать, поймаю и высосу мозг из твоих костей, – предупредило меня существо, опираясь на толстый серый хвост.

Я поспешил заверить, что предан Вухджаазу всей душой.

– Меня скоро затянет во Тьму. Как бы я ни прятался.

«Поскорей бы!» – подумал я, но построил вежливую физиономию внимательного слушателя.

– Если я найду вещь, то останусь здесь надолго. Я чувствую его. Он в городе. Вухджааз умный, – в который раз напомнил мне демон.

– Что за вещь?

– Конь.

Ну естественно. В коне мяса больше, чем в человеке. А этот демон такой большой. И такой голодный.

– Хорошо. – Задача была не настолько уж сложной. – Завтра я добуду тебе коня. Какой породы ты предпочитаешь?

– Ты глуп, – прошипел демон и толкнул меня когтистым пальцем. От его тычка мне пришлось отступить на несколько шагов. – Не живого коня, а Коня.

– А-а-а. Так этого коня, так бы сразу и объяснил! – Я решил, что глупость – это прямой путь в желудок Вухджааза и что умным, но ничего не понимающим быть намного безопаснее.

– Четыре дня сроку даю. Вухджааз умный. Добудь мне Коня. – Демон посмотрел на меня, ожидая ответа.

– Конечно, конечно. Все сделаю. – Сути разговора я так и не понял, но отвязаться от твари, спокойно появляющейся и исчезающей в стенах, очень хотелось.

– Я буду следить. – Демон пронзил меня золотыми глазами. – Исполни мой приказ, иначе я высосу мозг из твоих костей. Вухджааз умный. Его не обманешь.

Демон шагнул в серую стену и растворился. Я немного еще постоял, успокаивая торопливо стучащее сердце, готовое вырваться из груди.

Это что же получается? Сначала за мной несутся ополоумевшие доралисцы и тоже требуют вернуть коня, затем я читаю заклинание, бог знает сколько веков пролежавшее в хранилище библиотеки, и делаю то, что не удавалось всему Ордену. Загоняю всех демонов обратно во Тьму. Ну или почти всех. Затем абсолютно оголодавший и самый тупой демон, какой только есть в этом мире, хватает меня, как какого-то котенка, и тоже требует коня. Интересно, Вухджазу и доралисцам нужны разные кони или одинаковые? Может, их познакомить друг с другом, пусть сами договариваются о лошадях? Мода с сегодняшнего дня, что ли, такая – коней разводить?

До дома я шел абсолютно не скрываясь, в полной уверенности, что ни одна ночная тварь, кроме самого умного Вухджаза, до меня не доберется. Я не стал менять берлогу, махнув на все неприятности рукой до утра, и, упав на кровать, погрузился в глубокий младенческий сон. До похода в Храд Спайн оставалось шесть дней.

Глава 6

Дневные сюрпризы

– Бух! Бух! Бух!

Бесцеремонный долбеж в дверь заставил меня вскочить со старой рассохшейся деревянной кровати и зашарить в поисках оружия. Вчера я так устал, что лег спать не раздеваясь, и арбалет, так и оставшийся пристегнутым, впивался мне ночью в спину. Отстегнул его, морщась, потер зудящую поясницу и снял миниатюрное оружие с предохранителя. Я не стал подходить к двери, а замер рядом с ней, плотно прижавшись к стене с облупившейся штукатуркой. Стук повторился, он был еще сильнее и решительнее.

– Гаррет? Ты тут? Открывай! Именем Ордена! – раздался молодой голос.

Что Ордену понадобилось от меня в такую рань? Я бросил взгляд в окно с грязным стеклом. Солнце стояло довольно высоко. Неужели уже полдень? Силен же я спать! Хотя посмотрел бы я на того, кто падает со стула, спасаясь от стрел наемных убийц, затем делает легкую пробежку через половину города, спасаясь от разъяренных доралиссцев, и на закуску беседует с голодным демоном.

Я невольно поморщился. Проклятый демон! Днем я могу чувствовать себя в относительной безопасности, но вот ночью будет худо. А вдруг он обо мне забыл ненароком, оказался не таким уж и сообразительным, как молва приписывает это демонам.

– Гаррет! Открой дверь, или я ее вышибу!

Как же, попробуй, хотя, если это действительно маг Ордена, ему даже пробовать не нужно. Один плевок – и половина дома будет разнесена в мелкую пыль. Я начал серьезно подумывать о прогулке через окно. Как меня здесь нашли? Да, наверное, так же, как и доралиссцы. По чьей-то наводке. Надо будет потом обязательно посмотреть, нет ли у меня над дверью вывески: «Гаррет-тень. Мастер-вор. Часы приема с десяти ноль-ноль без перерыва на обед».

– Гаррет, его магия Арцивус просит тебя прийти. Срочно!

Арцивус? Почему бы сразу не сказать, что от Арцивуса, а потом уже грозиться разнести дверь?

– Сейчас. Подождите, – крикнул я через дверь, нашаривая плащ, который подобрал на том самом месте, где бросил прошлой ночью.

Он был немножко грязноват, и на нем было даже несколько отпечатков копыт, но носить вполне можно.

Я отпер замок, снял засов и отошел назад и в сторону. Арбалет я все же не убрал – мало ли кто может прикрываться именем архимага Ордена?

– Входите.

Дверь раскрылась, и передо мной оказался довольно безобидный и худющий молодой человек с вытянутым лицом грустной лошади. На нем был синий с отливом балахон, мешком висевший на узких плечах, и маленькая шапочка на голове. Я никогда бы не подумал, что этот паренек может стучать с такой силой в мою дверь.

– Ты Гаррет? По... – Мой гость увидел нацеленный на него арбалет, посерел лицом и заткнулся.

Я убрал оружие за спину – нечего детей пугать. Показал ему раскрытые ладони:

– Да, я Гаррет.

Посыльный облизал пересохшие губы, набрал воздуха в легкие и робко посмотрел на меня. Я ободряюще кивнул.

– Мастер Гаррет. Его магия глава Ордена магистр Арцивус просит незамедлительно явиться к нему. – Парень нервно взглянул на меня и пояснил: – Я его ученик.

- Как ты меня нашел?
- Его магичесство сказал адрес.
- Тут точно без колдовских штучек не обошлось!
- Ясненько. Что-то стряслось?
- Не знаю.
- Хорошо, подожди.

Я неторопливо забрал из тайника сумку с магическими ингредиентами и золото, полученное от короля. Я обычно не имею такой дурацкой привычки – хранить деньги в одной куче, да еще дома. Проще отдать их нескольким надежным людям, заставив золото работать на себя. Например, в банк гномам. Деньги всегда хранятся под надежной защитой ловушек, замков, магии и разъяренных мотыжников¹⁰. Но не в моем случае, мне эти королевские двести золотых понадобятся сегодня же.

- Где экипаж?
- Ээээ... – ученик почему-то смутился, – я пешком.

– Великолепно! Тогда скажи мне, ученик, как ты живым-то до меня добрался через весь Портовый город? У нас таких наивных пускают плавать под пирс. А может, ты не врал, что выбьешь дверь и можешь пускать шарики-огоньки?

Ученик еще больше смутился и покраснел.

- Ну, – замылся парень. – Немножко.
- Ладно, веди, – вздохнул я.

С какой стати сам Арцивус взял его к себе в ученики, я понять не мог.

Навсегда покидая жилище, я все же не удержался и оглянулся. Как и предполагал, никакой вывески, что тут живет Гаррет, над дверью не было.

Полдень. Центральная улица Портового города была запружена народом. Кого здесь только не было! Начиная от праздношатающихся гуляк и заканчивая торговцами всякой всячиной. Встречались и нелюди. Доралиссец возле старой и покосившейся от гнета времен бакалейной лавки затеял драку с проходившим мимо и глазеющим по сторонам карликом. Они свирепо мутузили друг друга кулаками и изрыгали проклятия на своих языках. Вокруг дерущихся собралась уже немаленькая толпа зрителей, подбадривающих бойцов и даже дававших советы, как лучше расквасить нос сопернику. Сразу откуда-то появились букмекеры, принимающие ставки. Ставили один к трем за то, что карлик победит козла. Несколько стражников стояли тут же, опираясь на алебарды, и не спешили прекращать потасовку. Видно, кто-то из них уже успел поставить деньги в этом маленьком шоу. По моему скромному мнению, низкорослый лысый житель подземелий проигрывал. Я заметил пожилого карманника и двух его учеников, которые проходили под его присмотром практику прямо в толпе, так сказать в полевых условиях, срезая кошельки у зевак. Карманник-учитель, видимо, почувствовал взгляд, посмотрел на меня, напрягся, но, поняв, что я тоже не очень-то близок с шатким законом, весело подмигнул. Я подмигнул в ответ. Молодежь подрастает. Новая смена. Я тоже в такие далекие, но все же прекрасные времена начинал с карманов зевак на Рыночной площади. Сколько времени прошло с тех пор? Много. Уже никто не помнит Гаррета-блоху, худощавого и вечно голодного паренька, рыскающего по площадям и улицам города в поисках пропитания и спящего в грязной подворотне. Те времена прошли, Гаррет-блоха пропал, а в Авендуме появился Гаррет-тень.

- Ой! – вскрикнул мой провожатый, когда кто-то в толпе наступил ему на ногу.

– Не спи, – прошипел я ему на ухо. – Надо выбираться из этой давки. Держись левее, к стене.

¹⁰ Мотыжники – так иногда называют гномов. Излюбленное оружие гномов, так называемая боевая мотыга. Оружие включает в себя чекан, боевой молот и топор одновременно.

Здесь людской поток был реже, и мы вполне спокойно шли друг за другом. Люди и нелюди бурлили. То тут, то там возникали стихийные кучки сплетников.

Слухи, слухи, слухи.

– А вы знаете, что Неназываемый уже выступил?

– Что же делает король?

– Да нет, чушь! Нет никакого Неназываемого!

– Еще как есть! Мне еще бабка рассказывала, живи она в свете!

– А что король? Армию собирает. Налоги вновь подскочат, а пострадают снова бедные люди.

– А что ты хотела, чтобы солдаты защищали город на пустое брюхо? Ничего, не обеднеем!

– А вы знаете, что вчерашней ночью, говорят, стража поймала сотню доралиссцев с ножами?

– Сотню?! Враки!

– Клянусь светом! Именно сотню! Они на улице Мясников резню хотели устроить!

– А вы знаете...

Дальше я уже не слушал. Чего только ни выдумают люди, чтобы не скучать!

– Эй! – позвал я ученика Арцивуса.

– Да?

– До башни Ордена нам еще идти и идти. Ты так и собираешься вести меня сквозь эту толчею? Не лучше ли свернуть на улицу Клопов? Там нет такой давки.

– М-м-м, – протянул парень. – Милорд Арцивус сказал, что вам в башне Ордена делать нечего. Он попросил привести вас в один из домов, тут неподалеку.

– Ну ладно. Пошли.

Арцивус думает, что вор осквернит магическую святыню?

Количество людей на улицах в первую очередь объяснялось на удивление хорошей для июня погодой. Обычно июнь в северном Валиостре, а значит, и в Авендуме больше напоминал ранний апрель где-нибудь на южных границах королевства. Прохладная погода держалась где-то до августа, а затем наступала удушающая жара до начала сентября, сменяющаяся ливнями и хмурой погодой, плавно переходящей в снег и морозы до конца марта. И лишь в апреле у нас начиналась весна. Что поделаешь, Безлюдные земли под боком. Сейчас же ситуация была несколько другой. Начало июня – всегда прохладное время, а в этот день солнце жарит вовсю. Я обливался потом в плаще. Да и не я один. У многих людей лица блестели от пота. Мимо меня прошел житель Пограничного королевства, он потихоньку жарился и коптился в кольчуге. Броню пограничники носили не снимая, где бы они ни были. Привычка, выработанная соседством с лесами Заграбы.

Если такая погода будет держаться до конца августа, то половина города просто вымрет от жары. Уже шли разговоры о том, что это Неназываемый наслал на нас новое испытание.

Наконец мы покинули улицу Смотра, центральную улицу Портового города, по которой раньше провозили осужденных на казнь, и вышли на улицу Сонного Пса.

– Гаррет, эй, Гаррет!

Я обернулся на крик. Стоя возле «Ножа и Топора», мне отчаянно махал владелец сего заведения, старина и «дражайший друг» Гозмо.

Чего ему понадобилось? У меня уже есть Заказ. Да еще какой! Смертельный, можно сказать. Но я все же дернул ученика Арцивуса за рукав и кивнул, чтобы он шел за мной. Парень хотел было возразить, что его магическое намного важнее какого-то трактирщика, и уже открыл рот, но я не слушая повернулся к нему спиной и перешел на другую сторону улицы. Молодому магу ничего не оставалось, как последовать за мной.

– В чем дело, Гозмо? – не очень-то приветливо начал я. – Зачем орать на весь город, что я Гаррет?

– А. Э-э-э... – Сутулый трактирщик вопросительно посмотрел на моего спутника.

– Пивом угостишь? – Я многозначительно кивнул в сторону двери. – Там и поговорим.

– Проходи.

Трактир был пуст, чего и следовало ожидать. Посетители начнут прибывать ближе к вечеру и в подступающей темноте. Столы, стулья и табуреты были непривычно пусты и одиноки. Очаг погашен. На ближайшие от входа столы взгромождены перевернутые стулья, сиротливо смотрящие ножками в потолок. Рядом усердно елозила тряпкой певичка заведения, на данный момент сменившая профессию певицы на профессию уборщицы. Ей помогал один из вышибал. Да, персонал у Гозмо – мастера на все руки.

– Проходи, Гаррет, к стойке, а твой знакомый пусть садится вон за тот стол. Что будете пить, молодой человек?

– Воды. – Ученик мага чувствовал себя неуютно – он впервые попал в такое заведение.

На его физиономии застыло ошеломленное удивление от того, что он по собственному желанию попал в столь сомнительное место.

Гозмо скорчил кислую мину и посмотрел на меня.

– С кем это ты завел дружбу?

Я пожал плечами, и Гозмо отнес полный стакан воды к столу ученика, а затем встал напротив, за стойку бара, и налил полную кружку пива из бочки, спрятанной у него под стойкой. Специальной бочки, он сам пьет это пиво и редко с кем делится. Я сделал большой глоток и, оценив, кивнул Гозмо. Пиво было действительно великолепным, как я и предполагал. Старина Гозмо не травит свои внутренности гадостью, которую без зазрения совести наливает большинству завсегдатаев заведения.

Сам бывший вор сейчас не пил, а немного нервно переминался с ноги на ногу и бросал настороженные взгляды в мою сторону. С чего бы это? Но он молчал, а я никогда не был излишне любопытен и просто потягивал пиво, ожидая, когда трактирщик все же объяснит, зачем позвал меня.

Гозмо тихонько начал потеть. Неужели тут настолько жарко? Я отставил пустую кружку, посмотрел на нетерпеливо елозившего по стулу ученика Арцивуса и улыбнулся Гозмо. От моей улыбки он вздрогнул и отпрянул, как будто перед ним сидел не добряк Гаррет, а самый зубастый огр всей Сиалы.

– Так зачем ты меня позвал, дружище? – нетерпеливо спросил я. – Пиво ты мне налил, конечно, хорошее, но с чего бы это?

– Понимаешь, Гаррет, – нервно произнес Гозмо, настороженно смотря на меня. – Я хотел извиниться за тот случай, поверь, мне очень жаль, если бы я знал, что все выйдет именно так, то никогда бы не стал...

– Это ты о гарринче в доме герцога Патийского? – перебил я его, войдя в роль полного индюка, как бы забыв упомянуть случай с Лантэном и то, что я прекрасно знаю о том, кто был заказчиком.

Этот разговор я приберегу на потом.

– Гарринч? Д-да. Именно о нем, – неуверенно и немного удивленно произнес Гозмо, облегченно присаживаясь на стул и понимая, что я не собираюсь устраивать тут войну и пускать кровь. – Я просто хотел, чтобы ты знал, что я об этом не имел понятия.

– Да успокойся, Гозмо, что ты так разнервничался? – великодушно махнул я рукой. – Ничего ведь страшного не произошло, правда? Все живы и довольны. У меня еще есть дела, так что я пойду, пожалуй, вместе с моим провожатым.

– Это значит, что извинения приняты? – облегченно спросил Гозмо.

У него просто как будто Зам-да-Морт с плеч свалился. Странно все это – старина Гозмо не страдает от переизбытка совести. И даже то, что он не сообщил мне, что заказчик король,

не должно было сделать его настолько нервным. Во всяком случае, это право Гозмо – хранить тайну имени заказчика.

– Забудь. Пошли, – позвал я паренька, и мы вышли на улицу.

– Что хотел от вас этот человек? – спросил он после минуты молчаливого шествия.

– У тебя имя-то есть? – вопросом на вопрос ответил я ему, провожая взглядом патруль стражи.

– Родерик, – смущенно произнес ученик мага.

– Ну так вот, Родерик, долго нам еще идти? Мне больше делать нечего, как шастать к разным архимагам.

– Мой учитель не разный! – задохнулся от возмущения ученик и хотел сказать еще что-то, но, вспомнив о моем арбалете, буркнул: – Почти пришли – вон через тот переулок.

– Ты хочешь убедить меня, что Арцивус ждет меня в Портовом городе? – От удивления я даже остановился. – Неужели его магичество решил посетить эту часть Авендума?

Родерик фыркнул и посмотрел на меня взглядом, в котором читалось все, что он думал о моих мыслительных способностях.

– Учитель посчитал, что нечего афишировать ваше знакомство с ним, тем более в том деле, над которым вы работаете. Поэтому карета ждет вас здесь.

Ну что же. Архимагу не откажешь в разуме. Мне тоже не нужны были слухи о том, что Гаррет-тень ведет дела с Орденом.

– Ты уверен, что нам сюда? – переспросил я молодого мага, тыкая пальцем в сторону зловонного полутемного коридора, который образовывали два рядом стоящих и тесно прижатых друг к другу здания. – На улицу Яблок?

– Да.

Я пожал плечами, кивнул ему, чтобы шел первым, и двинулся вслед за Родериком, достав из-под плаща арбалет. Что взять с этого молодого и не знакомого с обычаями Портового города паренька? В таких полутемных и вонючих переулках погибает людей больше, чем в пограничных схватках с орками или мирануэхцами. В этой обманчивой тишине могут водиться зубастые шуки, готовые сожрать почти любого. Но нет, переулочек был пуст, и выход на улицу Яблок был уже близко, оставалось пройти около двадцати ярдов, чтобы вырваться из этой узкой щели. Я расслабился. И, естественно, тот тип, который отвечает за мою удачу где-то там, на небесах, снова решил спугнуть ее, хлопнув в ладоши. Удача миляги Гаррета, самого доброго и симпатичного парня Валиостра, испуганно захлопав крыльями, воспарила в прозрачную и безоблачную высоту, оставив меня наедине с Родериком и пятеркой не очень дружелюбно настроенных громил. Трое перекрыли нам выход на улицу Яблок, а двое появились с улицы Сонного Пса и медленно стали приближаться к нам.

– Ой, – тихонько пискнул Родерик и сразу как-то поник. Стало понятно, что он тут ни при чем и о ловушке ничего не знал. – Чего хотят эти люди?

– Наверное, попросят сдать несколько золотых в фонд помощи ветеранов Войны Весны, – зло бросил я.

– К-какой В-вес-сны? – От волнения мой спутник стал заикаться. – К-какие ветераны? Он-ни же все д-давно умерли.

– А этим без разницы. Главное – взять деньги. У-у-у, – протянул я, только теперь разглядев третьего в группе с улицы Яблок. – У нас большие неприятности.

– У в-вас нет денег? – испугался Родерик.

– Не то чтобы нет. Просто они пришли не за деньгами.

– А з-зачем? – еще сильнее перепугался ученик Арцивуса.

– За моей жизнью. Думаю, и тебя в довесок на тот свет отправят.

– Н-но, м-м-ожет, мы сможем договориться с ними, убедить, что это ошибка? – прошептал бледный Родерик, прижимаясь спиной к левой стене переулка.

Я прижался к правой, поглядывая на приближающихся с двух сторон убийц.

– Ты посмотри на их мечи. Какие разговоры? Когда я начну действовать, атакуй тех, что сзади.

– Н-но я не умею, – запротестовал Родерик. – У меня даже и оружия нет.

– Значит, мы умрем.

Он громко сглотнул, но ничего не ответил.

Четверка людей сжимала в лапах короткие и тяжелые мечи панцирной пехоты, которые использовали воины Пограничного королевства. Самое эффективное оружие в узких местечках или плотном строю, где нельзя развернуться с длинным клинком. Пятый, державшийся за спинами двоих сотоварищей, оружия не носил, его правое плечо было перебинтовано.

– Как здоровье, Бледный? – вежливо спросил я, когда они подошли и остановились в пяти ярдах от нас.

– Лучше, чем будет у тебя через пару минут, – в тон мне ответил убийца.

– А тебе не кажется, что грубая сила – это немножко не профиль мастера-убийцы? – поддел я его.

– Время не терпит, Гаррет, приходится отбрасывать клинок и браться за молот, – поморщился Бледный.

– Неужели Маркун настолько на меня обиделся? – удивился я.

Ребята абсолютно не обращали внимания на арбалет. Все, кроме Бледного, но тот прятался за спинами этих дегенератов-переростков и ему-то мой первый болт не грозил, а второго, думаю уже не будет.

– Кто это с тобой? – Бледный проигнорировал мой вопрос и кивком головы указал на Родерика. – Ученика взял?

Громилы громко заржали. А чего им, собственно говоря, опасаться?

– Это мой друг, маг Ордена. Шли бы вы отсюда по-хорошему.

– Ну если он маг, то я султан Султаната. Убейте их!

Все последующее произошло в течение десяти секунд. Мой арбалет щелкнул, и громила, за которым прятался Бледный, стал заваливаться назад с болтом во лбу, чуть не придавив своим телом наемного убийцу. Второй громила, крича и занеся над головой меч, бросился на меня, в то время как Бледный отпрыгивал от падающего тела первого. Я отбросил бесполезное оружие в сторону и лихорадочно стал шарить в сумке с магическими ингредиентами что-нибудь подходящее, краешком сознания отмечая, что я безнадежно опаздываю и что тяжелый меч упадет мне на голову намного быстрее, чем я выужу из сумки какой-нибудь пузырек. За спиной взревело, и мимо, обдав меня раскаленным жаром, пролетел огненный шар размером с хорошую лошадиную голову. Я шлепнулся на живот и закрыл голову руками, наплевав на все и вся. Что-то гулко ударило по ушам, земля ощутимо вздрогнула, посыпалась каменная крошка. Кто-то взвыл. Чем хорошо волшебство в отличие от шаманства? Волшебство активируется мгновенно, а шаманство – это целый ритуал. Гоблины танцуют, орки поют. Поэтому шаманство действует намного медленнее, хотя после его использования шаманы, в отличие от магов, не теряют силы.

Лежа на земле, я все же нашарил одну пробирку из магического стекла и, поднявшись на одно колено, собрался кинуть ее в бежавшего ко мне мечника. Но мечник испарился. В буквальном смысле этого слова. Огненный шар, так любимый всеми начинающими магами, превратил нападающего в кучку пепла, а затем, ударившись о стену здания, разорвался. Бледный выл и орал где-то возле выхода из переулочка на улицу Яблок. Его отбросило туда взрывной волной, которая, как это бывает при использовании огненных шаров, действовала только в одном направлении. Даже отсюда я видел, что его лицо обожжено и в крови от мелких осколков здания, брызнувших только в одну сторону. В левом доме образовалась не самая маленькая

дыра, через которую вполне могла проехать королевская карета. Кто-то испуганно высунул из нее голову, ойкнул и снова исчез в доме. Родерик не поскупился на заклинание.

Кстати, как он? Я, позабыв о Бледном, повернулся к ученику мага. Родерик, потеряв все силы, полусидел-полулежал, прислонившись к стене, а двое оставшихся громил с изумлением смотрели на него.

– Он и вправду маг! – Наконец-то дошло до одного из убийц.

– Бежим! – завопил второй, отбрасывая в сторону меч и, видно, не понимая со страху, что Родерик сейчас не способен обидеть даже муху.

Оба громилы побежали в том направлении, откуда только что пришли, оглушительно топая и завывая от страха. Преследовать их я, конечно, не стал. Меня больше интересовал Бледный, но его и след простыл.

– Живучий гад, – восхищенно покачал я головой.

Прямо х'варр какой-то, только эта тварь настолько живуча, что сопротивляется даже после того, как Дикий несколько раз пронзит его мечом, нанеся, казалось бы, смертельные раны. Ну и Тьма с ним!

Я подошел к Родерику:

– Ты как? Жив?

Он вяло кивнул, но глаза его сияли каким-то внутренним огнем.

– У меня получилось! У меня впервые получилось такое заклинание!

– Да ты вместо шара размером с яблоко сотворил эту махину! Я чуть не поджарился!

Кстати, почему ты в этого стрелял, а не в тех двоих, что я сказал?

– Но этот тебя бы мечом... – начал оправдываться мой спаситель.

– Ладно, спасибо тебе. Идти сможешь, а то сейчас стража из щелей появится?

Так уж бывает в нашем славном Авендуме: как только серьезная заварушка, вся стража по мановению ока исчезает в щелях и закутках города и не высовывает носа до самого окончания драки.

Родерик утвердительно мотнул светловолосой головой, я помог ему подняться с земли и, поддерживая, повел к опустевшей улице Яблок.

Глава 7

Открытия

Взгляд его магичества магистра Ордена Валиостра, архимага Арцивуса не предвещал моей персоне ничего хорошего.

Старикан встретил меня в собственном доме, расположенном во Внутреннем городе, совсем рядом с дворцом короля.

Архимаг сидел в глубоком кресле, обитом бархатом сочного ярко-красного цвета. Арцивус вновь закутался в гору шерстяных одеял, которыми пользуются Дикие, если спят на земле во время рейдов за Одинокого Великана. Такие одеяла способны согреть даже мертвеца в самую лютую зиму, а ведь сейчас на улице стоит умопомрачительная жара. Но, видно, она никак не трогала старые промерзшие кости архимага, и, чтобы согреться, он использовал обычные одеяла. Неужели Арцивус не может подобрать соответствующее заклинание?

– Гаррет, чтоб тебя разорвало! – заскрипел старик, со стуком ставя на миниатюрный светло-коричневый столик с вычурными резными ножками бокал с горячим вином.

Вино выплеснулось и растеклось небольшой лужицей по отполированной карликами до зеркального блеска поверхности.

– Ты что натворил? Совсем умишка лишился?

– Что случилось, ваше магичество? – Я действительно не понимал, что произошло.

Или почти не понимал.

Старик аж затрясся от возмущения, и я начал подумывать, что его либо хватит удар, либо архимаг меня поджарит. Он тяжело и гулко закашлял, сотрясаясь всем телом под горой одеял. Я даже скривился от сочувствия, кашель был страшным, казалось, он сейчас вывернет архимага наизнанку.

Резная дверь, на которой была изображена какая-то стародавняя схватка между магами Ордена и шаманами орков, открылась, и в комнату вошел Родерик. Он все еще был бледен после сотворения огненного заклинания, но его уже не бросало из стороны в сторону, и из стакана с лекарством, который он нес своему учителю, не расплескалось ни капли. Родерик протянул стакан архимагу, и Арцивус, сотрясаясь и захлебываясь от кашля, выпил бурю жидкость. Поморщился. Залпом запил вино и, облегченно вздохнув, небрежным движением худой руки отпустил Родерика. Тот молча поклонился и ушел, забрав пустой стакан. Дверь закрылась, и мы с архимагом вновь остались наедине.

– Да, – пробормотал Арцивус и еще раз кашлянул в кулак. – Старость не радость. Мне уже девяносто шесть, Гаррет. Годы берут свое...

Я счел, что лучше промолчать. Не думаю, что Арцивус нуждается в лести и уверениях о том, что он хорошо выглядит. Тем более что это было не так.

– И знаешь, что самое обидное? Здесь все работает, как механизм карликов. – Арцивус ткнул себя пальцем в лоб. – Но проклятая телесная оболочка. Я постоянно мерзну, спасают только эти одеяла. Ни огонь в очаге, ни магия. Скоро придет мое время, я уже чувствую, как Сагра ходит у меня за спиной. Ничего, мне еще есть что сказать богине смерти.

– Всем есть что сказать, – поддержал я старика. – Главное – не забыть эти слова, когда встретишься с ней глазами у ворот Света.

– Или Тьмы.

– Вы совершенно правы, ваше магичество.

– Хм. – Архимаг еще раз бросил на меня внимательный взгляд. – Так ты говоришь, что ничего не знаешь? Невинен, как Джок-принесший-зиму¹¹? Хм...

Старик забарабанил пальцами по столу, размышляя, а затем резко спросил:

– Чем ты вчера занимался? Учти, подумай, прежде чем ответить мне, я распознаю ложь.

Интересно, в чем меня подозревают? Разве что в краже магического свитка? Но свиток валялся никому не нужным неизвестно сколько лет. Лет? Я напряг память, пытаюсь вспомнить, как выглядел свиток. Кажется, он был единственным не покрытым толстым слоем пыли. Потому-то я его и выбрал из всех остальных и позаимствовал на будущее. Но, если он не был пыльным, значит, его положили туда совсем недавно. Но зачем? Чтобы кто-то не смог загнать демонов обратно во тьму? Но кто? И стоит ли рассказывать о свитке Арцивусу?

Рассказ я начал издавна, но архимаг не выказывал нетерпения и не перебивал меня, только иногда хмурил кустистые брови, когда я начинал сыпать ненужными подробностями и описаниями, стараясь увести разговор в сторону. Затем я все же решился рассказать о свитке, а потом и о его неожиданном действии, когда я рискнул испробовать заклинание на доралиссцах. Удивительно, но старик даже не заинтересовался этим свитком, будто не с его помощью я изгнал демонов из города. Все внимание архимаг обратил на доралиссцев.

– А ну-ка повтори, что они там кричали?

– Ну, что-то вроде «Верни нашего коня».

– Ты в эту ночь еще что-нибудь слышал о конях?

– Нет. – Хотя Вухджааз тоже твердил о каком-то коне, но я все же решил проверить, определит ли архимаг мою ложь.

– Хорошо. – Видно, Арцивус не уличил меня или просто не обратил на откровенное вранье внимания. – Свиток – это очень интересно, тем более что никто из Ордена, я уверен, не слышал ни о каком таком свитке.

Старик поелозил в кресле, поправил сползший на пол край одеяла и вновь задумчиво посмотрел на меня.

– Так где Конь? – необычайно ласково проговорил старик.

Вот только в его бесцветных глазах ласки не было. Сталь и сжатая пружина, но никак не ласка.

– Да какой к Х'сан'кору конь?! – взвился я.

Меня начинало доставать, что чуть ли не каждый теперь нуждается не только в Роге Радуги и в моей смерти, но еще и в каком-то вонючем коне.

– Зачем мне лошадь?! Что мне с ней делать?! И эти доралиссцы тоже вопили, что я украл их коня!

Архимаг молчал и лишь хмурил брови, но в его глазах появилось сомнение.

– То есть ты не крал вчера вечером Коня из дома архимага О'Станда?

– Он совсем ненормальный, если держит лошадь в доме? – изумился я, уходя от вопроса.

– Да при чем здесь лошадь, вор?! Вчера из дома архимага О'Станда, который приехал из Филанда, неизвестными был похищен волшебный Камень – Конь Теней. Мы рассчитывали с его помощью загнать демонов обратно во Тьму. А теперь он пропал!

– Но демоны уже исчезли. Я же произнес это заклинание.

– Исчезли. – Архимаг кивнул. – Меня очень заботит, что ты сделал то, чего не смог сделать целый Орден. Каким образом и откуда взялся этот никому не известный свиток, кто еще приходил к этому твоему Болту и интересовался планами Запретной части, кто такой этот

¹¹ «Невинен, как Джок-принесший-зиму – поговорка. Джок Имарго – человек, которого обвинили в убийстве принца дома Черной розы. Был отдан эльфам и казнен ими. После этого темные эльфийские дома Заграбы с 501 по 640 г. Э. С. не поддерживали отношений с Валиостром. Впоследствии выяснилось, что Джок был невиновен.

Хозяин? Новое имя Неназываемого? С чего на вас с Родериком напали эти убийцы? Хотя я думаю, что тут твои дела. И кому понадобился Камень? Как вообще о нем кто-то прознал?

– А почему вы сразу стали подозревать меня, ваше магичество? – Я покосился на стоявшее рядом кресло, оно было точной копией того, в котором сидел Арцивус.

– Садись уж, чего там, – бросил архимаг, заметив мой взгляд. – А кто еще, Гаррет, мог повернуть такое дело? Ни одна магическая ловушка не активирована, Камень попросту исчез. Даже дураку ясно, что работал профи.

– Ну, я не единственный вор в городе. Пробраться в дом архимага и украсть там не последнюю вещь – это нужно суметь.

– В столице есть, по крайней мере, еще два человека, способных на такое дело. А что говорит сам О'Станд?

– Ничего. Он мертв. – Архимаг устало закрыл глаза. – Слуги нашли его с перерезанным горлом. Убили, как какого-то ночного пьянчугу из Конюшни Старка¹². Не кого-нибудь, а архимага Филанда! Это не только политический скандал но еще и удар по престижу Ордена Валиостра!

– Он прибыл сюда специально ради Коня?

– Да. Мы вызвали его еще давно, как только ночные твари появились в городе. Филанд обладал реликвией – этим Камнем. С его помощью можно загнать или вызвать демонов из Тьмы.

– Вы опасаетесь, что демоны могут появиться вновь?

– Я вообще не уверен, что они куда-либо исчезали, – буркнул Арцивус. – С чего ты взял, что заклинание сработало правильно? Может, тот демон, прежде чем исчезнуть во Тьму, тебе просто наврал?

Вообще-то это я наврал Арцивусу, сказав, что после прочтения свитка видел, как появившийся демон орал, что заклинание тянет их во Тьму, а затем исчез. Конечно, все было совсем не так, но мне очень не хотелось, чтобы за мной, как тени, сновали маги-демонологи в попытке захватить Вухджааза. То есть уничтожить его, конечно, надобно, но сейчас придется идти на вынужденный риск, иначе маги посадят меня под сотню замков, лишь бы выманить и захватить настоящего живого демона. А демоны, как известно, устойчивы почти к любой магии, а поэтому представляют собой довольно большую, хоть и опасную, загадку. Загадку, над которой бьется уже множество поколений магов. Ведь нет ничего желаннее для боевого мага, чем обладать устойчивостью к заклинаниям противника. И имей Орден настоящего живого демона, он бы сделал все, что в его силах, дабы раскрыть секрет неуязвимости демонов к магии. Демоны дрожат только перед такими вот образчиками, как Камни-Кони. Да еще их можно поймать на заклинания в свитках, придуманных неизвестными умельцами или демонологами Ордена.

– Откуда я знаю? – Пожав плечами, я поднял честный взгляд на Арцивуса. – Эта тварь исчезла. Да и какая теперь разница, у кого этот Камень?

– С помощью Коня можно не только прогнать демонов, но и вызвать, – устало произнес архимаг и вновь закашлялся.

Я ждал, когда пройдет очередной приступ кашля.

– А при чем тут доралиссы?

– Ну, это ведь их Камень. Филандцы забрали его у козлолюдей около двадцати лет назад за то, что доралиссы попытались их обмануть при продаже лошадей. Все было, конечно, честно, по условиям контракта, но этот Камень был чем-то вроде святыни у доралисцев. Вот они и пытаются всеми правдами и неправдами его вернуть. Сколько раз хотели выкупить Камень, предлагая огромные деньги и целые табуны лучших лошадей, но Орден Филанда не

¹² Конюшня Старка – один из районов Портового города.

соглашался. И правильно делал, между прочим. В Камне заключена довольно большая сила, хоть ею и могут управлять только маги с дипломом по демонологии, ну и сами демоны.

– То есть, вы хотите сказать, что если этот Конь окажется в руках демона?..

– То неизвестно, что случится. Ну, например, демон выпустит всех своих братьев Тьмы на свободу или, если умный, оставит Коня себе. И тогда никакое заклинание уже не поможет. Он будет устойчив. Магически нейтрален, если ты знаешь, что обозначает это слово.

«Вухджааз умный». – Я поежился, когда мне послышался голос демона.

– Тогда почему какая-нибудь из этих тварей уже не зацапала себе Коня? – вопрос напрашивался сам собой.

– Уж не знаю, откуда Коня взяли доралиссы, может, кто-то из богов по какой-то прихоти им его отдал, но Камень обладает таким свойством, что ни один демон не сможет взять его в лапы, если ему его добровольно не отдаст кто-то из людей или доралисцев.

«Вухджааз умный». – Теперь в моей голове этот голос прозвучал с искоркой превосходства.

По счастью, это было только мое разыгравшееся воображение, а не серый монстр, шепчущий мне на ухо о своих мыслительных способностях.

– И теперь я должен найти вам этого Коня? – Вероятно, на моем лице было написано, что я по этому поводу думаю.

– Ты занимайся Заказом короля, – отмахнулся магистр Ордена. – Коня мы сами будем искать, ты тут ни при чем. Тебе удалось меня убедить, хотя твоя невинная рожа все же наводит на неприятные размышления.

– Доралиссы так не думают. – Я покачал головой.

Козлолюди могут стать большой занозой для меня в эти дни.

– С чего это они тоже решили, что Гаррет-тень замешан в этом деле? Либо они пришли к тем же выводам, что и я, либо тебя кто-то красиво подставил, вор.

– Скорее последнее, врагов у меня хватает, – как можно небрежнее произнес я, но в голове радостной птахой затрепетала искра озарения.

Вся головоломка карликов со стоном и скрежетом шестеренок постепенно вставала на места.

– Да, будь осторожнее, ты еще нужен королю, может, не стоит рисковать? Я могу выделить тебе сопровождение из магов Ордена. Родерика, например.

– Нет, – торопливо отказался я, мага-недоучки мне только и не хватало. – Спасибо за предложение, ваше магичество, но нет. Для меня это будет лишней обузой, а с доралиссцами я сам попробую разобраться.

– Ну что же, ну что же. – К Арцивусу вернулось хорошее настроение. – Это твой выбор, и я не буду настаивать, хотя надо бы. Ладно, Гаррет, ступай. Я уверен, у тебя есть дела поважнее, чем болтать со стариком.

– Могу ли я задать вам несколько вопросов?

– Да, конечно. – Архимаг был немного удивлен. Что вору могло понадобиться от магистра Ордена?

– Вы можете рассказать что-нибудь о Запретной части? Мне будет полезна каждая крупинка информации.

– А что Запретная территория? – буркнул старик. – Территория как территория. Орден практически ничего о ней не знает. Белое пятно на карте города и черное – на репутации Ордена. С башни можно увидеть ее кварталы, но ты понимаешь, что глазам в этом случае не стоит верить.

– Ну хоть что-то вы можете мне рассказать?

– Как она появилась, ты уже знаешь. Потом на Авендум налетела выюга. Черная выюга. Затем из Запретной поперло всякое разное. В основном зомби. Там было старое кладбище, так

что твари ринулись на близлежащие улицы. Ночью. Орден магов создал Круг, и это с помощью единственного оставшегося в живых архимага, который в этот момент находился в городе! Арцисом его звали. С помощью Круга удалось воздвигнуть Стену. Она послужила границей, никто больше не лез в жилые кварталы улиц Авендума из Запретной части, а жители не суются за Стену. А что там сейчас происходит? Кто его знает, Гаррет. После того как Рог Радуги сработал не так, как рассчитывал Орден, один из архимагов все же успел его спасти, но умер по дороге. Его ученик, кстати ставший впоследствии магистром Ордена, вынес артефакт с территории, пока собиралась выюга. А пятеро других архимагов так навечно и остались в башне. Что с ними случилось, я не знаю. Да и с жителями этого района тоже. Умиравший архимаг сказал, что они в ком-то ошиблись. Но что означали эти слова? В один день, точнее ночь, Орден Валио-стра лишился шестерых архимагов из девяти, в том числе и магистра – Панарика. Когда все успокоилось, когда уже возникла Стена, от Рога решили избавиться. Убрать от греха подальше. Храд Спайн был идеальным местом. К тому времени он уже оказался заброшен, никто туда и не лез. Осторожно добавили в Рог силы, чтобы он держал Неназываемого, и отнесли, а после того как Рог похоронили в Храд Спайне, один из магов отнес информацию о том, где он спря-тал Рог, в старую башню Ордена. Надеюсь, что отнес. Маг так и не вернулся с Запретной тер-ритории. Видишь? Я знаю не больше бабкок-сплетниц на Рыночной площади. Могу дать совет: отправляйся ночью. Да, это кажется несоизмеримо опаснее, чем днем, все мертвецы паниче-ски боятся солнечного света, и ночь – их вотчина, но... Понимаешь ли, вор, те, кто уходил в Запретную часть города ночью, все же возвращались назад. Иногда. В основном это были воры-профи и искатели сокровищ, на улице Сонной Кошки раньше находился банк гномов. Золотишка там осталось много, да ты и сам, думаю, знаешь эту легенду. Так вот, некоторые любители дармовых денег возвращались в Авендум, избегнув смерти в Запретной части. Но больше помалкивали об увиденном. Не буду рассказывать тебе детские байки. А те, кто отправлялся за Стену днем, считая себя самыми умными, – не вернулись. И хоть ты тресни, я не могу понять этого феномена. Загадка. Еще одна неразгаданная загадка для Ордена. Так что лучше иди ночью, авось получится.

Старик закашлял в кулак, вновь вошел Родерик со стаканом, но архимаг, поморщившись, отставил лекарство.

– Я устал, Гаррет. Прожитые годы давят на кости. Избавь меня от присутствия своей персоны. Будь так добр.

– Еще один вопрос, последний. А затем я уйду, – произнес я, вставая с кресла и поправляя появившийся плащ.

– Ты хуже репейника, вор, – пробубнил архимаг. – Ну что еще?

– Где в башне мне искать информацию о Храд Спайне?

– Если она сохранилась, то на втором этаже. Там есть комнатка архивиста, не ошибешься. В башне всего два этажа. Остальные снесло проклятием.

– Ловушки, замки, стражи?

– Кто бы успел их поставить, когда это все разразилось неожиданно? – хмыкнул магистр. – Можешь не волноваться. Надеюсь, все?

Я молча склонил голову и направился к выходу. Родерик последовал за мной. Когда я уже вышел в коридор, а ученик архимага стал закрывать дверь, вновь послышался усталый голос архимага:

– Эй, Гаррет.

– Да?

– Когда ты планируешь отправиться в Запретную часть?

– Дня через три, когда буду полностью готов.

– Хорошо, не забудь, что через шесть дней тебя ждут у короля, а теперь ступай.

Я молча покинул апартаменты архимага.

Нужно было позаботиться о новом жилье, и я знал одного человека, способного мне его предоставить на неограниченный срок и абсолютно безвозмездно.

Карета архимага везла меня к Соборной площади.

– Приехали, милорд. – Кучер, разряженный в бархатную ливрею, вежливо открыл дверь кареты и поклонился.

О том, что милордом называли мою скромную воровскую персону, я догадался только через несколько секунд. Непривычно как-то – милордом меня еще никто не называл.

Ну, естественно, кучера можно понять. Неужели человек, навещавший приболевшего архимага, может быть каким-то вором? Конечно же это, скорее всего, переодетый богатый граф, решивший прогуляться по Авендуму инкогнито.

Я вышел из кареты, кивнул кучеру и направился к главным воротам Собора Богов, находящегося на Соборной площади. Площадь располагалась на границе трех частей Авендума: Внешнего, Внутреннего и города Ремесленников и Магов. В силу исторических и географических причин только Портовый город не примыкал к площади. Она была гигантской и не уступала размерами территории дворца короля, а если уж совсем быть честным, то на Соборной площади вполне могла поместиться парочка сталконовских дворцов. Жрецы оттяпали себе не самый маленький кусок города, на котором можно было построить несколько улиц с домами, где жили бы веселые и добрые жители нашего королевства. Но старый прадед нынешнего короля позволил жрецам такой каприз, получив от служителей Собора вечную поддержку династии. Теперь Сталконы всегда могли рассчитывать на жрецов, а следовательно, и на богов Сиалы.

После заключения этого негласного пакта все жили мирно и были довольны друг другом. Жрецы – тем, что короли не лезут в их дела и ежегодно жертвуют богам щедрые дары, а короли – тем, что если народ вдруг начинает бунтовать и задумываться, зачем ему короли, то боги сразу являют несколько знамений, которые доказывают темному люду, что король избран свыше, и народец как-то сразу приутихает. До следующего бунта.

Собор Богов раскинулся на всю территорию Соборной площади, это было самое крупное во всех Северных землях место, где почитались сразу все двенадцать сиальских богов. Так что не надо было топтать через половину города к интересующему тебя храму, так сказать, временному жилищу какого-то бога, а нужно было просто прийти на площадь, войти в главные ворота, открытые и днем и ночью, а затем выбрать того, к кому вы хотите обратить свои молитвы.

– Боги! – Я кощунственно хмыкнул.

Боги не очень-то жаловали своим присутствием мир, который они сами и создали. Раньше, в те времена, когда мир был еще юн и наивен, во времена начала начал, когда люди только появились в этом мире вслед за эльфами, орками, ограми, гномами и карликами, боги еще бродили по миру, творили чудеса, наказывали нечестивцев, одаривали праведников, но все же земные дела им в конце концов надоели, и боги ушли заниматься собственными, непонятными для людей, «важными», как говорят жрецы, делами. Не знаю, может, и важными, только не очень-то я верю в могущество богов, одни сказки для сопливых детишек и бредни фанатиков. Ну, естественно, я верю в Сагота и его силу, но не думаю, что он был богом. Говорят, что это просто удачливый вор прошлого, о происхождения которого и поныне сохранилось множество историй. А пронырливые жрецы не преминули возвести его в божественный ранг, чтобы увеличить приток золотишка в казну храмов. Потому как воры и мошенники – народ все же суеверный, и поклоняться кому-то и им надо. Людям нужна вера.

Ну да ладно! Существуют боги или нет, вопрос, конечно, философский, и об этом можно будет поспорить с братом Форум за кувшином-другим вина в свободное от забот время. Если, конечно, такое времечко когда-нибудь настанет. Я лично в этом сомневаюсь, у меня слишком

пессимистичный взгляд на войну с Неназываемым. По моему мнению, мир со скоростью королевского гонца несется в пасть к голодному огру.

– Ты борешься с Тьмой в себе? – спросил меня один из двух жрецов, стоявших возле главных ворот.

– Я уничтожаю Тьму, – произнес я ритуальную фразу.

– Так войди же и обратись к Ним! – с пафосом произнес второй жрец.

Я не преминул воспользоваться столь гениальной рекомендацией двух стариков, которым было больше нечего делать, кроме как стоять возле ворот и жариться на горячем солнце, встречая и провожая каждого путника. Что удивительно, стража Собора, набранная из той же шайки, что и городская, но в отличие от вторых обряженная в оранжево-белую форму и вооруженная протазанами вместо тяжелых алебард, возле ворот не стояла. Как я слышал, из-за запрета жрецов, и это, в принципе, было правильно, так как бандитские рожи служителей закона вполне могли отпугнуть половину прихожан и лишить Собор значительной части доходов.

Стражники прогуливались парами и четверками, как нашкодившие детки, вокруг цветников, шумящих фонтанов, статуй богов и их храмов, потихоньку дурея от жары в кирасах и рокантах. Естественно, все они были злы, как орки, у которых во время похода внезапно разболелись зубы. И причина злости стражи была всем очевидна. В стражу Собора ссылали провинившихся или попавшихся на взятках и вымогательстве стражников города. Отправляли на эту не очень почетную службу на разный срок – от дня до года. Эдакое искупление провинностей, где на ухо тебе все время шепчут что-то приставучие жрецы, да и деньги с прихожан изымать строжайше запрещено.

Мимо меня продефилировала парочка оранжево-белых бедняг. Их взгляды цепко скользнули по моей фигуре, выискивая, к чему бы придраться и как бы незаметно от жрецов засадить древко протазана мне под ребра. Я мило им улыбнулся и, не удержавшись, весело помахал угрюмым и злым стражникам рукой.

Эх! Люблю я дразнить великана в клетке! Особенно когда мне за это ничего не будет. Стражники нахмурились и, покрепче перехватив оружие, направились в мою сторону с явным желанием намять мне бока. Как я и предполагал, далеко они не прошли. Чуть ли не из воздуха появился жрец и стал читать им божественную мораль. На небритых рожах стражи появилось скучающее и такое тоскливое выражение, что я чуть было не прослезился. Стражникам строжайше запрещено вступать в конфликт со служителями Собора. Под угрозой исключения из стражи и лишения пенсии. Поэтому им оставалось только слушать, слушать и еще тысячу раз слушать.

Оставив жреца разбираться с двумя стражами, я прошел по аккуратной, мощенной квадратными плитками дорожке, обогнул искрящийся и пенящийся фонтан в виде рыцаря, пробивающего на полном скаку копьём здоровенного огра, истекающего водой из раны в груди, и вышел во внутренний двор Собора, где стояли статуи богов, между которыми постоянно крутились просители и посетители из города и близлежащих окрестностей. Хотя множество паломников прибывало из других частей королевства, а то и других стран, их наплыв обычно приходился на время весеннего праздника Богов, так что сейчас двор был не так уж и многолюден. Только возле изваяния Сагры стояло несколько человек. По одежде я узнал в них воинов.

Я скучающе посмотрел на одиннадцать статуй мужчин и женщин. Передо мной стояли боги Сиалы. Мой взгляд остановился на постаменте, где должна была стоять двенадцатая статуя. Статуя Сагота.

Так произошло, что раньше в мире существовала только одна-единственная статуя Сагота. Уж не знаю, почему больше не создавалось изваяний бога воров, может, оттого, что он не желает излишнего внимания к своей персоне? Статуя находилась в Запретной части города (конечно, в те времена эта часть так не называлась), и когда случилась заварушка с Рогом

Радуги, то статуя так и осталась где-то там. А воссоздать скульптуру бога воров так никто и не смог. Потому что скульптор, изваявший статую, тоже остался где-то там, за волшебной стеной. И теперь даже жрецы не знали, как должна выглядеть статуя Сагота, а поэтому решили не рисковать, не богохульничать и оставить постамент, где должен был стоять бог воров, до поры до времени пустым. Тем более что бог, как видно, нисколько не возражал против такого кощунства. Во всяком случае, жрецы никаких знамений не видели, разве что только после пятого кувшина вина, но они были так тусклы и серы, что никем не воспринимались всерьез. Так что теперь во всех храмах Сагота стояли пустые мраморные тумбы без статуи.

На постаменте в дворике Собора сидел, скрестив обутые в грязные башмаки ноги, бродяга. Он держал в протянутой руке грубую глиняную чашку. Удивительно, но жрецы как будто не видели кощунства и осквернения постамента. Меня разобрало любопытство, и я прошел вдоль ряда смотрящих на меня статуй к нищему, находящемуся в самой дальней части зеленого дворика. На ходу я снял плащ и завернул в него арбалет, дабы жрецы не бросали на меня косые взгляды. Слава Саготу, без плаща стало не так жарко. Пора менять свой наряд на более легкий и соответствующий летней погоде.

– Хорошо сидишь, – дружелюбно произнес я, останавливаясь перед нищим.

Он бросил на меня взгляд из-под темного капюшона, скрывающего лицо, и потрянул чашкой для подаяния.

– Удобно? Ноги не затекли? – спросил я, делая вид, что не замечаю его жеста.

– Вполне, мне сейчас намного комфортней, чем тебе, Гаррет-тень, – прозвучал насмешливый голос.

– Мы знакомы? – Меня начинало раздражать, что Гаррета-тень знает, похоже, каждая крыса Авендума.

– Да нет. – Бродяга пожал плечами и вновь потрянул чашкой. – Но я о тебе слышал.

– Надеюсь, только самое хорошее? – Я уже потерял всякий интерес к попрошайке и собрался было проследовать по едва видимой, заросшей высокой травой дорожке в глубь территории Собора к месту жительства жрецов Сагота, когда голос нищего остановил меня:

– Кинь монетку, Гаррет, получишь бесплатный совет.

– Странная мысль, – усмехнулся я, вновь поворачиваясь к сидящему на постаменте. – Если совет бесплатный, то зачем тогда давать монетку?

– Ну, Гаррет, мне же надо кушать и где-то спать, не правда ли?

Незнакомец заинтриговал меня. Я порылся в карманах, выудил самую мелкую медную монетку и, усмехнувшись, бросил нищему в подставленную им утварь. Монетка сиротливо стукнулась о стенку чашки. Нищий поднес глиняную чашку к носу, чтобы получше разглядеть, что я ему дал, и тяжело вздохнул:

– Это особенность характера или все воров такие жадные?

– Ну это уже наглость! Скажи спасибо, что я трачу свое время на тебя и дал хоть что-то! – возмутился я.

– Спасибо. Так давать совет?

– Будь так любезен.

– Тогда плати золотой, за медяшку я не работаю.

Ох! Так и хочется взять его за шкурку и встряхнуть как следует. За золотой этот проныра может безбедно питаться в течение двух месяцев. Но я уже угодил в расставленные сети прохиндея, и мне не было жалко даже золотого ради того, чтобы услышать тот бред, что он мне скажет.

– Хорошо, вот. – Я завертел между пальцами желтую монету. – Но вначале мне хотелось бы увидеть твое лицо.

– Нет ничего проще, – произнес нищий и откинул капюшон.

Ничем не примечательная физиономия. Лицо сорокалетнего человека, заросшее седой щетиной, карие глаза и острый нос. Такие нищие десятками бродят по миру. Мне он знаком не был.

– Вот твоя монета. – Я бросил в чашку тяжелый кругляшок, и бродяга торжествующе улыбнулся. – Но учти, если совет будет плох, я вытрясу деньги из тебя назад. Ну?

– Совет такой, – сказал нищий, вновь накидывая на лицо капюшон. – Не вставай на Селену. Ножками иди, Гаррет, ножками, тогда авось доживешь до старости.

– Селену? Какую Селену? И почему не вставать? – не понял я. – Что за загадки?

Но нищий как будто в рот воды набрал.

– Слушай, я не шучу. Или верни монету, или расскажи, откуда ты меня знаешь и что это за глупая загадка?!

– Э-э-э-х-х-а. Б-б-б-б-м-а-а-а-а, – промычал нищий и замахал руками, изображая из себя глухонемого идиота.

Но от моего взгляда не ускользнуло, что монета как по волшебству исчезла из рук бродяги где-то под одеждой.

– Хватит прикидываться! Возвращай деньги! – рассвирепел я и шагнул к мошеннику.

– Ты что издеваешься над блаженным? – раздался чей-то голос за моей спиной.

Я обернулся и наткнулся на пяток людей в оранжево-белых одеждах. Стража Собора.

– Да какой он блаженный, распыли меня Тьма! Он настоящий мошенник! – Я никак не мог поверить в то, что меня так красиво надули.

– Иди, милейший, иди. Тут к богам обращаются, а ты шумишь, – нехорошо улыбнулся сержант стражи, стоявший чуть впереди остальных хмурых типов. – Иначе нам тебя все же придется вывести из этого богоугодного места.

– М-а-а-а-х-ы-ы, – поддержал стражу «глухонемой» и отчаянно закивал головой.

Да они тут все в одной шайке! Спорить здесь бесполезно, я только наживу кучу неприятностей и в итоге так и не попаду туда, куда шел.

– Ну ладно, обознался, наверное. – Я как можно безразличнее пожал плечами, хотя внутренне весь кипел от злости, и направился по едва заметной дорожке от нищего и стражи.

Надули меня четко и легко, попался, как сиволापый крестьянин на стандартную уловку мошенников, практикуемую от зари времен. Ну и Сагот с ними! Не обеднею. Вот только откуда этот проклятый светом нищий знал мое имя? Чьи происки на этот раз?

Дорожка петляла меж зеленых садов, цветников и клумб. Пару раз я встречался со жрецами, идущими по своим делам, они не обратили на меня никакого внимания, как будто посетители только и делают, что шастают по внутренней территории Собора. Обычная халатность и безалаберность. Раз ходит, значит, можно. Дорожка вильнула влево, обогнула клумбу с бледными синенькими цветочками, тянувшимися всеми лепесточками к теплему солнышку, и я подошел к массивному зданию из огромных серых блоков, в котором была сквозная полутемная арка, ведущая к жилищу моего единственного друга в этом мире. Я вошел в прохладный туннель. Испугавшиеся солнца тени жались к серым, оплывшим от времени стенам, а прохлада после жаркого солнечного дня наполняла меня полным и ни с чем не сравнимым блаженством. Мои шаги эхом отражались от низких сводов арки. Я почти прошел ее, выход был рукой подать, когда кто-то знакомый до боли в печенке схватил меня за грудки и приподнял над землей.

За руками из стены появились плечи и голова. Остальная часть туловища так и осталась где-то там.

– Вухджааз умный. – Демон донес до меня и так всем известный факт.

Я скривился от аромата его дыхания, стараясь удержать завтрак, которым меня любезно накормил Родерик, прежде чем я удосужился покинуть дом Арцивуса. Что же Вухджааз такое съел? И вообще, я думал, что он появится только ночью.

– Привет, – я радостно улыбнулся, как будто это был не демон Тьмы, а моя мамочка.

– Вухджааз умный. – Демон все же решил поставить меня на землю, а затем подозрительно оглядел. – Ты достал Коня?

– Ты о Коне Теней? – спросил я, стараясь потянуть время и отчаянно молясь Саготу, чтобы сквозь арку прошел кто-нибудь из жрецов.

Как назло, поблизости не было ни души, как будто всех служителей Собора вдруг поразила чума-медянка.

– Почти нашел.

– Быстрее! – прошипел демон, и его желтые глаза сверкнули в полумраке. – Мне долго не продержаться.

– Уже почти нашел, совсем чуть-чуть осталось время. – Я немного занервничал и начал заговариваться.

– Я слежу за тобой, через три дня принеси Коня, или я высосу мозг из твоих костей! – Вухджааз еще раз зыркнул на меня и растворился в стене.

Я оперся спиной о шершавую поверхность стены и перевел дух. Фу-у-у! Так и до разрыва сердца можно довести!

Я никак не ожидал, что проклятая тварь появится так скоро, да еще и днем. С Вухджаазом нужно что-то делать. Где Коня искать, я примерно уже знал, он у тех, кто натравил на меня доралиссцев. Бесспорно. Теперь мне бы найти этих неизвестных и слямзить Камень до послезавтрашней ночи, а не то мой мозг высосут...

– Ты хорошо себя чувствуешь, дитя? – раздался вежливый вопрос над ухом, и я подлетел от неожиданности на несколько ярдов, собираясь заорать во всю силу легких.

Но все же не заорал, разглядев, что это всего лишь жрец, который, как всегда это бывает, появился, когда представление на Рыночной площади давно кончилось.

– Все хорошо, – буркнул я и под изумленным взглядом жреца (не каждый день можно видеть, как человек ни с того ни с сего вдруг пытается улететь) торопливой походкой вышел из перехода на солнечный свет.

Вот теперь и не знаешь, что лучше, жара или прохлада. Наверное, все же жара, тут на тебя никто не выскакивает из стены и не грозит высосать мозг из костей. Я поднялся по массивной лестнице с избитыми за столетия тысячами ног людей ступенями и прошел по коридору, ведущему в жилища жрецов Сагота. Двое жрецов, стоявших у мраморной вазы, из которой торчал вялый веник, называвшийся пальмой, прекратили спор о путях и делах Сагота и уставились на меня. Воры чувствуют других воров. Ни для кого не секрет, что жрецами Сагота становятся только бывшие воры или мошенники – это уже вековая традиция, от которой никто не собирается отступать. Я кивнул и сложил пальцы знаком нашего цеха. Они расслабились, приветливо кивнули в ответ и вновь занялись философским спором. Я перестал быть для них чужаком, а следовательно, никакой опасности не представлял.

Коридор кончился, и по очередной лестнице я поднялся на второй этаж, где находились комнаты жрецов. Вторая дверь справа, очень приметная, на ее почерневшей от старости деревянной поверхности были глубокие борозды – следы, оставленные мечами не очень приветливых посетителей. Однако бывшие воры вполне могли постоять за себя, и под серыми мирными рясами всегда были спрятаны ножи. Так что посягателей на спокойствие сей обители, как рассказывал мой друг, похоронили в саду, под одной из яблонь, а мечи повесили в центральном молельном зале Храма Сагота, чтобы другим неповадно было входить в это мирное и богоугодное место с обнаженным оружием. Пусть Сагот последний из богов и не такой грозный и могущественный, как его братья и сестры, но и он, и его служители всегда могут постоять за себя.

Я постучался в дверь и, не ожидая разрешения хозяина, вошел и очутился в хорошо освещенной зале. Зала была большой, и контраст весело расписанных разноцветными красками стен комнаты после серых и тоскливых коридоров радовал глаз. Я оценивающе (что поделать, привычка) окинул взглядом довольно приличную и богатую обстановку помещения. Дорогие

картины известных мастеров прошлого, изображающие сцены из божественной мифологии, желтый султанатский ковер на полу, дорогая мебель, миниатюрный золотой постамент Сагота. Мой друг был не последним лицом в иерархической лестнице слугителей бога воров.

– Гаррет! Мальчик мой! – Из-за стола поднялся огромный толстый человек в серо-белой рясе жреца и, раскрыв объятия, направился ко мне. – Какими судьбами? Сто лет старика не навещал!

– Здравствуй, Фор, рад тебя видеть живым, здоровым и толстым! – смеясь, я обнял старого жреца.

– Что поделаешь, служба! – рассмеялся он в ответ.

– Эй! Эй! Эй! Я все видел, старый мошенник, а ну-ка верни кошелек! – вскричал я. – Все так же не теряешь хватки, старый вор?

– Куда нам, старикам, до вас, молодых? – шутливо ответил Фор и бросил мне кошелек, который только что снял с моего пояса. – Проходи, Гаррет, к столу, я как раз собирался обедать.

– Ты всегда обедаешь, когда бы я к тебе ни пришел. Служба Саготу увеличила тебя в размерах раза в три.

– Что поделаешь, на все его воля. – Фор скорбно развел пухлыми руками. – Ты посиди, я принесу вино, твое любимое.

Он усмехнулся, подмигнул мне, а затем, пыхтя и отдуваясь, ушел в соседнюю комнату. Я сел на стул, массивный и крепкий, способный выдержать вес Фора, и положил на стол плащ с завернутым в него арбалетом.

Старый Фор, Фор – Липкие Руки. Один из самых известных в прошлом мастеров-воров Авендума, который в былые годы совершал такие дерзкие кражи из самых влиятельных домов, что об этих ограблениях до сих пор говорили в криминальном мире, а молодые воры, открыв рот, слушали и внимали, набираясь опыта. Фор был тем человеком, кто первым заметил вечно голодного и худенького подростка – Гаррета-блоху и взял его себе под крыло, начав учить не мелкому карманному воровству, а искусству Высшего Мастерства.

Десять лет он мучился со мной, пока не появился Гаррет-тень, не уступающий в мастерстве учителю. Но Фор уже давным-давно отошел от дел воровских, уйдя на службу Саготу. Добрый жрец, брат Фор, Защитник Рук. Этот титул все еще вызывал у меня приступ смеха, я просто не мог поверить, что самый удачливый и талантливый вор ушел на покой. Из всех живых существ в этом сумасшедшем и опасном мире я доверял только своему учителю и другу.

– А вот и я. – Красная физиономия Фора сияла торжествующей улыбкой. В каждой руке он нес по паре запыхавшихся бутылок.

– «Янтарная слеза»! – воскликнул я.

– Именно! Старые запасы, лучшее вино светлых эльфов из-за Гор карликов доставили. Цени!

– Ценю.

– Так. Закуски, думаю, хватит. – Фор оценивающе оглядел ломящийся от всяческой снеди стол.

Пробка чпокнула и вылетела из бутылки. Густое янтарное вино потекло в бокалы.

– Ну, за встречу! Рад, что не забываешь старика.

Я пригубил вино, наслаждаясь терпким ароматом. Десять золотых за бутылку – огромные деньги, и не всякий мог позволить себе удовольствие оценить эльфийское вино. Было только еще одно редкое вино, самое лучшее в этом мире, – вино орков. Но по известным причинам не каждый мог наведаться в их погреб.

– Я и не чаял тебя увидеть в ближайшие годы, малыш. По городу ползут разные слухи.

– Слухи! – Я фыркнул. – Что за слухи?

– Ну, одни говорят, что ты на ножах с Маркуном и рано или поздно это добром не кончится. Правда, пока еще не известно, для кого из вас двоих. Но ставки делаются.

– Даже так?

– Да.

– Надеюсь, ты правильно поставил свое золото? – хмыкнул я.

– А как же? Другие болтали, что Фраго Лантэн упек тебя в Серые камни, третьи – что доралиссцы усиленно ищут некоего Гаррета. Так что, малыш, это только слухи или ты вляпался в историю? – Фор испытующе посмотрел на меня, грызя лапку цыпленка.

– Не совсем слухи, – осторожно начал я. – Весь мир как будто сошел с ума, Фор.

– Сагот спаси твою заблудшую душу, – вздохнул жрец и отложил обглоданную ножку несчастного цыпленка в сторону. – Мир завис на грани большой войны, Гаррет, а тут еще ты со своими дурацкими выкрутасами. Если все, что я слышал, правда, тебе пора исчезнуть. Куда-нибудь в Низину. Хотя не думаю, что там спокойно. Неназываемый – это только начало, мои старые кости чувствуют это. Он будет толчком, тем самым фитилем, как говаривают гномы, который подожжет бочку с порохом. А уж она догадается, как взорвать наш хрупкий мир. Орки почувствуют свободу, Мирануэх сорвется с цепи, Гаррак вцепится в глотку Империям, а они – друг другу, карлики на гномов, гномы на карликов. Утонем в крови, помяни мое слово.

– Ты думаешь?

– Гаррет, малыш. Ты ведь образованный человек, недаром я потратил на тебя лучшие годы своей жизни. Ты получил знаний ничуть не меньше любого дворянина. Сколько ты прочитал книг из моей библиотеки? Все? А мыслишь как пятилетний ребенок. Будет война, помяни мое слово, будет. Этого не избежать. Разве что случится маленькое чудо.

– На все воля Сагота, – мрачно бросил я, крутя в руках бокал с вином.

– На все воля, – машинально повторил Фор и откусил здоровенный кусок от румяной булки. – Так что тебя ко мне привело? – прожевав, спросил он.

– Что, я уже не могу навестить своего учителя? – искренне обиделся я и нахмурил брови.

– Только не в то время, когда разумнее залечь на дно. Хотя ты всегда был упрямым и рисковал понапрасну. – Жрец обреченно махнул рукой. – Так от меня, выходит, ничего не нужно?

– Нужно, – вздохнул я.

– Ага! – торжествующе провозгласил Фор. – Что и требовалось доказать! Я же все еще могу мыслить ло-ги-че-ски! Так что тебе понадобилось от старого толстяка?

– Убежище на пару ночей, пока я не отправлюсь исполнять Заказ.

– У нас есть пара келий, может, еще и жрецом заделаешься? – хохотнул бывший вор, вновь наполняя бокалы. – Сто-оп! Какой Заказ?! Или я ослышался?!

– Ты не ослышался.

– Ты совсем растерял последние мозги, Гаррет?! Какой Заказ?! Тут голову можно потерять, а ты все за деньгами гонишься! Нет, ну это просто верх тупизма!

– Да я сам не хотел этого Заказа, так получилось! – взвился я.

Фор внимательно глянул на меня карими бусинками глаз и с очередным вздохом наполнил вновь опустевший стакан.

– Рассказывай.

И я рассказал. Начиная с той злополучной ночи, когда тьма меня дернула пойти к герцогу Патийскому. Фор молча слушал, тербя нижнюю губу и иногда царапая вилкой деревянный стол, словно делал на нем какие-то пометки для себя. Он только раз остановил меня, подробнее расспросил о Бледном и покачал головой, нахмутив брови.

– Не знаю такого. Странно. Очень. Откуда он взялся?

Моя история заняла немало времени, и, когда я закончил, во рту пересохло. Фор плеснул мне немного вина, и я благодарно кивнул.

– Ты четырежды дурак, Гаррет. Ты принял Заказ, хотя более безопасно для жизни было бы отправиться в Серые камни. Ты воспользовался никому не известным заклинанием, чем

повесил себе на шею голодного демона. Ты не смог, когда у тебя была возможность, убить этого Бледного, а он тебе еще не раз перейдет дорожку. Тебя подставили козлам. Да еще объявился какой-то таинственный и никогда ранее не упоминавшийся в книгах Хозяин. Признаешь себя ослом?

Я кивнул.

– Ах да! Ты еще больший осел, если собираешься лезть на Запретную территорию.

– Мне нужно, это призрачный шанс выжить в Храд Спайне. Я там без карты могу бродить веками. Хочешь не хочешь, а надо, Фор.

Он молчал, думая о чем-то своем.

– Ты уверен, что без этого похода никак?

– Угу.

– Дурак ты, ох дурак. И на кой я тебя взял к себе в ученики? Хорошо, слушай. Иди только ночью. Через стену ты перелезешь без проблем. Лучше тебе это сделать в Портовом городе, возле старой конюшни Старка. Район опасный, но тебе не впервой бывать в таких местах. Оттуда сразу попадешь на Людскую, с нее сможешь добраться до Сонной Кошки, а дальше уже и на Магов. Не суйся на Кладбищенскую, сам знаешь почему. Сонная Кошка довольно спокойна, если все будет удачно, иди по крышам, надеюсь, что кровли еще не прогнили и выдержат твой вес. Идти, конечно, неудобно, но зато безопасно – мертвяки, как известно, летать пока еще не научились. На Сонной Кошке есть старая статуя Сагота – это единственное безопасное место в районе. Островок света в мире мрака. Если что, переждешь там беду. Но до утра ты должен вернуться из Запретной части, иначе останешься там навсегда.

– Откуда ты все это знаешь? – изумился я.

– Откуда? – Фор усмехнулся. – Гулял там по молодости лет, да не смотри ты на меня так и рот закрой. На Сонной Кошке банк гномов был, может, слышал? Вот я и сходил. Внутрь так попасть и не смог, двери там на совесть, но посмотрелся всякого. Нет, никаких зубов-клыков-глазищ. Врать не хочу, этого я не видел. Вообще никого не встретил. Пусто. Мертвые улицы, как будто все исчезли. Ветер да странные звуки, ну и всякие видения, мерзости. Не буду пугать, может, ничего такого ты и не увидишь. Но возьми с собой кусок мяса да заверни покрепче в эльфийский дрокр. Эта ткань не промокает и запахов не пропускает. Если, не приведи Сагот, нарвешься на мертвецов, сможешь отвлечь их на несколько минут мясом. Вот, пожалуй, и все. Просто не верь глазам и ушам, делай дело и сваливай, Гаррет, сваливай побыстрее оттуда.

– А про улицу Магов?

– Чего не знаю, того не знаю. Не забирался я так далеко, малыш. Мне и так до конца жизни хватит впечатлений от Людской и Сонной. На первой более-менее спокойно, на второй – всякие э-э-э... Неприятности.

Фор не хотел говорить о том, что произошло во время его путешествия по Закрытой территории.

– А почему не попробовать попасть на Запретную территорию с улицы Кровельщиков? Намного ближе и безопаснее, на мой взгляд.

– Понимаешь, Гаррет, странная статистика. Тех, кто решался сунуться на Закрытую со стороны Кровельщиков, больше никогда не видели. Так стоит ли рисковать?

Мы помолчали.

– Ну что? Пойдем, покажу, где будешь спать. Хотя нет, оставайся-ка ты у меня. Кровать есть.

– Спасибо, но мне еще надо кое-что завершить в городе. – Я встал из-за стола и взял плащ.

– Все пользуешься игрушкой? – Фор кивнул на плащ, в который был завернут арбалет.

– А как же? Пользуюсь.

– Тогда купи парочку огненных болтов в магической лавке. Авось спасут тебя от зомби.

– Обязательно.
– Ты когда решил идти?
– Сегодня ночью.
– Сегодня? Ты ведь говорил Арцивусу, что через два дня? – удивился жрец.
– Что, уже передумать нельзя? – пробормотал я, направляясь к двери. – Увидимся, Фор.
– Удачи, малыш. Большой удачи, – произнес мой старый учитель. – И я подумаю, что можно будет сделать с твоим демоном.

Наступал вечер, а мне еще нужно было успеть в город Магов, пока не закрылись лавки, иначе придется воевать с теми, кто обитает за волшебной стеной, голыми руками.

Глава 8

Слишком много демонов

Арка, где я наткнулся на «умного» Вухджааза, встретила меня мрачным полумраком. Я немного помялся перед тем, как пройти сквозь нее. Встречаться с голодным демоном желания не было, но идти было нужно, и пришлось убедить себя, что два раза в одном и том же месте вселенского свинства произойти просто не должно. Поэтому я преодолел дрожь в коленях и, набрав в грудь побольше воздуха, сделал шаг.

Свинство произошло, как только я прошел половину пути. Вновь из стены вылетели лапы демона и цепко схватили меня за плечи.

– Послушай, Вухджааз, сколько можно... – раздраженно начал я, но, разглядев схватившего меня, заткнулся.

Это был не Вухджааз!!! Тварь, схватившая меня на этот раз, лишь отдаленно напоминала моего друга – «умного высасывателя мозга из костей». Этот демон был не серым, а черным, в малиновую крапинку. Он казался немного мельче Вухджааза, но баранья голова с огромными рогами, клыками и горящими изумрудными глазами не прибавляла демону ни капли милости или добродушия.

– Привет. – Я решил действовать по уже проверенному плану. Вежливое обхождение с таким созданием еще никому не вредило. – Я Гаррет. А ты?

– Заткнись! – прошипела тварь и, приподняв верхнюю губу, оскалила зубы.

Я решил последовать ее совету и заткнулся.

– Где он? Ты оглох?! Где он?! – Демон, выражая не самые хорошие намерения, встряхнул меня. Ну точь-в-точь как Вухджааз.

– Кто он? – спросил я, мысленно прокляв всех демонов Тьмы за то, что они никак не могут нормально сказать, чего хотят: чтобы я заткнулся или чтобы отвечал на их дурацкие вопросы?

– Вухджааз, естественно! Эта тупая тварь! Только не надо водить гоблина по лабиринту! Не поверю, что не знаешь Вухджааза, я сам только что слышал, как ты произнес его имя!

Кажется, в этот раз мне повезло меньше. Этот демон, в отличие от Вухджааза, соображал намного лучше.

– Я что, пасу его? Откуда я знаю, где Вухджааз?

– Где ты должен передать ему Коня?

– Еще не знаю.

– Так узнай! И Коня ты отдашь мне, а не ему! Уяснил?

Чего же тут не уяснить? Я очень понятливый, особенно когда рядом такое чудовище.

– Ты тоже остался в этом мире? А Вухджааз сказал...

– Мой братец туп, как пустой череп, – перебил меня демон, дыхнув несказанным ароматом помойки, на которой разлагалось по меньшей мере тысяч сорокдохлых кошек. – Я не позволю захватить ему всю власть над демонами. Ты уже нашел Коня?

– Нет.

– Так ищи быстрее, иначе я высосу мозг из твоих костей. – Похоже, это у них семейная традиция: сосать мозг из костей прохожих и ни в чем не повинных граждан. – Сейчас я тебя отпущу, человечешко, но смотри не обмани меня. Конь нужен мне, иначе от тебя останется пара косточек.

– А если меня раньше схватит Вухджааз? – запротестовал я. – Ты думаешь, он не сможет отнять у меня Камень?

– Хм-м... – Демон на миг задумался, и его изумрудные глаза затуманились. – Позови меня по имени, когда у тебя будет Конь, и я появлюсь.

С этими словами он отпустил меня и исчез в стене.

– Потрясающе! – завопил я. – А как твое имя?

– Щдуырук, тупица! – прорычала тварь, высунувшись из стены, и вновь пропала.

Щдуырук?! Сагот, ну кто им давал такие имена?! Язык свернуть можно!

Эту встречу я пережил все же намного спокойнее, чем предыдущие. Вот что значит привычка. Я вышел из проклятушей арки, решив: либо найду обходной путь в жилище Фора, либо буду ночевать под звездами, благо пока тепло, но ни за какие сокровища мира больше не сунусь в эту проклятую арку.

Клубок все запутывался и запутывался. Как говорится: «Чем глубже в Безлюдные земли, тем свирепее огры». В деле «Гаррет, похитители Коня, доралиссы, Вухджааз, Орден Валиостра, Орден Филанда» прибавилась еще одна сторона – Щдуырук.

– Еще желающие присоединиться есть?

Теперь осталось только найти того, кто украл Камень, а затем я уж как-нибудь разберусь со всеми остальными сторонами. А если демоны подождут до конца недели, то я совсем исчезну из города, и пусть тогда они ищут другого дурака. Меня в Храд Спайне они достать не смогут. Наверное.

Внутренний двор Собора был пуст, все прихожане давно разошлись по домам. Идя к выходу, я бросил косой взгляд на постамент Сагота. Как я и предполагал, нищий уже давным-давно исчез вместе с моим золотым.

Даже в эти беспокойные дни город Магов представлял вечером, а о ночи и говорить не надо, очень яркое зрелище. Широкие улицы с вычурной архитектурой зданий, где каждый домик был похож на миниатюрный дворец с яркой черепичной крышей, стрельчатыми окошками и фигурными башенками. Каждый домишко, каждая лавчонка пытались перещеголять и переспорить своего соседа по красоте и аккуратности. Был вечер, и фонари на улицах горели каждый своим цветом. Тут были бледно-голубые, красные, малиновые, зеленые и оранжевые оттенки.

Только здесь были волшебные фонари, неизменно горевшие каждую ночь, что бы ни случилось в нашем мире. Высокие и изящные металлические столбы, на вершине которых трепетали разноцветные солнышки огоньков, волшебные фонари Авендума, еще одно чудо Валиостра, о котором говорили на каждом перекрестке этого мира. Огни загорались сами, как только наступал вечер, и горели до утра, пока не появлялись первые солнечные лучи. Сколько совет города ни просил магов установить такие фонари на каждой улице, все без толку. Маги отбрыкивались всеми способами. Арцивус как-то смог сделать так, что волшебные фонари остались прерогативой города Магов и королевского дворца.

В этот вечер улицы города Магов были забиты народом под завязку. Стихийные пьянки-гулянки вспыхивали со скоростью лесного пожара то тут, то там. Народ гулял. Народ праздновал. Народ хоть ненадолго освободился от ночных страхов и мыслей об армии Неназываемого. Все восхваляли Орден и магистра Арцивуса.

Как я понял из услышанных мною криков радости и песен, магам наконец-то удалось изгнать из Авендума ночных тварей. И поэтому теперь можно спокойно выходить на ночные улицы, не боясь, что тебя кто-нибудь съест.

Я лишь хмыкнул. Обижаться на предприимчивого Арцивуса, присвоившего всю славу победителя демонов Ордену, я, конечно, не собирался. Мне лично этой славы не нужно. Просто очень уж насмешил этот поступок, более достойный расторопных купцов, а не магистра кичливого и важного Ордена. Вот интересно, сколько еще таких вот «победных случаев» смог повернуть под шумок Орден, укрепив тем самым свое положение? Ладно, не мое это дело.

Широкая улица Искр утопала в магических картинах. Каждая лавка считала своим долгом перепллунуть соседнюю по количеству магических иллюзий и зазвать к себе возможных покупателей. Вот над одной лавкой появились яркие огненные буквы, превратившиеся в стаю иллюзорных голубей, которые, хлопая крыльями, упорхнули в вечернее небо, где сложились в маленькую белую тучку, опустившуюся на крышу лавочки и вновь ставшую буквами. Прохожие не обращали на эти чудеса никакого внимания. На улице Искр, где находились магические лавки Авендума, можно было увидеть и не такое. Чудес и иллюзий здесь было – хоть черпай дырявым сапогом. Можно было целый год смотреть, разинув рот, на иллюзорные молнии, уничтожающие иллюзорного огра. Глазеть по сторонам, конечно, можно, вон тот сиволатый крестьянин, приехавший, видно, откуда-то с юга королевства, так и делает. А в это время расторопные вездесущие карманники пытаются стянуть у него полупустой и тощий кошель. Странно, обнаглели ребята вне всякой меры. Маги обычно не допускают, чтобы в их части города происходили такие мелкие и не очень-то приятные происшествя. Мелких воришек гоняли нещадно, иногда даже используя ослабленные атакующие заклинания. Но ворье Авендума знает, когда ни-ни, а когда можно, но только потихоньку. Вот сейчас было можно. Все празднуют изгнание демонов, и Ордену в эти часы не до воришек.

Естественно, их магия не опускалась до торговли в волшебных лавках, на это были лавочники, ученики магов или еще кто-нибудь. Маги только создавали товар или оказывали магические услуги. Да и то этим делом промышляли только волшебники низших ступеней, пока не становились полноправными магами Ордена.

Пройдя сквозь очередную иллюзию дракона, я подошел к ничем особо не выделяющейся лавке. Тут не было ни картин ярких огненных дождей, ни ужасных чудовищ, ни волшебников в сияющих серебряных плащах. У уютного одноэтажного заведения не было даже вывески. Эта лавка не нуждалась в безвкусном зазывании клиентов-лопухов, которым некуда было девать денежки. Тут все было серьезно. Начиная от хмурого продавца, обилия товара и бешеных цен. Воистину бешеных.

Но знающие люди шли именно сюда, в маленькую скромную лавку, а не в раздувшиеся от магических побрякушек и красочных фантомов магазины улицы Искр.

Я толкнул дверь и вошел в ярко освещенную двумя маленькими волшебными фонарями лавку. Колокольчик на двери весело звякнул. Многих посетителей удивило бы полное отсутствие товаров. Большая комната со столом и стульями и проход во внутренние помещения лавки. Тому, кто приходил сюда, хозяин сам подбирал и выбирал со склада, находящегося где-то там, в глубине лавочки, нужные товары.

– Кого Тьма притащила? – раздался низкий и не очень-то вежливый голос, будто шмель загудел над полем клевера. – Мы закрываемся, уберите!

Из полутемного внутреннего помещения лавки вышел низкорослый крепыш. Если бы я встал рядом с ним, то макушка лавочника едва-едва доставала бы мне до груди. Обычный карлик, ничего более. Как и у всех карликов, у него был массивный лоб, глубоко посаженные черные глазки и выступающая вперед тяжелая нижняя челюсть. Крепкий бочкообразный торс, сильные мускулистые руки. И несносный характер. Многие темные обыватели откуда-нибудь из глубинки почему-то путали карликов и гномов. Они считали, что и те и другие похожи друг на друга, как две капли воды из Иселины. Ну что возьмешь с темных крестьян, которые не видят ничего, кроме плуга? Карлики отличались от своих братьев-гномов, те на вид были более мелкими и хлипкими, а также носили то, что никогда под страхом смерти не будут носить карлики, – бороду.

– Добрый вечер, мастер Хонхель, – произнес я.

– А-а-а, – протянул карлик и вытер огромные руки о кожаный фартук. – Мастер Гаррет. Добрый, добрый. А я уж было собрался вас из лавки выкидывать. Давно не были. Как зрение?

- Вполне. – Хонхель спрашивал о моем ночном зрении, которое я усилил с помощью эликсира, купленного полгода назад в его лавке.
- А что привело ко мне, да еще в час закрытия?
- Покупки.
- Большие? – Карлик хитро прищурился, уже начав прикидывать деньги, которые он сможет с меня содрать.
- А это уже как получится, мастер Хонхель. Смотря какой товар.
- Ну мастер Гаррет, – подчеркнуто обиженно прогудел карлик. – Разве вы когда-нибудь были недовольны товарами моей лавки?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.